

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

На правах рукописи

Самородов Владимир Юрьевич

**КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Трофимов Василий Владиславович

Тамбов 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	22
§ 1.1. Правотворчество в системе социальной культуры и культурное пространство процесса созидания права: методологический аспект.....	22
§ 1.2. Культура организации российского правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов: актуальная задача формирования.....	47
§ 1.3. Понятие, признаки и виды культуры правотворчества.....	72
ГЛАВА 2. ТРЕБОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: СИСТЕМА, РАЗНОВИДНОСТИ, ХАРАКТЕРИСТИКА.....	101
§ 2.1. Система общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству.....	101
§ 2.2. Общие социально-правовые требования в структуре культурной организации правотворческого процесса.....	115
§ 2.3. Специальные юридико-технические требования в структуре культурной организации правотворческого процесса.....	127
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	148
§ 3.1. Антикультурные проявления в российском правотворчестве и необходимость их минимизации.....	148
§ 3.2. Правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции как фактор повышения культуры осуществления правотворческого процесса и качества правотворческих результатов.....	168
§ 3.3. Российская правотворческая политика как деятельностное выражение культуры правотворчества.....	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	203
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	208

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования, связанной с культурой правотворчества в Российской Федерации, обусловлена значением правотворчества и его результатов в жизни современного общества, необходимостью повышения уровня культуры правотворчества в государстве. Исследование проблемы культуры правотворчества имеет особенную значимость и актуальность, так как именно от культуры организации правотворческого процесса во многом зависит эффективность, своевременность, социализированность, качество правовых норм, являющихся конечным продуктом правотворчества, оказывающих значительное влияние на жизнь общества. Кроме того, разработка новых подходов к исследованию разных сторон правотворчества, в том числе междисциплинарного характера (в данном случае во взаимосвязи с культурологическими и прочими социогуманитарными научными дисциплинами), видится достаточно перспективным направлением научно-правовых исследований.

Попытки исследовать институт правотворчества в целом и отдельные его проблемные аспекты, используя потенциал культурологических и в целом общегуманитарных знаний, обусловили комплексное осмысление научно-предметной области правотворчества, подтвердив необходимость дальнейшей и более углубленной работы в данном направлении. Широкое междисциплинарное и, в частности, культурологическое исследование правотворчества позволяет осуществлять анализ его проблем не только в рамках привычных позиций теории права и сложившейся теории правовой культуры, но и взглянуть на данные проблемы через призму общей теории и философии культуры, задействуя их методологический потенциал.

Такое научное видение темы исследования можно также назвать актуальным и с точки зрения недостаточной разработки ряда аспектов культурологического подхода к правотворчеству как отдельному институту

(феномену) социальной культуры, отличающемуся сложной организацией, многоструктурностью, аккумулирующему по отношению к себе большое количество теоретико-правовых и прикладных знаний. В современной юридической науке правовое явление «культура правотворчества» исследовано еще недостаточно и требует более глубокого анализа и раскрытия. Настоящее диссертационное исследование призвано существенно восполнить этот теоретический пробел, также его результаты могут помочь в практическом повышении уровня культуры правотворчества.

Степень научной разработанности темы. При возрастающем интересе к междисциплинарным разработкам теории права и государства, в том числе применительно к проблематике правотворчества, выбранная для исследования тема – культура и правотворчество – отличается все еще недостаточной разработанностью в отечественной юридической науке.

Причины данного обстоятельства во многом заключаются в продолжительном отсутствии интереса к междисциплинарным исследованиям права, а также преобладающей ролью нормативного (позитивного) правопонимания. Лишь в отдельных научных трудах периодов советской юридической науки и новейшей российской юриспруденции проблема культуры правотворчества ставилась на передний план, в чем выражалось понимание того значения (теоретического и практического), которое с этой темой может быть связано. Именно комплексные разносторонние исследования по проблемам правотворчества и правовой культуры привели к необходимости предметной разработки темы культуры правотворчества.

Несмотря на относительную немногочисленность работ по культуре правотворчества, необходимо указать на заметный вклад в разработку данной темы следующих авторов: В.М. Баранова, А.С. Бондарева, Н.Н. Вопленко, В.Н. Карташова, Д.А. Керимова, Э.С. Насурдинова, Л.А. Петручак, Л.В. Санниковой, Г.А. Тосунян, В.Д. Шопина и др.

В качестве редкого примера допустимо обозначить диссертационное исследование В.Д. Шопина «Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов»¹ и фундаментальную работу Д.А. Керимова под названием «Культура и техника законотворчества» (1991)², которую можно рассматривать как основополагающую для данного исследования. В настоящее время имеются предметные главы в учебных пособиях³, параграфы в монографиях⁴ и диссертационных исследованиях по правовой культуре⁵, научные статьи⁶, посвященные данной тематике. Также следует выделить отдельные монографические и диссертационные исследования по

¹ Шопин В.Д. Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

² Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991.

³ В учебном пособии Д.В. Чухвичева имеется глава под названием «Культура законотворчества», в которой рассматриваются понятие, значение культуры законотворчества и её принципы. См.: Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». М., 2014. С. 398-404.

⁴ Значимой является монография коллектива авторов: Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. (М., 2002), в которой правотворческой культуре посвящен параграф «Правовая культура и правотворчество»; также в монографии Петручак Л.А. «Правовая культура как детерминанта современного российского общества» (М., 2012) исследуется феномен правотворческой культуры в параграфе под названием «Культура правотворческой деятельности и правоприменения». В монографии А.С. Бондарева «Правовая культура – фактор жизни права» (М., 2012) есть предметные параграфы, посвященные культуре правотворчества, например, «Культурологический подход к понятию правотворчества» и «Правовая культура субъектов правотворчества – движущая сила правотворческого процесса»; также в монографии Э.С. Насурдинова «Правовая культура» (М., 2016) имеется параграф под названием «Правовая культура правотворческой и правоприменительной деятельности».

⁵ Третий параграф третьей главы диссертационного исследования Л.А. Петручак посвящен культуре правотворческой деятельности и правоприменения, в котором анализируется уровень правовой культуры законодательного и подзаконного нормотворчества. См.: Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

⁶ Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28-39; Кабышев С.В. Культура законотворчества в Канаде // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 136-142; Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Культура правотворчества в современной России // Государство и право. 2018. № 3. С. 28-34; Петрова Е.А. Культура правотворчества // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. 1 / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2019. С. 488-496; и др.

правовой антикультуре¹, где затрагивается тема антикультуры в правотворчестве, соответственно – рассматриваются проблемы культуры правотворчества. На конференциях, посвященных тематике, близкой по содержанию темы настоящего исследования, обсуждаются, в том числе проблемы культуры правотворчества. Доклады на конференциях и опубликование материалов по их итогам вносят существенный вклад в развитие данной тематики². Вместе с тем, на уровне самостоятельной фундаментальной научной проблемы тему культуры правотворчества только предстоит рассмотреть.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов в сфере юриспруденции, философии, культурологии и социологии.

В основу исследования были положены работы ведущих специалистов по общей теории права, отраслевым юридическим наукам, по проблемам методологии, теории правотворчества и правовой культуры: С.С. Алексеева, М.В. Барановой, С.А. Белоусова, Т.А. Васильевой, Н.А. Власенко, Г.К. Гинс, Н.Л. Гранат, И.В. Гранкина, Ю.И. Гревцова, А.И. Гусейнова, М.Л. Давыдовой, В.И. Каминской, Т.В. Кашаниной, Н.М. Кейзерова, В.А. Козлова, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой,

¹ В первом параграфе второй главы диссертационного исследования В.В. Карпуниной под названием «Правовая антикультура в механизме нормативно-правовой регламентации общественных отношений» основное внимание уделяется анализу особенностей проявления и действия правовой антикультуры в правотворческой деятельности. См.: Карпунина В.В. Правовая антикультура: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Владимир, 2011; Также в монографии В.В. Карпуниной «Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений» (Воронеж, 2018) в первом параграфе второй главы «Правовая антикультура в механизме нормативно-правовой регламентации общественных отношений» рассматривается связь правотворчества и культуры.

² См.: Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2001 г.) / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2001; XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации». Нижний Новгород, 24-25 сентября 2015 года // Юридическая техника. Ежегодник. № 10. Главный ред. В.М. Баранов. Нижний Новгород, 2016; Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2018; и др.

Е.А. Лукашевой, А.П. Мазуренко, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, И.В. Михайловского, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, Н.А. Придворова, Н.Н. Разумовича, А.Р. Ратинова, В.П. Сальникова, А.П. Семитко, В.Н. Синюкова, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, В.В. Трофимова, В.Ю. Туралина, Т.Я. Хабриевой, О.И. Цыбулевской, Б.Н. Чичерина, Л.С. Явича и др., а также ряда зарубежных авторов: Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Р. Лукича, А. Нашиц и других ученых.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена трудами отечественных философов, культурологов и социологов, исследователей в области философии, методологии, истории и теории культуры. К числу ученых, труды указанной направленности которых привлекались к исследованию, относятся: А.И. Арнольдов, Э.А. Баллер, В.П. Большаков, А.С. Запесоцкий, Н.С. Злобин, Э.В. Ильенков, М.С. Каган, М.М. Ковалевский, Л.Н. Коган, А.И. Кравченко, В.А. Лекторский, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркарян, В.М. Межуев, В.В. Мшвениерадзе, В.С. Степин, А.Я. Флиер и другие ученые.

Зарубежные авторы: Ж. Карбонье, А. Моль, Ю. Хабермас, Э. Шейн, О. Эрлих, и др.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования является область общественных отношений, опосредованная взаимосвязью и взаимодействием культуры, права, правовой культуры и правотворчества, рассматриваемым в виде единой системы.

Предметом исследования является культура правотворчества в современной России как особое правовое явление, занимающее важное место в системе общесоциальной и правовой культуры, обладающее комплексом теоретико-правовых и научно-практических свойств и характеристик.

Цель диссертационного исследования – выявление и раскрытие взаимосвязи культуры и права, правовой культуры и правотворчества, обоснование значимости введения в активный научный оборот юридической

категории культуры правотворчества посредством комплексного теоретико-культурологического и научно-практического анализа проблем, характерных для сферы современного российского правотворчества. Данное исследование также посвящено выработке и систематизации культурных требований, предъявляемых к современному правотворчеству, которые направлены на повышение уровня культуры правотворчества и, как следствие, на эффективность и качество его результатов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи исследования:**

1) определить теоретико-методологические основания изучения культуры правотворчества в современной России как особого культурно-правового феномена, используя потенциал междисциплинарных правовых и культурологических исследований, рассмотрев правотворчество в системе общесоциальной и правовой культуры, определив место и роль в данной системе культуры правотворчества;

2) обосновать культуру организации российского правотворческого процесса в качестве предпосылки (фактора) эффективности правотворческих результатов;

3) раскрыть содержание явления культуры правотворчества в государстве и определить его наиболее значимые признаки и характеристики в рамках построения нового теоретико-правового понятия культуры правотворчества как базового, включающего в себя основные культурные характеристики, требования, принципы и подходы; определить значение, необходимость и обоснованность данной юридической дефиниции в системе правовых понятий, выделить основные виды культуры правотворчества;

4) рассмотреть и описать систему требований культуры правотворчества, включающую в себя группы общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству, выделить каждое из таких требований и дать ему научную

характеристику; определить практическую значимость предъявления культурных требований к правотворческому процессу и его результатам;

5) обозначить и исследовать проблемы культуры правотворчества в современной России, предложив пути их решения, обратив особое внимание на антикультурные проявления в правотворчестве, проблемы правовой культуры субъектов правотворчества и их связь с качеством правотворчества;

б) определить взаимосвязь и взаимовлияние правотворческой политики и культуры правотворчества, установить соотношение данных правовых феноменов, рассматривая российскую правотворческую политику в качестве деятельностного выражения культуры правотворчества.

Методологическая основа исследования характеризуется современными методами научного познания, отличающимися высокой степенью эффективности и междисциплинарного потенциала, применяемыми в диссертационной работе с учетом принципов методологического плюрализма и комплексности. Существенное значение в установлении взаимосвязи культуры и правотворчества, изучении культуры правового творчества составили всеобщие философские методы (определяющие систему методологии исследования и качество результатов познания), среди которых важное место занимают диалектико-материалистический метод и общие принципы диалектической логики. В работе также задействован потенциал культурологического подхода, который позволяет исследовать правотворчество (культуру правотворчества) с позиций общей философии и теории культуры, рассматривая их сущность через призму культурологических категорий и ценностей. Также в исследовании использованы знания деятельностной концепции понимания феномена культуры, что позволило исследовать феномен общесоциальной и правовой культуры в связи с процессом формирования права не только в статичном состоянии, но и в динамике. Экстраполирование данной методологической модели в сферу правовой и правотворческой культуры

позволило определить культуру правотворчества в качестве динамичной системы, что способствует пониманию механизмов образования и развития ценностей и требований в культурном процессе созидания права. Также обращается внимание на потенциал использования знаний синергетического подхода в рассмотрении проблем правовой культуры и культуры правотворчества, который в комплексе с другими методами помогает определить сложную взаимосвязь различных культурных систем в их нелинейном развитии.

Важную часть исследования составляют общенаучные методы познания, среди которых можно выделить анализ, синтез, индукцию, дедукцию, классификацию, моделирование и др. Свою роль проявляют системный подход и являющийся его составной частью структурно-функциональный анализ, с помощью которых определено место культуры правотворчества в системе общесоциальной и правовой культуры. В диссертационном исследовании также применяется социологический метод в исследовании социокультурных оснований правотворчества, который помогает проникнуть в основы формирования и зарождения правовых отношений, выявить аксиологическую значимость их правильной регламентации посредством обращения к правообразовательным процессам.

Методология исследования также опирается на совокупность частнонаучных методов познания, среди которых можно выделить сравнительно-правовой подход, историко-правовой анализ, формально-юридический метод. С помощью их применения был подробно раскрыт предмет исследования в своей специально-юридической данности и получены некоторые конкретные новые знания по изучаемой проблеме.

Новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного и всестороннего исследования феномена культуры правотворчества, в рамках которого раскрывается связь правотворчества с общесоциальной и правовой культурой. Так, с помощью системного подхода культура правотворчества определена как составная

часть правовой культуры общества, которая входит в систему общесоциальной культуры. Специфика методологических подходов к исследованию данной взаимосвязи позволяет задействовать не только важный для исследования проблем правотворчества потенциал правовой культуры, но и использовать широкие возможности теоретико-методологических знаний общесоциальной культуры, что до этого предпринималось в общеправовых исследованиях лишь частично. Новизна исследовательского подхода также выражается в том, что правотворчество изучается с применением потенциала междисциплинарных знаний, с использованием общеправовой базы и теоретико-методологической основы целого ряда социальных наук (культурологии, социологии, психологии, политологии).

При помощи всестороннего углубленного анализа культуры правотворчества как средства повышения качества и эффективности современного правотворчества и правотворческого процесса дана характеристика современному состоянию культуры правотворчества и предложены пути её повышения. В диссертационном исследовании сформулировано авторское определение понятия «культура правотворчества», рассмотрены его основные структурные признаки, предложена дефиниция понятия «культура субъектов правотворческой деятельности».

Научная новизна диссертационного исследования находит свое проявление в выдвижении и обосновании следующих **основных положений и выводов, которые выносятся на обсуждение и защиту:**

1. Правотворчество рассмотрено в системе общесоциальной и правовой культуры, посредством чего выявлены место и роль в данной системе культуры правотворчества. Культура правотворчества, правовая культура и общесоциальная культура – тесно взаимосвязанные диалектические явления, оказывающие влияние друг на друга путем взаимопроникновения, при этом культура правотворчества определена как относительно самостоятельная

часть (область) правовой и общесоциальной культуры. Подбор теоретико-методологических оснований для изучения культуры правотворчества в современной России должен осуществляться с учетом особенностей, свойственных искомому культурно-правовому феномену. Наиболее плодотворным и перспективным с методологической точки зрения является изучение феномена культуры правотворчества, учитывая потенциал всех уровней познания (всеобщий философский, общенаучный (междисциплинарный) и частнонаучный).

2. Высокий уровень культуры организации российского правотворческого процесса является предпосылкой эффективности правотворческих результатов. Под *правотворческим результатом мы понимаем итоговую часть правотворческой деятельности, выражающуюся в фактах создания норм права (их системы), внесения поправок в законодательство, принятия решений об отмене законов*. Культура организации современного правотворческого процесса включает в себя множество сложных, упорядочивающих данную деятельность начал, процедур, требований. Одним из главных ориентиров культуры организации современного правотворческого процесса является достижение баланса начал механического, стандартизирующего и творческого в данной деятельности. Обосновано, что исследовательские работы на тему культуры правотворчества и культуры организации данного процесса могут оказать существенное положительное влияние на практическую составляющую правотворчества (при условии соблюдения результирующих рекомендаций и требований относительно повышения уровня культуры правотворчества в государстве).

3. Исследовано содержание культуры правотворчества в государстве, которое может быть частично раскрыто путем построения нового теоретико-правового определения культуры правотворчества как базового, включающего в себя основные характеристики, культурные требования, принципы и подходы к осуществлению государством правотворческого

процесса в практической правовой плоскости. *Культура правотворчества – это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями практики государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами национальной политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности (с присущими ей функциями), способствующих достижению запланированного правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены) с необходимым социально-правовым эффектом действия.*

4. Выделены виды культуры правотворчества в зависимости от форм осуществления правотворчества: культура законотворчества, культура судебного правотворчества, культура договорного правотворчества, культура санкционированного (и / или делегированного) правотворчества. Важным критерием для выделения различных видов культуры правотворчества является принадлежность правотворческого института к определенной правовой системе: романо-германская, англо-саксонская и религиозная правовые семьи, которые характеризуют наиболее общие признаки ныне существующих правовых систем и, соответственно, предполагают специфические черты культуры правотворчества. Обосновано, что культуру правотворчества можно также разделить на виды в зависимости от государственного устройства – федеративное, унитарное, конфедеративное. Федеративные государства, к которым относится Российская Федерация, характеризуются разделением предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами федерации, а также совместной компетенцией по отдельным вопросам. Беря за основу данный критерий, можно также

выделить культуру различных уровней правотворчества: федерального, регионального и муниципального. Данные уровни отличаются не только объемом полномочий и компетенций, но и вбирают в себя различные культурные особенности в зависимости от характеристик региона (его обычаев) и муниципалитета. Обозначены иные подвиды культуры правотворчества. Выделенные виды и уровни культуры правотворчества позволяют предметнее исследовать культурные свойства правотворчества, влияющие на осуществляемую правотворческую практику.

5. Разработана авторская система общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству. Обосновывается, что данные требования к правотворчеству являются не только итогом искусственного научного конструирования, они объективно формируются в ходе естественных прогрессивных правотворческих процессов и могут рассматриваться в качестве целостной системы. Требования культуры правотворчества являются наполнением, содержанием культуры правотворчества и в то же время его практико-ориентированной основой. Предъявление культурных требований к правотворческому процессу способствует повышению эффективности правотворчества и определяет качество его результатов.

6. Дана характеристика группе общих социально-правовых требований к правотворчеству. К ним отнесены следующие требования: приоритетное следование принципам правотворчества; выражение социальной природы права в правовом творчестве; осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности.

7. Дана характеристика группе специальных юридико-технических требований к правотворчеству: разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности; владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле; необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование

существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворчества); соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса; юридический язык и герменевтика в правотворчестве как важные требования в системе юридико-технических требований.

8. Исследованы проблемы культуры правотворчества в современной России и предложены пути их решения. В частности, исследование антикультурных проявлений в правотворчестве и проблем правовой культуры субъектов правотворчества привело к необходимости разработки рекомендаций по профилактике антикультурных проявлений и борьбе с ними, а также рекомендаций по повышению уровня культуры субъектов правотворчества.

9. Обосновано, что правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции должна рассматриваться в качестве фактора повышения культуры организации правотворческого процесса и улучшения правотворческих результатов. Необходимо в первую очередь обратить внимание на культуру парламентариев, которую можно охарактеризовать как некий сплав общей и правовой культуры, включающий в себя в синтезированном виде все уровни правовой культуры: *обыденную, профессиональную, теоретическую.*

Предложено авторское определение культуры субъектов правотворческой деятельности. *Культура субъектов правотворческой деятельности – это обусловленная особой социальной значимостью данной деятельности имманентно присущая субъектам правотворчества система свойств и характеристик, выражающих способность данных лиц, (обладающих, как правило, специфическим типом синтетического социально-правового, основанного на социальном и правовом опыте, мышления) познавать идущие от общества потребности в правовом регулировании, оценивать их социально-юридическое значение и на этой основе формировать право как официальный регулятор общественных*

отношений, включающая в себя необходимый набор личностных компонентов, в том числе общие и специально-юридические образовательные компетенции, общекультурные представления и правокультурные знания, умения и навыки работы с юридическими документами, применения арсенала юридико-технических средств, в целом осуществления продуктивной творческой активности в области правосозидания, способствующей принятию эффективных правотворческих решений в государстве.

10. Определены взаимосвязь и взаимовлияние правотворческой политики и культуры правотворчества. Посредством соотношения данных сложных правовых феноменов выявлены общие признаки, выступающие основой взаимосвязи современной правотворческой политики и культуры правотворчества. Установлено, что правотворческая политика как научно обоснованная деятельность государственных органов в области правоформирования может определять и содержать необходимые меры, направленные на прогрессивное повышение уровня культуры правотворческого процесса, а культура правотворчества способна определять формирование и осуществление правотворческой политики, так как данная деятельность осуществляется на базе уже сложившихся культурных правотворческих основ.

Теоретическая значимость исследования определяется актуализацией и установлением междисциплинарных связей в сфере теории правотворчества с позиций рассмотрения правотворческого института в системе общей и правовой культуры, разработкой научного понятийного ряда (аппарата) проблематики культуры правотворчества, предложенной систематизацией общих социально-правовых и специальных юридико-технических требований, предъявляемых к правотворческому процессу.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что автором предпринята попытка рассмотрения культуры правотворчества не только с преимущественно теоретической стороны исследования, но и отражен, как

следствие, практический потенциал данных разработок. В связи с этим прикладная значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в процессе современной правотворческой деятельности с целью повышения качественного уровня и эффективности организации правотворчества и его результатов, так как они во многом зависят от состояния и уровня культуры правотворчества.

Результаты исследования имеют также **дидактическую ценность** и могут быть востребованы при преподавании курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», спецкурсов «Юридическая техника», «Правотворческая политика» в системе высшего юридического образования.

Область применения. Теоретические выводы настоящего исследования способствуют дальнейшей разработке доктрины правотворческой деятельности, обоснованному применению мер, направленных на повышение уровня культуры правотворчества в государстве и, как следствие, общей эффективности правотворческих результатов.

Результаты исследования могут быть использованы непосредственно в практической правотворческой работе органов законодательской власти (Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, региональных законодательных собраний, представительных органов власти уровня местного самоуправления) в целях эффективной организации их функционирования. Практическое освоение результатов настоящего исследования окажет благотворное влияние на повышение уровня правотворческой культуры законодателей, а также может способствовать в борьбе с антикультурными проявлениями в данной деятельности и их должной профилактике.

Апробация результатов исследования. Результаты различных теоретических аспектов исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практических конференциях международного,

всероссийского, межрегионального и регионального уровней, а также на научных круглых столах и семинарах в России в гг. Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Самаре, Волгограде, Воронеже, Нижнем Новгороде, Пятигорске, Тамбове, а также в Луганске (Луганской Народной Республике): Всероссийская научная конференция (Жидковские чтения) «Тенденции развития права в социокультурном пространстве» (г. Москва, РУДН, 24-25 марта 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Признание государств и правительств: проблемы и перспективы, барьеры и возможности» (г. Луганск, Луганская Народная Республика, 18-19 мая 2017 г.); Международная научная конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако (к 175-летию Ф.Н. Плевако)» (г. Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 18-21 мая 2017 г.); Научный круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь» и научного ежегодника «Государственно-правовые исследования» по теме «Государственно-правовая политика современной России в сфере наказаний: проблемы теории и практики» (г. Тамбов, Научно-исследовательский институт государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 25 октября 2017 г.); Круглый стол на тему «Гражданская война как социокультурный феномен: опыт и проблемы научных интерпретаций» (г. Самара, ФСИН, Самарский Юридический институт, 28 февраля 2018 г.); Международная научная конференция «Государство и право в современном культурном измерении» (г. Москва, РАНХиГС, Юридический факультет им. М.М. Сперанского, 20-21 апреля 2018 г.); Всероссийская научная конференция «Девятые Бабаевские чтения, «Критерии в праве: теория, практика, техника» (г. Нижний Новгород, Нижегородская академия МВД России, 24-25 мая 2018 г.); XX Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате «круглого стола» и в жанре дискуссионного клуба на тему: «Риски в законотворчестве, правореализации, юридической науке: техника формирования и функционирования системы управления», г. Нижний

Новгород. Нижегородская академия МВД России, 27-28 сентября 2018 г.); Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Актуальные проблемы государства и права» и научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования» по теме: «Правовая политика как способ организации социально-правовой жизни субъектов Российской Федерации: теория и практика» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 22 ноября 2018 г.); Всероссийская научная конференция «25 лет Конституции Российской Федерации: традиции и новации государственно-правового развития» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 19-20 октября 2018 г.); Всероссийский научно-практический круглый стол «Концепция правовой политики субъекта Российской Федерации (на примере Тамбовской области): обсуждение проекта» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 10 апреля 2019 г.); Заочная научная конференция по теме «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 11 апреля 2019 г.); Круглый стол журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Правовая культура» на тему: «Правовая политика современной России в сфере повышения правовой и политической культуры» (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 21 марта 2019 г.); III Международная научно-практическая конференция. «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 24-25 мая 2019 г.); Международная интернет-конференция «Язык современного гражданского права: официальный-договорной-разговорный» (г. Волгоград, ВолГУ; г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 15 мая – 15 июня 2019 года, обсуждение докладов на сайте конференции); Международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований:

проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 3-4 октября 2019 г.); III Международная научная конференция «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, РУДН, Юридический институт, 27-28 марта 2020 г.); IV Международная научно-практическая конференция «Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако» (г. Тамбов, ТГУ им. Г.Р. Державина, Институт права и национальной безопасности, 22-23 мая 2020 г.); Вторая заочная научная конференция по теме «Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 12 мая 2020 г.); Международная научная конференция «Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт» (Воронеж, ВГУ, 11-12 сентября 2020 г.); Международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема определенности в структурных компонентах правовой системы современного общества» (г. Тамбов, НИИ государственно-правовых исследований ТГУ им. Г.Р. Державина, 15-16 октября 2020 г.); Всероссийская научно-практическая конференция в форме круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая культура», «Государственно-правовые исследования» по теме: «Проект Концепции правовой политики субъекта РФ (на примере Тамбовской области)» (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 23 марта 2021 г.); Обсуждение методологической основы исследования в рамках методологического семинара по теме: «Культура правотворчества: методология исследования». Докладчик Самородов Владимир Юрьевич (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 23 марта 2021 г.) (материалы методологического семинара опубликованы в журнале «Правовая культура» 2021, № 2 (45), с. 98-125); VIII Всероссийский научно-практический круглый стол «Антикоррупционная правовая политика: проблемы формирования и реализации» (г. Пятигорск, ФГАОУ ВО «Северо-

Кавказский федеральный университет», Пятигорский институт (филиал) СКФУ, 19 мая 2021 г.); Круглый стол по теме: «Правовая культура в современной России» (к 15-летию журнала «Правовая культура») (г. Саратов, Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 18 июня 2021 г.); Международная научно-практическая конференция «Систематизация в праве: «Волшебное стекло» кодификатора (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского)» (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 14 октября 2022 г.), и др. По итогам участия в научных мероприятиях материалы авторских выступлений и докладов опубликованы в научных сборниках и журналах.

Осуществлено участие в научных проектах федерального и регионального уровней государственного обеспечения: грант Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00726 «Конфликтное право и право сотрудничества как отражение негативных и позитивных аспектов социально-правовой жизни: проблемы методологии, теории и практики» (2019-2021 гг., исполнитель); Грант Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Тамбовской области № 19-411-680004 «Государственно-правовая политика в сфере научно-технологического развития субъектов Российской Федерации (на примере Тамбовской области)» (2019-2020 гг., исполнитель).

Основные положения диссертационной работы изложены автором в сорока четырех публикациях, в том числе в трех параграфах в монографиях и в двенадцати статьях, а также серии тезисов в рамках обзоров научных мероприятий, опубликованных в изданиях, которые входят в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура работы обусловлены целью и логикой исследования и включают в себя Введение, три главы, объединяющие девять параграфов, Заключение и Список используемой литературы.

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Правотворчество в системе социальной культуры и культурное пространство процесса созидания права: методологический аспект

Научное исследование проблем современного правотворчества характеризуется пристальной и всесторонней работой многих ученых, направленной на раскрытие и фундаментальных теоретических положений данного феномена, и прикладных вопросов эффективности практического действия норм права как продукта правотворческой деятельности, а также их качества. Безусловно, положительная объективная связь теоретического и практического аспектов как нигде насущна в исследовании правового творчества¹, поскольку помогает совершенствовать правовые основы жизни общества.

¹ В тексте наряду с классическим термином «правотворчество» периодически используется словосочетание «правовое творчество», которое в контексте работы преимущественно рассматривается как синонимичное понятию правотворчества, однако параллельно в словосочетании видим дополнительный семантический оттенок, отражающий значение непосредственно творческого начала в создании субъектами правотворчества различных форм права. Следует отметить, что в некоторых случаях учеными сознательно разделяется понятие правотворчества на два отдельных слова: «правовое творчество», подчеркивая природу словообразования этого термина, максимально расширяя его познавательный горизонт. Так, В.М. Баранов подчеркивает: «Необходимо зафиксировать один принципиального рода момент – чрезмерное разрастание синонимичного ряда у понятия “правотворчество” в значительной мере связано с утратой в его сущностной трактовке культурно-творческого начала. Подсознательно, когда мы оперируем понятиями “правотворчество” или “законотворчество”, упор делается на их первую половину – “право” и “закон”. “Творчество” оказывается второстепенной затененной приставкой. И эту познавательную ситуацию надо кардинально менять. Декларативного признания культурных основ права и правотворчества уже недостаточно» (Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 30). Как никогда актуальны мысли Д.А. Керимова, который посвятил целую главу данной проблеме, назвав её «Законодательство как продукт творчества», в этой известной работе ученый подчеркивал: «Создание закона требует подлинного творчества, знаний и искусства» (Керимов Д.А. Указ. соч. С. 23). В современных исследованиях есть предметные работы по творческой составляющей в правотворчестве, где обращается внимание на тесную философскую связь категорий творчества, культуры и правотворчества (См.: Томюк О.Н. Творчество и правотворчество: философско-правовой аспект: монография. Саарбрюккен, 2014. С. 5). Мы также считаем

В настоящее время предпринимаются новые попытки создания теоретических подходов и конструкций к исследованию правотворчества, а также разрабатываются практические рекомендации, способы и приемы, с помощью которых становится возможным минимизировать различные негативные, дефектные правотворческие проявления, повысить качество и эффективность правотворческих результатов. Вместе с тем, несмотря на данные научно-практические тенденции, многие стороны правотворческой деятельности остаются малоизученными, не вполне проработанными, теоретически неразвитыми. На наш взгляд, к одной из таких сторон, требующих более серьезного теоретического исследования, можно отнести культуру правотворчества. Для наиболее полного раскрытия и изучения такого сложного феномена, как культура правотворчества, необходимо начать с общетеоретических и методологических положений, являющихся фундаментальными основаниями и научными заделами ко всем последующим теоретико-практическим построениям, направленным на раскрытие и изучение содержания, сущностных сторон данного правового явления. Многочисленные предметные исследования в области теории права, направленные на получение практического результата, всегда отталкиваются от фундаментальных оснований и методологических разработок, определяющих весь последующий вектор исследований, и, как правило, наиболее обстоятельное обращение к данным началам является залогом достоверности и объективности получаемых в последующем прикладных знаний. В этой связи изучение культуры правотворчества необходимо начать с наиболее общих методологических вопросов познания этого феномена. Данная задача может быть реализована посредством определения места правового творчества в общесоциальной культуре (которая также включает в себя правовую культуру), выявления их связей и взаимного влияния друг на друга, обращения к различным подходам и в первую очередь к

необходимым в настоящем исследовании обратить внимание прежде всего на творческую деятельность в области формирования права и её соотношение с культурой.

методологическому потенциалу теории культуры. Здесь необходимо подчеркнуть, что обращение к междисциплинарным (в нашем случае – теоретико-методологическим) знаниям культуры должно проводиться с высокой долей осторожности, научной релевантности, так как основной целью данной работы является, прежде всего, изучение правового явления культуры правотворчества. Междисциплинарный методологический потенциал в настоящем исследовании будет использован в качестве дополняющего базовые методологические основы юридического познания и только в той мере, в какой он способствует наиболее глубокому и всестороннему раскрытию предмета исследования.

Изучая феномен правотворчества, необходимо сказать, что его становление прослеживается с древнейших времен человеческого общежития. Зарождаясь в примитивных формах, данный процесс прогрессировал вместе с развитием правовых отношений, также видоизменяясь в различные периоды истории, но всегда находясь в системе социальной культуры, являясь продуктом культуры, и одновременно впитывая культурные правовые традиции¹. В настоящий момент можно сказать, что с развитием институтов демократии, повышением уровня правосознания людей, правовой культуры правотворчество играет в современном обществе все более значительную роль, создавая нормативные основы для жизнедеятельности. В то же время и само общество ежедневно прямо или опосредованно участвует в правовом творчестве, формирует предпосылки для регулирования тех или иных отношений. Предназначение же правотворчества во многом определяется его социальными и культурными основаниями, которые в том числе влияют на эффективность данного процесса и его результатов. Важной частью исследования является рассмотрение культуры правотворчества на так называемых предправотворческих стадиях, путем обращения к общим правообразовательным процессам. Правотворчество играет важную роль в

¹ См.: Мальцев Г.В. Культурные традиции права: монография. М., 2016. С. 5-7.

системе социальной культуры, являясь своеобразным звеном между социальной и правовой жизнью общества, проводником, лабораторией по переработке важных социальных процессов в правовые. Поэтому изучение правотворчества в контексте социальной культуры позволит рассмотреть данную деятельность не только с позиций правовой культуры, но и задействовать фундаментальные знания общесоциальной культуры.

Если логически выстраивать вектор размышлений, то можно сказать: мы отталкиваемся от культуры как целостного научного многогранного и многофункционального феномена, переходящего к более предметной, специфичной, но не менее важной системе и синтезу социальной и правовой культур, через призму которых представляется возможным более плодотворно рассмотреть сложную взаимосвязь культуры и правового творчества, определить культуру правотворчества как самостоятельный правовой феномен, изучив её сущностные стороны. Но для этого необходимо определить место правотворчества в системе социальной культуры и их взаимосвязь, где первое выступает одной из важных культурных форм создания нормативных регуляторов (позитивного права), при этом действующей в единой обширной системе социальной культуры.

Это поможет расширить горизонты основ понимания культуры правотворчества, позволит подключить методологическую сетку общефилософских и правовых представлений о культуре и праве (процессе его формирования). В настоящем исследовании, двигаясь от общего к частному, наиболее общим и отправным (базовым) будет выступать философское понимание общесоциальной культуры, предоставляющее накопленные фундаментальные знания по теории и философии культуры, общим (переходным) – понимание правовой культуры и процесса формирования права (правообразования) как объективно-субъективного (творческого) процесса и частным – понимание культуры правотворчества. Определение данной иерархической связи устанавливается с долей условности, но, как нам представляется, наиболее наглядно может её

отразить и помочь при изучении данных явлений, выявить их логико-диалектическую взаимосвязь. Тем самым будет констатирована взаимосвязь общесоциальной, правовой и правотворческой культуры, их диалектика.

Обращаясь к основным теоретико-методологическим работам в области юриспруденции, посвященным культуре и правотворчеству, следует выделить работу Д.А. Керимова под названием «Культура и техника законотворчества» (1991)¹, в которой аргументированно изложена позиция, раскрывающая тесную связь культуры, правовой культуры и законотворчества. Эта книга, вышедшая на этапе становления демократического устройства в России, обозначила одну из основных проблем правового творчества – проблему его культуры, актуальность и значимость которой только возрастает на современном этапе и требует серьезного осмысления. В последующем данные мысли автора получили развитие в работе по методологии права, где автор также подчеркивал взаимосвязь общей и правовой культуры и их влияние на культуру законотворчества: «Правовая культура тысячами нитей связана с общей культурой. Ее мощное благотворное влияние на правовое сознание, мышление, мировоззрение творящих законы, на их ценностные правовые установки непосредственно (или опосредованно) определяет характер законодательства, обуславливает его адекватность историческому и национальному духу народа, потребностям и интересам людей. Вместе с тем правовая культура посредством установления режима правовой стабильности, последовательного проведения в жизнь требований законности и установления правопорядка создает условия для прогресса общей культуры»².

Тем самым в трудах автора во многом предопределена важность проблемы культуры правотворчества и заложены теоретико-методологические основы дальнейшего исследования проблем культуры

¹ См.: Керимов Д.А. Указ. соч.

² Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права: монография. Репр. изд. М., 2019. С. 349.

правотворчества, необходимость полноценного научного раскрытия данного сложного правового феномена, его всестороннего анализа.

Также следует обратить внимание на диссертационное исследование В.Д. Шопина под названием «Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов»¹, в которой ещё в советский период времени было уделено важное внимание культуре правотворческой деятельности и заложены теоретико-методологические основы для исследования данного явления. В.Д. Шопин одним из первых развил и научно обосновал значение правовой культуры в правотворчестве и её влияние на эффективность деятельности местных советов народных депутатов, которые выполняли правотворческие функции в СССР.

На проблему культуры правотворчества указывали и дореволюционные авторы, суждения которых не теряют актуальности сейчас. Так, например, профессор И.В. Михайловский отмечал взаимосвязь культуры и права, в частности, обращая внимание на законодательскую деятельность: «Современное законодательство – это в высшей степени трудное и сложное дело, требующее массы специальных знаний. Суметь выразить в тексте закона назревшее общественное правосознание, отличить в этом правосознании здоровые и согласные с идеей права моменты от заблуждений, правильно редактировать закон и привести его в связь со всею системой действующего права, – это такая задача, решение которой под силу только опытному и образованному юристу»².

В современной юридической научной периодической литературе также уделяется внимание проблемам культуры правотворчества и определению правотворчества в системе культуры, о чем свидетельствует ряд статей³, но более обширного труда, в виде предметной монографии либо диссертационного исследования, не имеется. В большинстве работ феномен

¹ Шопин В.Д. Указ. соч.

² Михайловский И.В. Культурная миссия юристов. Томск, с. д. 1910. С. 8.

³ См.: Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч.; Баранов В.М. Указ. соч.; Кабышев С.В. Указ. соч.; Петрова Е.А. Указ. соч.; и др.

культуры правотворчества рассматривается в рамках правовой культуры, являясь определенной дополнительной частью всесторонних исследований правовой культуры, нередко разрабатываясь в связке с правореализационной культурой или юридической техникой. В то же время стоит отметить, что в некоторых работах правотворчество исследуется с наиболее выраженным обращением к общефилософской и культурологической категориальной сетке понимания культуры, где правотворчество предстает в виде деятельности «по выработке идеальных моделей требуемых норм права и опредмечивания их в правовых нормативных актах...»¹.

Можно констатировать, что актуальность феномена культуры правотворчества не осмыслена в полной мере, о чем свидетельствует отсутствие предметного всестороннего исследования на тему правотворческой культуры, но в то же время имеются важные научные наработки, требующие систематизации, рефлексии, дальнейшего развертывания и научного анализа. На отсутствие крупных предметных исследований по культуре правотворчества может влиять методологическая неопределенность, сложность изучения природы и сущности подобного рода междисциплинарных правовых феноменов. В то же время анализ научной литературы по теме культуры правотворчества позволяет нам сделать вывод о все более назревающей необходимости обстоятельного раскрытия данной темы, что возможно осуществить только при помощи правильно подобранной методологической основы.

Обращение к потенциалу социальной культуры и её системе невозможно без привлечения общефилософских методологических знаний по этой проблеме, так как фундаментальные теоретические знания культуры тесно связаны и переплетены с философией. Это даст возможности поиска новых познавательных средств для изучения культуры правотворчества. «Можно с определенной уверенностью утверждать, – замечает Н.Н. Тарасов,

¹ См.: Бондарев А.С. Культурологический подход к понятию правотворчества (§ 4.2) // Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права: монография. М., 2012. С. 91.

– что именно методологический подход является формой привлечения в юриспруденцию исследовательских средств как философского и метанаучного плана, так и других наук»¹.

Одним из наиболее важных аспектов настоящего исследования является необходимость изучения правотворчества и его культуры в единой целостной системе культуры, которая полностью пронизывает все сферы правового творчества, оказывая на него значительное влияние. «Понимание феномена культуры как специфического способа деятельности людей и организации их жизни, иначе говоря, специфического способа человеческого существования, даёт достаточно точный критерий и потенциальную возможность выделять все многообразные формы её проявления и сводить их к внутреннему единству»². Все многообразие культурных форм можно представить в качестве частей единой целостной сложной системы общей культуры. Культура правотворчества может являться одной из многообразных форм проявления социальной и правовой культуры, в то же время действующей в единой целостности с общей социальной культурой. «В каком бы, однако, масштабе и в каких бы локальных границах мы ни рассматривали культуру, во всех случаях она предстаёт перед философским анализом как некая органическая целостность»³. Здесь же необходимо подчеркнуть интегративность правовой культуры, которая составляет элемент духовной культуры общества, характеризующийся тем, что «это не только результат деятельности людей, но и способ этой деятельности»⁴. Данное понимание связи культуры и правотворчества позволит задействовать значительный комплекс научных методов, руководствуясь плюралистическим принципом их применения.

¹ Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. М., 2019. С. 172.

² Маркарян Э.С. Место и роль исследования культуры в современном обществознании // Вопросы философии. 1970. № 5. С. 106-107.

³ Каган М.С. Проблемы теории культуры. Избранные труды. М., 2018. С. 15.

⁴ См.: Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. Л., 1985. С. 183.

Культура как многогранный социальный феномен обладает своим понятийным аппаратом и сложной, постоянно развивающейся методологией, и с помощью её раскрытия, анализа, экстраполяции данных знаний мы сможем по-новому, более обстоятельно и конструктивно взглянуть на некоторые важные сущностные стороны культуры правотворчества, выявить в его содержании новые качества. Исследование будет наиболее полным, если мы попытаемся рассматривать правотворчество в контексте общей социальной культуры, а не только в рамках правовой культуры, которая является «частью общей культуры общества или отдельной личности»¹, так как правотворческий процесс во многом берет свои истоки из социальных отношений, являясь планомерно-рациональным способом правообразования².

Онтологические социокультурные основания правотворчества берут начало именно в правообразовательных процессах. Без методологических основ правообразования достаточно сложно разобраться в сущностных проблемах правотворчества как завершающего этапа оформления сложившихся прототипов правовых норм в позитивном праве³. Социальная природа правотворчества есть не что иное как констатация связанности правового творчества с культурой социума и объективности феномена культуры правотворчества как особого выражения общесоциальной и правовой культуры общества. «Обращаясь к праву, можно утверждать, что все юридические нормы суть нормы культуры, но не все нормы культуры суть юридические нормы. Осуществляемый обществом отбор культурных норм, после чего они оказываются включенными в право, производится по принципу их значимости для сохранения и функционирования социального целого. Если правило поведения, входящее в культуру, имеет значение для

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2016. С. 247.

² См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. М., 2012. С. 61; Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. Саратов, 2009. С. 58.

³ См.: Трофимов В.В. Правообразование: методология исследования // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2. С. 193-200.

общества или во всяком случае связано с осуществлением общих дел, оно должно стать общеобязательным, т. е. стать правом»¹.

По нашему мнению, прямое сопоставление правовой культуры и культуры правотворчества (без учета связи с общей социальной культурой) не всегда оправданно и может внести определенную схематичность и ограниченность в исследование, так же как и путь абсолютного проецирования культуры правотворчества на правовую культуру. Единая целостность культуры предполагает, скорее, не ярко выраженную их градацию, а установление их связей и взаимодействия в единой системе культурной целостности, выделение особенностей и характеристик. Рассматривая правотворчество в системе общей культуры, окажется возможным взглянуть на проблемы правового творчества в том числе с методологической стороны общей культуры. Данный инструментарий и настоящая исходная позиция помогут нам в дальнейшей работе по синтезированию определения культуры правотворчества, пониманию культуры организации правотворческого процесса, выработке и закреплению системы требований, направленных на улучшение правотворческой культуры, решить другие вопросы по предмету исследования.

Культура – обширное явление, она пропитывает правотворчество, начиная с социальных оснований данной деятельности и продолжая непосредственно преломлением в культуре лиц, осуществляющих правотворческую активность. «Поскольку культура является сквозным для общественной жизни людей явлением, проникающим буквально во все её поры, она необходимым образом должна выражать в себе всю противоречивость и многогранность этой жизни»².

Процесс правотворчества не может существовать отдельно от социума и социальных отношений, социум же не может рассматриваться вне

¹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник. М., 1995. С. 120.

² Маркарян Э.С. Принципы исследования истории культуры как системы // Изучение истории культуры как системы сборник научных трудов / СО АН СССР. Новосибирск. 1983. С. 6.

культурного контекста. Культура буквально проникает во все этапы правотворчества, не усложняя, не запутывая его, а делая, наоборот, более творческим, естественным и прогрессивным, направленным на созидание общественной и правовой жизни общества. Правовое творчество – это рациональная и вместе с тем творческая деятельность, призванная упорядочивать наиболее сложные социальные отношения, придавая им свойство правовых. «Культура – это внесение определенного порядка в хаос. Это способ осмысления человека и мира»¹. И от уровня культуры во многом будет зависеть то, каким образом будет упорядочена наша жизнь, а также её качество и формы. «Уровень культуры отражает меру воспроизводимости факторов порядка в противовес хаотическому состоянию общественной жизни»². Сам правотворческий процесс является высшей ступенью самоорганизации по урегулированию сложной общественной жизни и, как следствие, выдающимся культурным достижением человечества.

Правотворчество действует в правовом и общесоциальном культурном пространстве, само является культурной ценностью и видоизменяется при помощи культуры, в свою очередь также воздействуя на неё с помощью продуктов своей деятельности. Данная сложная системная взаимосвязь не может быть изучена без обращения к общефилософскому знанию о культуре, являющемуся методологическим основанием для исследования сущности культуры в правотворчестве и рассмотрения её роли в правовых процессах с последующим углублением в феномен культуры правотворчества (вычленением его частных составляющих).

При изучении культуры правотворчества на всеобщем методологическом уровне важно руководствоваться основным диалектическим методом познания, позволяющим объяснить взаимосвязь явлений культуры, права и правотворчества в постоянном их развитии и взаимовлиянии друг на друга. Применяя принципы диалектической логики

¹ Лекторский В.А. Философия, познание, культура. М., 2012. С. 30.

² Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 6.

можно раскрыть логическую связь права, культуры и культуры правотворчества с их объективным контекстом, а также основными духовно-ценностными элементами, характерными для общественной жизни. Свое значение методы диалектической логики обнаружат и при изучении правотворческой культуры и антикультуры как связанных между собой антиподов, позволяя определить их противоречивость, взаимовлияние и переходные состояния. Также нельзя игнорировать материальные элементы культуры, в отрыве от которых невозможно рассматривать какие-либо явления культурного или правового характера. В этой связи потенциал материалистической диалектики будет особенно продуктивен. Данные методы являются значительной частью методологической общеправовой основы исследования, действующей на всех этапах и уровнях познания.

Значимой методологической составляющей данного исследования является понимание культуры в общесоциальном смысле. Данное понимание предлагается в философской и теоретической культурологической литературе. Создаваемые здесь знания есть наполнение культурологического подхода, который, признавая ценность междисциплинарной парадигмы, способен привнести необходимое рациональное зерно в процесс изучения правового явления культуры правотворчества. Интерес к культурологическому методу заметно возрос именно в постсоветской юридической научной литературе и стал активно применяться при исследовании государственных и правовых явлений¹. «Культурологический подход как бы объединяет, интегрирует знания о культуре из различных сфер жизнедеятельности людей, этапах развития цивилизации, формирует методологию исследования»². «Культурологический подход к исследованию права и государства предполагает рассмотрение данных явлений с точки

¹ См., например: Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Указ. соч.; Мальцев Г.В. Указ. соч.

² Корнев А.В., Петручак Л.А., Зенин С.С. Основные подходы к исследованию правовой культуры в современной юридической науке // Научно-методические основы формирования правовой культуры молодежи: монография. М., 2019. С. 23.

зрения категорий культурологии, выявление и анализ культурных факторов, лежащих в основе процессов их формирования и функционирования»¹.

В настоящее время нет общепринятого определения культуры. Ученые, занимающиеся проблемами методологии и теории культуры, предлагают свои авторские определения, систематизируют накопленные термины, отражая в них наиболее значимые сущностные стороны и признаки данного понятия². В целом насчитывается до нескольких сотен определений понятия культуры³. Обобщенно же в «культурологии... выделяют две основные части – культурная статика и культурная динамика. Первая описывает культуру в состоянии покоя, вторая – в движении»⁴.

К культурной статике относят распространенное определение культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, созданных человеком. Данный подход находится в тесной связи и определенной тождественности с ценностным (аксиологическим) подходом понимания культуры, который в настоящее время активно применяется в сфере юридической науки. Так, Н.А. Власенко отмечает: «Все большее применение в праве и других общественных науках получает аксиологический метод (ценностный). Его основа – теория ценностей и оценок»⁵. Здесь же считаем возможным отметить позицию Л.В. Петручак, которая также подчеркивает: «В современных научных исследованиях начинает доминировать ценностный (аксиологический) подход, который позволяет относить к

¹ Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. № 5. 2009. С. 44.

² См., например: Драч Г.В. Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под научн. ред. проф. Г.Д. Драча. Ростов н/Д., 2008; Каган М.С. Проблемы теории культуры. Избранные труды М., 2018; Кравченко А.И. Культурология: учебник. М., 2018; Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология: Учебник. М., 2005; Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. М., 2018; Гуревич П.С., Палеева Н.Н. Философия культуры: Монография. М., 2014; Флиер А.Я. Теория культуры: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению 033000 «Культурология». М., 2019; и др.

³ Например, А.И. Кравченко указывает на более чем 500 определений культуры. – См.: § 2 «Определение культуры» в книге: Кравченко А.И. Указ. соч. С. 11.

⁴ Там же. С. 15-16.

⁵ Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. М., 2020. С. 41.

культуре не всю человеческую деятельность и ее результаты, а только то, что является благом, определенной ценностью для индивидов и их общностей»¹. Среди достоинств данного подхода автором выделяется «ценностная интерпретация понятия правовой культуры, представленной в виде человеческих прогрессивных достижений техники правотворчества и правореализации, демократических и гуманистических идей правового развития, институтов правосудия и т. д.»².

При статичном понимании культура предстаёт в качестве результата, являющегося как бы итогом человеческой деятельности, представляющим культуру в виде суммы ценностей. Данная точка зрения также важна для формирования теоретико-методологических основ настоящего исследования и позволяет взглянуть на институт правотворчества, его культуру, с точки зрения определенной результирующей духовной и интеллектуальной ценности, предстающей в качестве продукта деятельности человека. Ценностный аспект – это ключевая составляющая правовой культуры. Как обстоятельно отмечал Л.С. Явич, «компонентом любой правовой культуры являются определенные ценностные ориентиры, идеалы. Эти высшие духовные ценности, лежащие вне права как юридического явления, но служащие неким началом законодательства и правосудия...»³.

В то же время ограниченность статичного видения культуры заключается в том, что оно не дает полного понимания и возможности рассмотреть механизм «сотворения» ценности, то есть логику связи человека с результатом его творческой деятельности (культурной ценностью). Также этот подход не объясняет, кто и каким именно образом придает объективированным результатам в сфере правотворчества качество предметов культуры (ценностное качество). В данном случае упускается из

¹ Петручак Л.В. Правовая культура (теоретико-правовой анализ): учебное пособие. М., 2019. С. 15.

² Петручак Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 36.

³ Явич Л.С. Указ. соч. С. 193.

поля научного зрения деятельностный человек, который является субъектом правотворческой деятельности, то есть основным носителем и движущей силой культуры правового творчества, сущность которого составляет человеческая творческая деятельность по предмету правосозидания. «Культура и человек – понятия взаимосвязанные. Культура неотрывна от человеческой деятельности, созидания, творчества»¹.

В данном контексте мы приходим к пониманию культуры правотворчества как деятельности, не только работающей уже на основе определенных сложившихся культурных ценностей, но и способной производить их (продуцировать правокультурные характеристики своей формы осуществления и достигаемых результатов²), посредством этого влиять на социальную и правовую культуру. Эту сложную диалектику вбирает в себя *деятельностное понимание культуры правотворчества* как творческой деятельности а) на основе определенных сложившихся ценностей; б) по совершенствованию и производству новых.

С помощью данной концепции понимания культуры могут быть сняты многочисленные сложности объяснения взаимосвязи между результатами человеческой деятельности и наделением данных результатов ценностными качествами элементов культуры, а также объяснены внутренние культурные механизмы правотворчества. Данный взгляд подчеркнуто динамичный и включает в себя результирующие и процессуальные аспекты, является не менее важным и позволяет органично раскрыть все прогрессивные стороны правового творчества, подчеркнуть, прежде всего, творческий потенциал деятельности субъектов правотворчества, раскрывая сложную диалектическую связь между культурой и правовым творчеством, рассмотрение которых в динамике может принести плодотворные результаты

¹ Семенов В.С. Личность и культура в современном мире // Философия и культура. XVII Всемирный философский конгресс: проблемы, дискуссии, суждения / отв. ред.: В.В. Мшвениерадзе. М., 1987. С. 143.

² В связи с этим представляется логичным рассмотрение и самих продуктов правового творчества в виде нормативных правовых актов как некоего объективного ценностного правокультурного явления. (В. С.).

для исследования. Например, культуролог Н.С. Злобин так определяет сущность динамической концепции культуры: «Если отвлечься от некоторых, в общем не очень существенных теоретических расхождений, имеющих между отдельными сторонниками “динамической” концепции, то культура может быть определена как социально значимая творческая деятельность, в диалектической взаимосвязи ее результативного (опредмеченного – в нормах, ценностях, традициях, знаковых и символических системах и т. д.) выражения и её процессуальности, предполагающей освоение (распредмечивание) людьми уже имеющихся результатов творчества, т. е. превращение богатства и опыта человеческой истории во внутреннее богатство индивидов, вновь воплощающих содержание этого богатства в своей социальной деятельности, направленной на преобразование действительности и самого человека»¹.

Данные концептуальные идеи были восприняты отечественными исследователями не только при изучении феномена правовой культуры², но и применительно к изучению правотворческой деятельности, что успешно обосновывал В.Д. Шопин в своем диссертационном исследовании³. «Не возражая в целом против существующих в юридической науке определений понятия правовой культуры, – пишет автор – все же надо заметить, что, раскрывая сущность этого явления, нужно исходить из общего определения духовной культуры, включающего как совокупность духовных ценностей, отражающих процесс человеческого творчества, так и сам процесс творческой деятельности людей, направленный на создание, преобразование, усвоение, передачу и применение этих ценностей. Такое понимание культуры, во-первых, учитывает ту сумму культурных ценностей, которая уже создана... Во-вторых, проводимое в этом определении сравнение

¹ Злобин Н.С. Некоторые методологические проблемы исследования культуры // Проблемы теории культуры: Сб. ст. / Сост. и отв. ред. Н.С. Злобин. М., 1977. С. 34-35.

² См., например: Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 10-25; Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990. С. 23-43.

³ Шопин В.Д. Указ. соч. С. 27-28.

настоящей деятельности с прошлой, зафиксированной в культурных ценностях, дает возможность определить уровень культуры человеческой деятельности...»¹.

В настоящее время с помощью рефлексии знаний, составляющих суть *деятельностного подхода* к изучению культуры, он снова приобретает востребованность и актуальность. Так, например, по мнению В.А. Лекторского, развитие современного философского знания вновь делает актуальной разработку проблематики человеческой деятельности и деятельностного подхода, в том числе «плодотворность ряда идей, высказанных и обоснованных в то время, может быть заново осмыслена в современном контексте»².

Стоит отметить, что важное эвристическое значение деятельностному направлению понимания культуры придается в современных работах по теории правовой культуры. Так, В.Н. Карташов, говоря об основных подходах, определениях, чертах правовой культуры, подчеркивает: «Ученые (философы, социологи и др.) большое внимание уделяют деятельностной характеристике культуры. Потенциал исследований данного аспекта проблемы, на наш взгляд, является неисчерпаемым»³. Специалист в области правовой культуры А.П. Семитко, рассматривая деятельностный подход к определению культуры и его методологическое значение для исследования правовой культуры, отмечает, что в некоторых случаях с этих позиций культура понимается как синоним творческой деятельности. В этой связи данный подход обладает определенной ограниченной продуктивностью, так как «творчество в праве занимает далеко не всеобъемлющую часть», и преувеличивать его потенциал в правореализационной деятельности не

¹ Шопин В.Д. Указ. соч. С. 27-28.

² Лекторский В.А. Указ. соч. С. 280; см. также: Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры: монография. М., 2012. С. 278-307; Флиер А.Я. Динамика культуры как системы деятельности и взаимодействия. Избранные работы по теории культуры. М., 2014. С. 140.

³ Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества: монография. М., 2019. С. 16.

стоит. При этом автор подчеркивает: «Применительно к правовой области может быть признана культурной главным образом правотворческая деятельность»¹, – тем самым указывая на определенную продуктивность данного подхода в изучении правотворческой культуры. К деятельностному подходу также обращается в своих работах А.С. Бондарев и другие авторы при раскрытии сущности правовой культуры, отмечая его потенциал.

Данное направление может оказать существенную помощь в понимании внутренних связей культуры и правотворчества. Так, например, Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что правотворчество – это, прежде всего, деятельность государственных органов по принятию, изменению и отмене юридических норм, тем самым подчеркивая «не статичность» данного правового института, обуславливая необходимость обращения к его деятельностной сущности. Рассматривая творческую деятельность в правотворчестве и с этих позиций, проникая в глубь данного явления, можно констатировать тесную взаимосвязь правотворчества и культуры. Правотворчество, в первую очередь, представляется определенной деятельностью человека, но не механической, а именно творческой, хотя и упорядоченной, существующей в рамках определенных регламентов. В этой связи сущность правотворчества – это социально значимая творческая деятельность человека, которая неизбежно существует в контексте культуры и в то же время изменяет её, определяя направление деятельности по юридическому распрямлению социальной культуры, то есть освоению этой культуры, выраженной в уже созданных, наработанных ценностях, преобразуя все это в дальнейшем в продуктах правового творчества (опредмеченном результате).

Творчество является содержанием культуры и в этом смысле объяснить и полноценно исследовать правотворчество как часть культуры общества

¹ Семитко А.П. Методологическое значение категории «культура» для определения правовой культуры (§ 1.1) // Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 16.

можно, только обратившись к знаниям общей и правовой культуры: «...духовная культура не может быть сведена к совокупности исторически возникших результатов духовной деятельности различных поколений людей, к механической сумме тех или иных духовных ценностей. Подлинным содержанием культуры является сама творческая деятельность, в процессе которой эти духовные ценности создаются»¹. При этом сама культура может характеризовать «определенную матрицу или модель деятельности»², оказывать на деятельность определяющее влияние. Данное обстоятельство также отмечают известные исследователи права Е.А. Певцова и Н.Я. Соколов, рассматривая один из признаков правовой культуры «как способ деятельности общества, личности в правовой сфере»³.

Важной составляющей настоящего исследования является обращение к системному методу, благодаря которому возможно интегрировать в некую систему разные элементы (аспекты) сложного понятия культуры правотворчества, и ее саму представить как часть более сложной системы. Так, по мнению В.Н. Протасова, «в соединении с системным деятельностный подход обретает большую эффективность, методологически усиливается»⁴. При использовании данного метода культура правотворчества может быть представлена как часть большой многоуровневой системы, которая будет включать в себя основополагающий целостный структурированный элемент в виде общей социальной культуры, внутри которой находятся правовая культура и функционируют её элементы. Данная система и её части находятся в относительной самостоятельности и взаимосвязи, образуют единую систему, части (элементы) которой способную взаимно влиять друг на друга, взаимодополнять друг друга при одновременном развитии.

¹ Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М., 1969. С. 61-62.

² Резник Ю.М. Культура как предмет изучения: метасистемная концепция // Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / Под ред. Ю.М. Резника. М., 2012. С. 28.

³ Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Законность и правовая культура (теоретико-правовые и сравнительно правовые аспекты): учебное пособие. М., 2018. С. 41.

⁴ Протасов В.Н. Краткая характеристика системного подхода // Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право: учебное пособие для вузов. М., 2020. С. 24.

Системный подход и являющийся его составной частью структурно-функциональный анализ позволяют в конечном плане определить место культуры правотворчества в системе общесоциальной и правовой культуры¹. Значимость этого подхода обстоятельно обоснована в отечественной юридической науке². Как верно отмечается в литературе, по сути, это центральная область теории и методологии научного познания и рефлексивной (саморефлексирующей) социальной практики, в основе которой лежит целостное рассмотрение организованной совокупности объектов³. В этом смысле культура правотворчества, будучи элементом системы социальной и правовой культуры выражает в себе все основные характеристики системы в целом и вместе с тем проявляет свои особенные черты, обуславливаемые спецификой правотворческой области, на фоне которой эта культура формируется и развивается.

Системный подход неоднократно продуктивно применялся исследователями, изучающими связь права и культуры. Например, С.Б. Зинковский, указывая на взаимосвязь культурологического и системного подходов в исследовании права, справедливо определяет: «Логика системного подхода требует рассмотрения права как элемента правовой культуры, а последней, в свою очередь, – как неотъемлемой части культуры в общесоциальном смысле»⁴. В нашем же случае в структуре «социальной культуры» и её специфической составляющей «правовой культуры» появляется ещё одна связанная с ними неотделимая часть в виде «культуры правотворчества», являющейся более предметной (специальной) по отношению к первым двум.

¹ См. об этом: Садовский В.Н. Основания общей теории систем. М., 1974; Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М., 2003; Системный подход в современной науке. М., 2004.

² См., например: Сырых В.М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. С. 122-123; Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С. 9-21.

³ См.: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 115.

⁴ Зинковский С.Б. Право как явление культуры: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

Необходимо подчеркнуть, что такое видение культуры правотворчества в системе правовой и общей культуры прослеживается и в других исследованиях¹.

Как представляется, важным для исследования культуры правотворчества может являться понимание культуры как специфического сложного системного нелинейного образования, состоящего из взаимосвязанных множеств элементов. По мнению М.С. Кагана, использование методологического потенциала *системно-структурного исследования* для изучения такого сложного явления, как культура, было продуктивным только на первоначальных этапах, но явно ограничивало исследователя в глубине и объеме познавательных возможностей. Продолжательницей развития знаний, начатого теорией систем и разработкой методологических системных исследований, явилась относительно новая наука – синергетика. В этой связи ученым делается вывод о том, что культура принадлежит именно к типу таких систем, и освоение синергетических идей в интересах культурологии видится продуктивным с точки зрения методологии и общей теории изучения культуры. Фактически М.С. Каган приходит к тому, что культуру возможно изучать как саморазвивающуюся систему, о чем подробно пишет в своих работах по проблемам методологии культуры².

Намеренно не углубляясь в этот аспект проблемы, тем не менее, заметим, что такой взгляд как минимум говорит о том, что культура есть сложное явление, которое вряд ли может «подчиниться» раз и навсегда заданным параметрам и развиваться только по единым сценариям. Сложность феномена культуры предполагает и возможные разветвления в развитии, определенные фазы «отклонений» от привычных схем. А значит, и

¹ См.: Чухвичев Д.В. Законодательная техника. С. 399; Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография. М., 2016. С. 191.

² См.: Каган М.С. Синергетика и культурология // Избранные труды в VII томах. Том I. Проблемы методологии. СПб., 2006. С. 165-179; см. также: Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. (Раздел третий «Культура как саморазвивающаяся система»); и др.

в культуре правотворчества подобное может предполагаться, по крайней мере, это не следует исключать из поля зрения и необходимо учитывать в современных юридических практиках. По нашему мнению, это может объяснить, почему при кажущихся с внешней стороны культурных характеристиках правотворчество начинает идти по незапланированным схемам, приводить к не всегда ожидаемым результатам, положительным (качественный, работающий закон, превосходящий ожидания) отрицательным (дефектные нормативные правовые акты, коллизии и пр.).

Для полной картины представлений о философии культуры с точки зрения именно постнеклассической рациональности считаем возможным привести определение культуры, разработанное академиком В.С. Степиным, который понимал под культурой сложную, развивающуюся систему надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения). Культура хранит и транслирует эти программы в форме социокодов (традиция) и порождает новые программы, адресованные будущему (творчество)¹. Понимание культуры в постнеклассической философской парадигме открывает дополнительные новые возможности исследования всех связанных с культурой знаний, в том числе правовой и правотворческой культуры.

Культуру правотворчества, и это имеет свое понимание в юридической литературе, возможно исследовать с позиций саморазвивающейся системы, приобретающей новые качества в деятельностных процессах (при этом, как мы отметили, возникающее качество может быть как позитивным, так и негативным, обладать дуальным свойством), идущих по одной или сразу по нескольким линиям (не всегда равномерно). И это также надо учитывать, в том числе имея в виду правотворческий опыт, который, как мы знаем, далеко не всегда «идеальный»².

¹ Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. М., 2015. С. 199.

² См.: Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 72; Матвеева М.А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань,

Здесь же следует отметить, что синергетика не должна рассматриваться в качестве современной эпистемологической панацеи. Так, Н.А. Власенко справедливо указывает на частое преувеличение роли в современной теории права синергетической методологии и её научной продуктивности¹. По нашему мнению, на её потенциал необходимо обращать внимание именно тогда, когда она доказала свою действенность в познании изучаемого, либо характерного научного явления, что имеет место в культурологическом социальном и правовом знании.

Применяя в комплексе рассмотренный методологический инструментарий, можно говорить о том, что такое культура правотворчества сейчас, какой она может быть в будущем, также рассуждать об определенных культурных целях, уровнях, идеалах и необходимости стремления к ним, разрабатывать предложения по усовершенствованию культуры правотворчества, прогнозировать её динамику.

Методологически вооруженный взгляд предоставляет возможность задействовать ценности культуры, рассматривая их как критерии и ориентиры для деятельности в области формирования права. В данном контексте суждение о необходимости предъявления определенных культурных требований к правотворчеству с целью повышения уровня культуры правотворчества и, как следствие, уровня организации и эффективности его результатов наполняется необходимым содержанием, так как достаточно сложно предъявлять требования к чему-либо, не зная образцов «идеального» и «должного», которые в ценностях культуры в полной мере представлены.

Правотворческая деятельность должна соответствовать правокультурным требованиям, стремиться к ним, только так мы можем

2018. С. 7; см. также: Шундигов К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 145-156; Синергетика и герменевтика в правоведении и социально-правовом регулировании: монография / под ред. А.Н. Кокотова, И.П. Малиновой. М., 2020. С. 40-60.

¹ См.: Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 5-19.

говорить о её культурном развитии и совершенствовании. Только так мы можем в конечном счете отличить культурную деятельность от антикультурной, выявить её в процессах правового творчества.

Говоря о правокультурных требованиях как содержательном наполнении феномена культуры правотворчества, также необходимо обратить внимание на деонтический подход¹, который ориентирует на идею долженствования (следования «должному»), собственно, тому, что способно повысить уровень культуры правотворчества и положительным образом отразиться на его результатах.

В то же время практика воплощения культурных «образцов» в реальной плоскости (речь может идти обо всей совокупности социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных характеристик и требований к правотворчеству) актуализирует применение для аналитики проблемы методы и приемы *частного методологического уровня* (формально-юридический подход, сравнительно-правовой анализ, метод правовой герменевтики и др.). Эти методы позволяют разобраться в отдельных деталях культуры правотворчества в государстве как срезе правовой культуры и социальной культуры в целом, ответить на более специфические вопросы, связанные с осуществлением профессиональной правотворческой деятельности.

Так, в частности, в связи с тем, что одним из основных требований культуры правотворчества очевидно должно быть следование правилам и приемам юридической техники (в том числе правотворческой техники)², безусловно, важно уметь раскрывать методологический потенциал этого научного направления, видеть его инструментальное значение не только в праве, но и в правотворчестве, цель и задача которых – способствовать

¹ См., например: Булыгин Е.В. Логика и право // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 12-17.

² См., например: Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28-39.

устойчивому развитию общества (праву как регулятору, правотворчеству как деятельности, создающей данный регулятор). Овладение методологией инструментального подхода¹ окажет положительное влияние на изучение проблемы культуры правотворчества как деятельности, осуществляемой с помощью средств правотворческой техники.

Резюмируя проведенные опорные для дальнейшего исследования общетеоретические и общеметодологические рассуждения, отметим, что, очевидно, правотворчество – это постоянный процесс познания динамичных социальных отношений, на основе которого создаются, изменяются, отменяются нормы права. Будучи познавательным и направленным на преобразование политико-правовой жизни процессом, правотворчество одновременно является элементом культуры и общественной жизни, находясь и функционируя в системе социальной культуры. А значит, культурные характеристики не могут миновать систему правотворчества, не могут не стать неотъемлемой частью правотворческого процесса, его матрицей, его «тканью», или лучше сказать его «нитьями», из которых можно соткать «материю» правотворческой деятельности, «одеть» ее в те «одежды», которым она должна соответствовать. Культура охватывает процесс правового творчества, «окружает» его извне и проникает внутрь, окультуривая все его этапы, стадии, элементы, кроме того, она способствует построению правового идеала, к которому следует стремиться, на который необходимо ориентироваться. Познать сложную сущность данных специфических процессов возможно только с помощью правильно подобранных познавательных средств, включающих в себя возможности раскрытия и изучения как фундаментальных теоретических основ, так и прикладных аспектов, имеющих важное социально-правовое значение.

¹ См., например: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2002. С. 155-296.

1.2. Культура организации правотворческого процесса как предпосылка эффективности правотворческих результатов: актуальная задача формирования

Стремление государства к эффективности создаваемого им права – задача, решаемая постоянно. В связи с этим изучение эффективности правовых норм всегда востребованная часть научных изысканий. В такого рода исследованиях отчетливо проявляется связь теоретического знания и его практического применения. Организационные правотворческие процессы непосредственно влияют на создание нормативных правовых актов, поэтому они становятся предметом изучения в рамках проблематики эффективности правовых норм. Данные процессы являются одними из сложнейших с точки зрения их организации и все это охватывается культурой организации правотворчества, которой необходимо уделять особое внимание, так как именно от этого во многом зависит эффективность результатов правотворческой работы – нормативных правовых актов и самих нормативных правовых предписаний. Ещё в дореволюционный период развития отечественной науки профессор И.В. Михайловский обращал внимание на взаимосвязь уровня культуры и организационных общественных начал, отмечая: «Везде и всегда высокая степень культуры соединялась с высокой степенью развития общественной организации. Только на почве правильной общественной организации, внешней и внутренней безопасности, обеспеченности прав личности и твердости правопорядка возможна та спокойная жизнь, жизнь содержательная, которая дает импульсы и к научному, и к художественному творчеству, и к практической деятельности, одухотворенной идеалами»¹.

Обращаясь к методологическим основам настоящего исследования и принимая во внимание потенциал диалектики, системного и деятельностного подходов к изучению социальной и правовой культуры, становится

¹ Михайловский И.В. Указ. соч. С. 5-6.

возможным и оправданным рассмотрение культуры правотворчества как сложного правокультурного феномена, включающего в себя и организационные деятельностные начала, обеспечивающие правотворчество исходным ресурсом для достижения правотворческих результатов. С этой точки зрения изучение связи культуры организации правотворчества и эффективности его результатов видится оправданным и требующим теоретико-методологического раскрытия с тем, чтобы далее осуществить переход к анализу на более предметном практико-ориентированном уровне.

Исследуя культуру организации правотворческого процесса, считаем возможным обратиться к потенциалу теоретических и прикладных знаний, которые может предоставить концепция так называемой организационной культуры.

Предметно организационная культура стала активно изучаться сравнительно недавно. Наибольшая активность исследований приходится на начало XXI века. Одним из известных ученых, занимающихся проблемами организационной культуры, является Эдгар Шейн. В своей книге «Организационная культура и лидерство» он уделяет большое внимание специфике организационной культуры и выделяет её характеристики¹. Получившие у нас активное продолжение и развитие в сфере экономики и менеджмента, данные знания могут быть полезны и в сфере правовой деятельности (хотя это не должно быть чисто механическое их перенесение в правовую область знаний без учета особенностей правовой деятельности и отдельного предмета исследования).

По своей сути правотворческие институты имеют признаки открытой организованной системной деятельности с отчетливым социальным контекстом, поэтому правотворческому институту присуща своя организационная культура, базирующаяся на определенных принципах, правилах, нормах, ценностях, традициях, требованиях и т. д. Определение

¹ См.: Шейн Э. Организационная культура и лидерство. 3-е изд. / Пер. с англ. под ред. Т.Ю. Ковалевой. СПб., 2008. С. 30

данной специфики поможет при работе над усовершенствованием культуры организации правотворческого процесса, так как от этого зависит качество его результатов. Так, например, Эдгар Шейн в своей книге приводит следующее определение культуры группы, которая в его работе рассматривается в качестве синонима организационной культуры: «Культура группы, – пишет автор, – может быть определена как система коллективных базовых представлений, приобретаемых группой при разрешении проблем адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, которые доказали свою эффективность и поэтому рассматриваются как ценность и передаются новым членам группы в качестве правильной системы восприятия, мышления и чувствования в отношении названных проблем»¹.

Также автор выделяет три уровня организационной культуры. К первому уровню относит созданные человеком артефакты: все, что можно увидеть, услышать, почувствовать и т. д. В плоскости правотворчества это по сути тот «рабочий» инструментарий, который создан для обеспечения правотворческой активности (от внесения инициативы законопроекта до его принятия и опубликования).

В качестве второго условного уровня выделяются провозглашаемые убеждения и ценности. Провозглашенные ценности являются выразителями общих ценностей и убеждений, определяют цели, стратегию конкретной деятельности. Так, например, при осуществлении правотворческой деятельности основными провозглашенными ценностями могут выступать основные цели и подходы (правила и требования) осуществления правотворчества. Данные ориентиры, выработанные и регламентированные правила поведения являются четко сформулированными и в организационной культуре, «выполняют нормативную или моральную функцию, регулируя поведение членов группы в тех или иных ключевых ситуациях и приучая новых ее участников к тем или иным моделям

¹ Указ. соч. С. 31-32.

поведения»¹. Применительно к правовой культуре Л.И. Спиридонов отмечал: «нормы культуры институционализируют отношения между людьми прежде всех прочих правил поведения. Непосредственно выражая качество человека, они образуют наиболее глубинную нормативную систему. То, что культурные нормы исторически первичны, несомненно. Они составляют основу всех остальных нормативных систем: нравственности, религии, эстетики, права»².

Наиболее глубоким уровнем осознания культуры является категория базовых представлений. Базовые культурные представления не всегда идентичны провозглашенным ценностям, их специфика требует более глубокого культурологического анализа, она связана с традицией, общими укоренившимися представлениями. Они на определенном бессознательном уровне способны определять деятельность людей. «Базовые представления, подобно привычным теориям, не вызывают у нас возражений или сомнений, и потому изменение их крайне затруднительно. Не возможно здесь не признать наличие подобных базовых начал и в рамках правотворческого процесса, имея в виду прежде всего принципы правотворчества.

Данное структурное, уровневое видение организационной культуры может выступать некоторой дополнительной характеристикой общего теоретического и деятельностного понимания культуры организации правотворческих процессов.

Теория организационной культуры успешно развивает эти наработки. Существует масса иных определений организационной культуры. Так, например, в общем виде организационная культура может быть представлена как «совокупность важных элементов, выраженных в ценностях, заявленных организацией, и устанавливающих руководящие принципы поведения и действий людей»³. В настоящее время знания организационной культуры

¹ Там же. С. 40.

² Спиридонов Л.И. Указ. соч. С. 120.

³ Халтаева С.Р., Афанасьева А.А. Составляющие организационной культуры как основы подсистемы управления организацией // Социально-экономическое развитие России и

обретают актуальность и востребованность, а тенденция их междисциплинарного использования возрастает. В этой связи для получения наиболее полного и объективного представления о культуре организации правотворческого процесса важно учитывать знания по организационной культуре. Организационная культура может пониматься в узком смысле, как культура некой организации (фирмы, учреждения и т. д.) и в более широком смысле, как культура организации определенной деятельности, в том числе правовой, например, культура организации правотворческого процесса.

Культуру организации правотворческого процесса невозможно рассматривать без учета специфики правотворческой деятельности и необходимости соответствия правотворческого процесса определенным правокультурным требованиям, что можно расценивать как базовую предпосылку эффективности правотворческих результатов. Ещё В.Д. Шопин в параграфе «Правовая культура организационной деятельности местных Советов» своей диссертационной работы писал о прямой взаимосвязи культуры организации деятельности местных Советов и эффективности ее итогов: «Чем выше правовая культура организационной деятельности Совета, тем эффективнее эта деятельность»¹, – отмечал автор.

Правотворческий процесс должен быть культурно организованным, чтобы приводить к позитивному результату, значимым компонентом чего является эффективность нормы права как продукта этой сложной деятельности. Между культурой организации правотворческого процесса (со своим набором предъявляемых к этому процессу правокультурных требований) и эффективностью правотворческих результатов прямая связь.

В целом, следует отметить, что данная проблематика входит в более широкий круг вопросов правообразования – доктринально-правовой проблемы, позволяющей уяснить сущность, содержание позитивного права и вывести на понимание целей и качества закона, от которого зависит

Монголии: проблемы и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2019. С. 342.

¹ Шопин В.Д. Указ. соч. С. 125.

состояние правозаконности и правопорядка в обществе и, соответственно, степень эффективности его осуществления в практической плоскости.

При моделировании картины правообразовательного процесса важно опираться на комплексный подход, который учитывает и естественно-социальное начало в правообразовании, и роль законодателя (в широком смысле этого слова) в создании необходимых обществу правовых норм. При этом последним, т. е. законодателем, эти нормы должны формулироваться не произвольно (как вздумается правотворческому субъекту), а реально отражать социальные правообразующие факторы, складывающиеся на их основе социальные правовые интересы и соответствующие этим интересам правовые идеи, которые и будут находить свое закрепление в нормах правовых актов, что позволит добиться наибольшей эффективности правотворческих результатов¹.

Эффективность права является определенным показателем зрелости системы правотворчества в государстве, цивилизованности государственно-правовой системы в целом. Правотворческий процесс является своего рода платформенным основанием эффективности применения закона, так как здесь на первоначальном уровне должно быть наиболее точно смоделировано будущее действие нормы права. Безусловно, многое зависит от правоприменения и возможности воплотить в реальность принятый закон, но в первую очередь это определяется на начальных стадиях правотворчества, в рамках этого сложного процесса, именно здесь закладывается будущая эффективность права.

¹ См. также: Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. С. 21-74; Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект. С. 15-96; Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. Минск, 2003; Соколова А.А. Социальные предпосылки формирования права // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли. Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора Олега Эрнестовича Лейста. Алматы, 2005. С. 55-68.

Изучению проблем правовой эффективности посвящено большое количество теоретико-правовых работ отечественных ученых¹. В самом широком понимании эффективность означает действенность², в нашем же случае – действенность *правотворческих результатов*, под которыми мы понимаем *итоговую часть правотворческой деятельности, выражающуюся в фактах создания норм права (их системы), внесения поправок в законодательство, принятия решений об отмене законов*.

На изменение жизни к лучшему могут повлиять только те деятельностные результаты, которые обладают практической действенностью (эффективностью). «Действие считается эффективным, если его результатом становится достижение цели, а мера эффективности определяется соотношением результата и затраченных на него ресурсов. В этом смысле эффективность законодательства – это результирующая характеристика его действия, свидетельствующая о способности законодательства в процессе его реализации достигать заложенных в него целей с учетом затраченных на это ресурсов государственного принуждения»³. Но при условии, если «речь идет о целях права, поскольку говорить об эффективности уместно только применительно к правовому закону. Различные трактовки целей права обуславливают и различные концепции эффективности действия правовой нормы»⁴. Одной из главных целей правового творчества является создание именно эффективного

¹ См., например: Эффективность действия правовых норм / Отв. ред. А.С. Пашков Л., 1977; Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980; Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. М., 1991; Лапаева В.В. Эффективность действия закона // Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсисянца. М., 2016. С. 499-524; Эффективность правового регулирования: монография / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. М., 2017; и др.

² Эффективный – дающий эффект, действенный // Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 792.

³ Лапаева В.В. Указ. соч. С. 499-500.

⁴ Там же. С. 500.

правового закона, который мог бы «обеспечить максимально возможную реализацию одних прав при минимальном ограничении других»¹.

Эффективность в большинстве случаев рассматривается в соотношении с целью, средствами, используемыми для ее достижения, а также с достигнутым результатом правового регулирования. Основной ролью правотворчества в контексте правового регулирования является формирование эффективных юридических норм. Их воздействие на социальные отношения – это одновременно «работа» соответствующих правовых средств (субъективных прав – правовых предоставлений, льгот, запретов, поощрений, наказаний и др.), под которыми в теории права обычно понимают правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях), деяниях (технологиях), формах правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей². Эти разнообразные правовые средства – инструменты создаются в процессе правотворчества, это правотворческие результаты (продукты правотворческой деятельности); эффект их применения, использования обусловлен качеством самой деятельности, в рамках которой они получили свое технологическое правовое содержание и юридическую форму. Здесь же стоит обратить внимание на важную мысль Р. Лукича о необходимости совпадения цели и функции права, поскольку это также является залогом эффективности правотворческой деятельности. «Творец права должен стремиться к тому, чтобы цель и функция права как можно полнее совпадали, так как в противном случае право становится ненужным, поскольку цель его оказывается неосуществимой»³.

Наряду с эффективностью (достижением целей осуществляемых действий), необходимо учитывать и допустимость средств, с помощью

¹ Там же. С. 515.

² См.: Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 67.

³ Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 224.

которых она будет реализовываться (достигаться) в юридической практике. «Допустимыми и необходимыми (эффективными) средствами могут выступать только такие средства, которые минимизируют издержки и оптимизируют работу всей системы»¹. Дело в том, что норма права как продукт правового творчества должна выполнять свою задачу, а именно: достигать поставленной цели, т. е. регулировать определенные общественные отношения (при этом регулировать эффективно, с минимальными «затратами» на обеспечение ее функционирования, достигая эффекта не столько путем «включения» механизма государственного принуждения, сколько опираясь на ресурс социального признания, легитимности, определяемой со стороны общества). Законодателю необходимо при создании данной нормы моделировать и прогнозировать ее оптимальное действие, учитывая ее органичное существование в системе человеческих ценностей, делая юридическую норму социально эффективной, культурно идентичной, а значит «прогностический элемент» должен быть присущ правотворчеству как важная составляющая его организации и осуществления.

«Важнейшим фактором эффективности норм законодательства является их антропологическая адекватность, т. е. соответствие основополагающим качествам человека, его главным потребностям. Гармонизация, взаимная адаптация норм законодательства и психики человека, его идеалов, потребностей и ожиданий является важным фактором эффективности норм»². Это в свою очередь должно предполагать «сосредоточенность» правотворческого процессе на человеке, его потребностях и интересах, а значит и это должно становиться элементом его системной организации.

¹ Поляков А.В. Эффективность правового регулирования: коммуникативных подход // Эффективность правового регулирования: монография. М., 2017. С. 12.

² Жинкин С.А. Некоторые психологические аспекты обеспечения эффективности законодательства (учебно-методический аспект) // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 174.

На современном этапе разграничение социальной и юридической эффективности норм права приобретает все более четкое и объективное обоснование, хотя данный вопрос комплексно еще не изучен¹. Выделение социальной эффективности видится оправданным, так как, наряду с юридической эффективностью, нормы права, отражая культурные ценности общества, должны быть полезны обществу. «Вполне возможны ситуации, когда собственно правовые цели могут резко расходиться с социальными целями. То, что с точки зрения права, правового регулирования признается действенным, эффективным, может оказаться социально вредным и недопустимым»². Вот, например, какое понятие эффективности права приводит в главе «Эффективность правотворчества: юридический и социальный подходы» учебника по социологии права А.В. Корнев: «Эффективность права (нормы, нормативные правовые акты) равна соотношению между результатом действия нормы и ее целью»³. Также подчеркивается: «Неправильно отрывать эффективность действия норм права от их обоснованности, оптимальности, полезности, экономности, целесообразности и справедливости»⁴. Автором приводится ряд критериев (при всей их условности) социальной эффективности норм права: «приближенность реального социального результата действия нормы к цели законодателя; причинная обусловленность и обоснованность поставленной цели; достижение ее оптимальными, приемлемыми, законными и экономными средствами; отсутствие социальных трат, превосходящих общественную пользу от достижения цели юридической нормы»⁵.

В культуру организации современного процесса необходимо соответственно вкладывать учет социального контекста права, социальных предпосылок, которые создает и воспроизводит само общество. Одна из

¹ В ряду первых на эту проблему было обращено внимание в работе: Прозоров В.Ф. Указ. соч.

² Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М., 2016. С. 304.

³ Корнев А.В. Социология права: учебник. М., 2017. С. 237.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

первоначальных задач законодателя – вовремя определить острую нуждаемость в правовом регулировании тех или иных отношений, тогда, опираясь на своего рода социально-природный фундамент правовых отношений, вводимая правовая норма будет наиболее эффективной, ожидаемой обществом, органичной, социализируемой. «Важнейшим показателем правовой культуры является степень реализации принципа связи с практикой, который заключается в обеспечении соответствия принимаемого закона социальным потребностям граждан»¹.

Искусственность норм права и регулирование отношений, которые этого не требуют, является одной из существенных проблем современного правотворчества, корни чего кроются в проблемных сторонах культуры организации правотворческого процесса, и что свидетельствует о недостатках работы на уровне предправотворческого этапа (который необходимо рассматривать в единстве с самим правотворчеством, как его необходимый компонент). Справедливо и дальновидно суждение Р. Лукича: «Вследствие трудностей, возникающих при попытках точно установить причинные связи между правом и его социальной целью, порой создается такое право, которое оказывается неэффективным, не достигает поставленную перед ним цель»². Важно отметить, что Д.А. Керимов указывал на необходимость всестороннего познания внешней среды при осуществлении эффективного правотворчества: «Чем глубже и более всесторонне познана внешняя среда, чем рациональнее использованы добытые знания, чем в большей мере они отражают назревшие потребности этой среды, тем выше теоретический уровень законотворчества, тем

¹ Сафронова Е.В., Бузун Е.В. Правовая культура как фактор эффективности законотворчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). С. 112.

² Лукич Р. Указ. соч. С. 228.

эффективнее действие правовых норм, тем оптимальнее достижения целей и задач правового регулирования»¹.

Пределы искомой эффективности права также задаются социальной средой его последующего применения. Было бы неверным пытаться добиться от норм права сверхэффективности, то есть правовая эффективность не должна становиться самоцелью. Основная задача – обеспечить органичное «вхождение» правовых норм в социальное пространство, улучшая условия для динамики социально-правовых отношений. «Эффективность законодательства – соответствие его назначения достигаемым социальным результатам. Правокультурный статус законодательства во многом определяется его действенностью. Законы, не находящие применения и поддержки в сознании людей, в их поведении, какими бы они ни были «хорошими», «прогрессивными», не могут рассматриваться как социальная ценность»². Без правильной организации правотворческого процесса и учета правообразующих социальных факторов существует повышенный риск создания неэффективных (возможно, излишних) правовых норм, которые так и не смогут выполнить возложенных на них законодателем функций. Создание таких норм только утяжеляет и без того огромный массив разрабатываемого и действующего сегодня законодательства, и, принятые вновь, такие избыточные нормы порождают ощущение беспомощности, фиктивности, сея в обществе антикультурные, нигилистические настроения, что вредит авторитету закона. В этом случае для правотворчества главное – избегать крайностей, предлагая качественные критерии, которые могут улучшить работу всего правотворческого процесса, вести его по пути естественного правового прогресса.

Считаем необходимым обратить внимание на вопросы модернизации, оптимизации, стандартизации в сфере организации правотворчества, которые

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. Репр. изд. М., 2019. С. 9.

² Дербина А.В., Кравцова Н.П., Рогалева Д.А. Правовая культура и правосознание в правотворческом процессе России. Учебное пособие. СПб., 2016. С. 14.

с каждым годом приобретают все большую актуальность и тесно связаны с культурой организации правотворческого процесса. Именно от данных критериев во многом зависит эффективность правотворческих результатов. Считаем, что эти качественные критерии осуществления правотворческого процесса охватываются общей культурой его организации. Например, Н.А. Власенко и М.В. Залоило, проводя исследования на предмет качества и прогрессивной динамики современного законодательства, заключают: «В современной ситуации требуется разработать и внедрить новые стандарты законодательства – образцы правовой культуры в области организации и деятельности законодательных органов, системы требований к качеству законопроекта, соблюдение которых предшествует созданию эффективного закона»¹.

Значимой и справедливой видится точка зрения Т.Я. Хабриевой, которая выделяет разработку и совершенствование системы стандартов организации правотворчества как одну из основных задач юриспруденции. «В современной юридической науке каталог стандартов правотворчества существенно расширился. Помимо требований к нормативным правовым актам, рассматриваются образцы организации и деятельности правотворческих органов, соблюдение которых создает организационные предпосылки реализации идеала демократического волеизъявления в правовом государстве. Он включает также стандарты профессиональной подготовки специалистов по правотворчеству, а также критерии отбора законодворцев»².

Интересное мнение выражает по этому предмету Х.И. Кайтаева: «Организационные стандарты правотворчества, – пишет она, – призваны оправдать допустимость и необходимость господства позитивных законов как форм выражения общеобязательных нормативных требований

¹ Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 89.

² Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 8.

гражданского общества, артикулированных органами государственной власти. Особенно важна разработка таких стандартов для организации законодательных и представительных органов, осуществляющих правотворчество от имени народа страны, народа отдельного региона, если речь идет о законодательном органе отдельного субъекта федерации, или от имени населения муниципального образования»¹.

Говоря о мониторинге, оптимизации и стандартизации современного правотворчества, в то же время необходимо учитывать, что данный процесс – прежде всего, рациональная творческая деятельность, которая нацелена на познание и организацию правовой жизни общества. Поэтому оптимизация и стандартизация правотворчества как критерии и предпосылка повышения качества правотворческих результатов и культура организации данного процесса в целом должны рассматриваться в соотношении с собственно творческим началом в правотворчестве, не устанавливая жесткие «преграды» или «рамки» для реализации творческого потенциала. Утрата творческого начала в правотворчестве как явления культуры общества, в его сущностной трактовке, или смещение на второй план влечет за собой серьезные негативные последствия². «Законодательную деятельность вполне оправданно относят к разновидностям творчества. Появление на свет закона сопровождается использованием буквально всех средств, составляющих арсенал творческой лаборатории. Это и поиск истины, и нравственные искания, и стремление выразить мировоззренческие принципы и идеалы. Наконец, как и в любом творческом процессе, в законотворчестве задействованы вненаучные и даже иррациональные силы; в нем присутствуют озарения, предвосхищения дальнейшего развития событий»³.

На протяжении длительного времени сохраняется необходимость возрождения и развития творческого потенциала в правовом творчестве, с помощью которого обогащаются «живительной силой» правовые нормы,

¹ Кайтаева Х.И. Правотворчество в правовом государстве: Монография. М., 2007. С. 70.

² См.: Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры. С. 30.

³ Керимов Д.А. Методология права. С. 108.

происходит обновление самого процесса законотворчества, который порой представляется обществу сухим конструированием правил, без учета интересов человека, его культурной идентификации. В то же время, необходимо признать, что данная проблема постепенно решается, и, как представляется, положительно. Сегодня практически каждый человек имеет реальную возможность поучаствовать в правотворческой деятельности, что безусловно работает на повышение культуры организации и осуществления правотворческого процесса. «Как правило, правотворческие идеи обсуждаются в печати, на конференциях и семинарах, и, в конце концов, материализуются в проектах законов и других нормативных правовых актов... В последнее время к правотворчеству подключаются и широкие слои общественности, что соответствует демократическим устоям современного Российского государства»¹.

Правотворчество – это, прежде всего, рациональная, а в определенных аспектах – сверхрациональная (метарациональная) деятельность, целью которой является не просто принятие нормативного правового акта (закона), регулирующего определенный род общественных и государственных отношений, а создание норм права, которые будут отвечать всем экономическим, социокультурным, экологическим и другим критериям современного развивающегося общества. На данный факт обращал внимание известный теоретик права А.А. Ушаков, указывая, что правотворчество является одним из видов творческой деятельности, которой свойственно интуитивное, иррациональное начало, указывая на симбиоз рационального труда законодателя и его интуиции². По мнению О.Н. Томюк, «любая деятельность человека, как в содержательном, так и в процессуальном отношении, – творческая, результатом может иметь новые достижения.

¹ Гранкин И.В. Правотворческий процесс: учебное пособие. М., 2016. С. 45-46.

² См.: Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 1970. С. 84.

Правотворчество (в широком смысле) – это процесс творения правовых норм, получающих закрепление в нормативно-правовых актах»¹.

Рационально-творческое начало в правотворчестве ориентирует на то, чтобы эта деятельность осуществлялась в особом «интеллектуальном формате», строилась на прочных научных основах, а значит, при выполнении своих задач была нацелена на обращение к пласту социальных отношений, выявление социальной природы права с последующим ее развитием и выражением в правовых формах. «Право – это результат сознательного и специфического творчества людей, мы бы даже сказали, что оно полностью является продуктом созидательной деятельности. Это отнюдь не противоречит признанию детерминированного характера правотворчества и весьма широкому пониманию сферы действия факторов, которые в качестве социальных источников права обуславливают будущие правовые нормы»². Соответственно, чтобы «детерминированность» и «творческое начало» в правотворчестве не вступали в противоречие, а были согласованы, процесс должен быть культурно организован.

Недостаток культуры организации правотворческого процесса либо проявление антикультуры в правотворчестве могут служить причиной существенных проблем в достижении основных целей правового творчества и реализации его функций, а порой создавать дополнительные преграды в развитии политико-правовой системы, ведущие к еще большей коллизии права, нарастанию массы дублирующих правовых норм, дефектности конструктивных формирований в праве и пр. Позиция Л.А. Петручак относительно эффективности правового регулирования, к сожалению, не теряет актуальности в настоящее время, хотя стоит признать, что много делается для преодоления данных проблем. «В последние годы, – отмечает автор, – уровень эффективности нормативного регулирования в целом остается достаточно низким. Это связано как с объективными, так и

¹ Томюк О.Н. Указ. соч. С. 47.

² Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 78.

субъективными причинами, основными из которых являются: интенсификация правотворческого процесса, увеличение круга нормотворческих органов, рост числа подзаконного нормотворчества, коррупция, низкий уровень правовой культуры субъектов правотворчества и правоприменения»¹. Последовательная работа в направлении повышения уровня культуры организации правотворческого процесса должна положительно сказаться на эффективности последующего правового регулирования, но для этого необходимо работать в первую очередь над научно-методическими основами культуры организации правотворческого процесса, анализируя современную правотворческую ситуацию.

Подобный опыт активно продолжает формироваться. В частности, на официальном сайте Государственной Думы Российской Федерации отображается информация о ходе реализации примерной программы Государственной Думы². Примечателен тот факт, что данная информация размещается с 2002 года и доступна любому гражданину и исследователю для анализа.

Так, например, если обратиться к размещенной информации о ходе реализации примерной программы Государственной Думы в период весенней сессии 2021 года в части законопроектов, подлежащих первоочередному рассмотрению, можно наглядно проанализировать, какие законы и когда планируется рассмотреть, кто является субъектом права законодательной инициативы, узнать дату внесения в Государственную Думу законопроекта, его регистрационный номер, Комитет Государственной Думы, ответственный за прохождение законопроекта, и другую информацию³. В документе

¹ Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 41.

² Сайт Государственной Думы Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2021).

³ Сайт Государственной Думы Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество») URL:

изучаемой редакции отражено 291 наименование законопроекта, планируемые к рассмотрению или уже рассмотренные в текущей сессии Государственной Думы.

Среди субъектов права законодательной инициативы: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, группы депутатов Государственной Думы, группы сенаторов Российской Федерации, реже единолично депутаты Государственной Думы и другие. Наибольшее число законодательных инициатив принадлежит Правительству Российской Федерации.

Стоит отметить, что планируются к рассмотрению или уже рассмотрены законопроекты, внесенные в Государственную думу в 2020 – 2021 году. Также имеются на рассмотрении законопроекты 2019, 2018, 2017 годов, которые, как правило, приняты в первом чтении, но по ним проводятся дополнительные консультации и согласования.

Так, например, внесенный в Государственную Думу 14.07.2017 № 226084-7 законопроект «О внесении изменений в статьи 4.5 и 19.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (об уточнении состава административного правонарушения), принят в первом чтении 21.03.2018, и с этого периода по данному законопроекту проводятся консультации и согласования в комитете по государственному строительству и законодательству. Либо законопроект, внесенный в Государственную Думу 24.07.2018 № 517657-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения требований и снижения затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при прохождении добровольной сертификации», принят в первом чтении 07.11.2018 и с этого периода по данному законопроекту проводятся консультации и согласования в комитете по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству.

Данные примеры наглядно показывают законопроектные сложности в процессе правотворчества, а конкретные решения, которые должны были быть приняты, давно пробуксовывают. Длительное рассмотрение законопроектов, от трех и более лет, указывает на недостаточную подготовительную работу, в частности связанную с планированием законодательного процесса. Часто внесенный законопроект по истечении нескольких лет теряет свою актуальность, и его принятие через три и более лет может не достигнуть поставленных целей субъектом законодательной инициативы, снизить его эффективность. Это важная проблема организации правотворческого процесса в Российской Федерации и во многом проблема культуры организации правотворчества.

Высокий уровень культуры организации правотворческого процесса является залогом и формой успешной реализации всех поставленных перед правотворчеством задач, где одной из главных является достижение высокой эффективности правотворческих результатов. Для ее решения необходимы совместные усилия государства и общества. Как отмечалось выше, деятельность по созданию законов – это творческая деятельность, но в то же время она требует соответствия определенным стандартам, правилам юридической техники и т. д. Посредством же творчества мы находим новые идеи, пытаемся с разных сторон взглянуть на предметы, познать их, уловить что-то важное, неподвластное вычислительной машине или компьютеру. Главное – правильное совмещение этих начал, их синтез, который является предпосылкой эффективности результатов осуществляемой правотворческой деятельности. В этом, пожалуй, и заключается изначальный смысл всей культуры организации правотворческого процесса, включающей в себя, тем не менее, огромное количество технологических задач, процессуальных механизмов, культурных требований и критериев.

Необходимость предъявления культурных требований к правотворческому процессу поможет повысить его эффективность, позволит минимизировать ошибки, что неизбежно приведет к снижению

антикультурных правовых проявлений, даст дополнительную уверенность в осуществлении государственно-правовой политики. Это поможет наиболее полно отобразить общественные ценности, интегрировать их в право, достигнуть продуктивной коммуникации общества и государства. Именно «культура обладает большим потенциалом для достижения согласия, утверждения приоритета общечеловеческих и национальных ценностей. Создание атмосферы глубокого уважения к культуре народов, стремление к взаимопониманию и сотрудничеству способствуют утверждению гуманизма в отношениях между людьми, развитию чувства ответственности за исторические судьбы мировой культуры»¹.

На наш взгляд, одной из проблемных сторон доктрины современного правотворчества является именно то, как этот вид государственно-социальной деятельности вписывается в культурный фон общества, нации, государственно-правовой семьи, в какой мере испытывает влияние подходов к созданию права из других политико-правовых систем, насколько явно и в чем проявляется суверенность национального правового творчества, а также – что особенно важно – то, каким должно быть культурное наполнение собственно правотворческого процесса, что есть культура организации правотворчества, и на каком культурном уровне осуществляется правотворческий процесс, в частности, в современной России.

Принятый закон словно «бумеранг» в социокультурном пространстве. Правотворческая «машина», выпуская его, обязательно почувствует обратное негативное или благотворное влияние (обратную реакцию). Конечно, ожидать безусловно положительный результат всех законов было бы чем-то из разряда фантастики, но и вводить законы в жизнь, порой со всей очевидностью осознавая их перспективный негативный эффект, также вряд ли допустимо. К сожалению, в современном правовом мире имеется немало примеров метания подобных «бумерангов» с отрицательным результатом, что, как правило, является следствием серьезных просчетов, ошибок

¹ Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2005. С. 39.

(дефектов), допускаемых в правотворческом процессе. В дальнейшем исправление данных ошибок занимает много времени и сил. Такие примеры сеют в обществе нигилистические зерна, ставя под сомнение необходимость правотворческого ремесла, создавая правовую антикультуру.

Чрезмерно «активную» (а равно с этим часто слабо рационализированную) правотворческую деятельность общество иронично сравнивает с принтером, бесконечно печатающим законы¹. Это характеризуется как «стихийность динамики законодательного массива»². Н.А. Власенко и М.В. Залоило справедливо отмечают, что «тенденция количественного увеличения (законов) приводит к различным негативным качественным изменениям, к снижению уровня законодательной культуры, проблемам юридической техники, качества и эффективности законов, обеспечения их верховенства, доктринальной обеспеченности практической законопроектной деятельности»³.

В тоже время, можно констатировать положительные тенденции решения проблем тиражирования – принятия множества необоснованных законов и засилья популистских законодательных инициатив. Так, председатель Государственной Думы Российской Федерации Вячеслав Викторович Володин отметил, что практически все законодательные инициативы, которые достались Госдуме VII созыва в «наследство», проработаны: «осталось лишь 26 устаревших законопроектов, или 1,3 процента»⁴. Кроме того, сама статистика работы Госдумы VII созыва свидетельствует о более взвешенном подходе и высокой степени эффективности при рассмотрении различных инициатив законопроектов: так, за все время созыва было рассмотрено 6 479 законопроекта, принято 2 672

¹ Зубков И. Выключите принтер // Российская газета. 2016. 27 мая. № 114 (6982). С. 5.

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М., 2017. С. 31.

³ Власенко Н.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 83.

⁴ Володин назвал коэффициент полезного действия Госдумы VII созыва (законодатели подвели итоги проделанной за пять лет работы) // Парламентская газета 18-24 июня 2021 года. С. 8.

закона, передан 1 041 законопроект VIII созыву¹. Но, как отмечалось выше, имеются и сложности со своевременным принятием некоторых законов, которые необходимо преодолевать.

Значимость усовершенствования законотворческого (правотворческого) процесса вполне очевидна, однако: не усложнять, а именно дорабатывать, делать его «правильным», разумным, понятным, культурным, отвечающим основным принципам, таким как демократизм, законность, научная обоснованность, справедливость, своевременность и профессионализм, которые являются главными ориентирами для правотворчества. Правотворческий процесс одновременно должен быть эффективным (это его целевое предназначение), содействовать своевременному появлению в жизни тех правотворческих результатов и в том количестве, которые будут востребованы обществом, позволят улучшить общий государственно-правовой климат в стране, будут способствовать повышению авторитета государства и права в целом. По верному замечанию исследователя Е.А. Петровой, «культура правотворчества есть важнейшая предпосылка эффективности правового регулирования и условие “культурности” права в целом»².

Проблемы организации правотворческого процесса, его культуры, требуют последовательного комплексного рассмотрения, анализа и систематизации. Необходимо разобраться в сущностных особенностях феномена культуры правотворчества, выделить ее ключевые характеристики. С этих позиций целесообразно понять сложный алгоритм правотворческого процесса. Только в таком случае можно будет предложить наиболее действенные и оптимальные пути решения самых важных проблем в сфере правотворческой компетенции.

Процесс правотворчества неразрывно связан с жизнью общества и живо откликается на все происходящие в ней трансформации. Он всегда

¹ Там же.

² Петрова Е.А. Указ. соч. С. 496.

находится в динамике, коммуникации с реальным изменяющимся социумом, ищет новые наиболее действенные пути разрешения общественных проблем, улучшения и упорядочения жизни путем производства позитивного права. Правотворчество призвано создавать правовой закон, реализуя свои основные и вспомогательные функции: правосозидания, принятия новых нормативных правовых актов, внесения изменений в действующее законодательство (обновление нормативного материала) или отмены каких-либо из уже существующих нормативно-правовых актов; правопознания, правового прогнозирования, моделирования, устранения коллизионности нормативных предписаний и пробелов в праве и пр.

Несмотря на солидную теоретико-методологическую базу, имеющую место в современной науке, укорененный в истории права юридический опыт правотворчества, при осуществлении своей деятельности на практике законотворцы (правотворцы) сталкиваются с рядом уже ставших характерными проблем. Так, например, в силу различных причин объективного и субъективного характера далеко не всегда представляется возможным максимально точно просчитать действие будущей нормы права, вследствие чего появляются весьма неожиданные результаты (часто негативные). Нередко же ошибки допускаются в силу поспешности при принятии законов, непроработанности содержания и формы законопроектов, сознательного или неосознанного невыполнения элементарных требований, которые должны предъявляться к правотворческому процессу с точки зрения норм регламентов, нормативов общего и юридического языка, правил правовой логики и пр. Вместе с тем, коррекция уже введенных в действие правовых актов требует затрат дополнительных ресурсов (помимо того, что любая некачественная норма влечет за собой существенные издержки в социально-правовой жизни). Следовательно, процесс правотворчества (несмотря на заложенный в нем творческий потенциал) на современном этапе должен осуществляться в рамках максимально подробной (детальной) разработки механизма (методики) создания норм права (включая все

культурно-правотворческие требования, вопросы оптимизации, стандартизации, моделирования, прогнозирования, мониторинга и пр.), выведения его на новый качественный уровень. Для этого необходимо, в первую очередь, критический анализ слабых сторон действующей системы правотворчества, с последующей их доработкой и устранением, в том числе с научно-теоретических позиций.

Подчеркнем, что одним из главных следствий культуры организации правотворческого процесса является достижение эффективности правотворческих результатов. Эффективность права – это то, что общество предполагает, делегируя законодателю соответствующие функции. Нормы права должны быть эффективны и с юридической, и с социальной стороны. Иными словами, создаваемый нормативный правовой акт должен отвечать насущным потребностям общества, производить разумное регулирование социально-правовых отношений, выступать в роли действенного инструмента как для государства, так и для общества, не создавая искусственной перегруженности системы законодательства, избыточности нормативно-правовых предписаний, что ведет к законодательному дисбалансу и как следствие существенно снижает потенциал поступательного развития всей правовой системы¹. В этой связи культура организации правотворческого процесса должна строиться – что естественно – на определенных общеизвестных провозглашенных ценностях и также работать над развитием и учетом общих культурных представлений о данной деятельности, как бы «сканировать» внутренние культурные коды, хранить и развивать традиции, тогда будет легче трудиться над комплексными организационными улучшениями.

Культурно-ценностный аспект правотворческой деятельности оказывает значительное влияние на формирование алгоритма правотворчества и тесно взаимосвязан с закономерной обусловленностью

¹ См.: Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Саратов, 2015. С. 17.

правотворческого механизма жизнью социума. В связи с этим возникает необходимость учитывать обширный перечень важных культурных требований, предъявляемых к сложному, многоэтапному процессу создания права. Данные требования по всей видимости образуют сложную систему общих и специфических императивов правотворческой деятельности, выработке и реализации которых необходимо уделять профессиональное внимание, повышая качество организации правотворческого процесса и достигая его максимальной эффективности. Все эти требования могут быть направлены на повышение качества этого процесса и его результатов – нормального восприятия и функционирования в обществе его продуктов (норм права). Система требований является определенным ориентиром прогрессивного развития культуры организации правотворческого процесса (более подробно этот вопрос раскрывается во второй главе исследования).

В заключение параграфа также подчеркнем, что в разрешении проблем, возникающих в процессе правового творчества, должно быть заинтересовано как государство, так и общество, а стремление к высокому уровню культуры организации правотворческого процесса является совместной общественно-государственной задачей. Профессиональная правотворческая деятельность государства, отлаженные внутренние и внешние механизмы и структуры социально-правовой коммуникации, обеспечивающие процесс познания правового содержания социальной жизни и его преобразования в правовые формы, – залог эффективности современного российского правотворчества, действенности правотворческих результатов. Именно эта закономерная связь процесса правосозидания, искусства управления данным процессом и общества непосредственным образом и определяет «вращение колеса» правового творчества в необходимом направлении – к наибольшей гармонизации, упорядочиванию жизни людей, и уже от того, как организован правотворческий процесс, насколько высока присущая ему культура, будет зависеть степень эффективности правотворческих результатов.

1.3. Понятие, признаки и виды культуры правотворчества

В рамках теоретико-методологических основ изучения культуры правотворчества целесообразно проанализировать имеющиеся в научной юридической литературе дефиниции понятия культуры правотворчества и обратиться к детальному рассмотрению признаков данного явления, представив собственное авторское видение определения понятия культуры правотворчества. Отдельно следует обратить внимание на возможность выделения видов данного правового феномена.

При изучении проблем культуры правотворчества необходимо представлять, что означает этот термин, каким образом он характеризует уровень культуры, что мы можем назвать культурным правотворчеством, каким критериям оно должно соответствовать и с помощью каких сущностных признаков может быть раскрыто. Определение понятия является результатом предметной длительной логической мыслительной работы, выступает в качестве точки опоры ко многим последующим разработкам. При этом анализ и учет предыдущих исследовательских разработок в данном направлении ведет к объективному познанию.

В настоящем параграфе реализуется сложная задача по конструированию определения культуры правотворчества, выделению и раскрытию его существенных признаков, рассмотрению видов правотворчества.

Раскрытие содержания понятия культуры правотворчества может рассматриваться в качестве теоретико-методологической составляющей настоящего исследования. Выработанные определения на основе совокупности знаний о предмете в последующем могут стать важными звеньями в изучении теоретических и практических проблем правотворчества. Как пишет Д.П. Горский: «Говоря об определении, обычно

имеют в виду и некоторую логическую процедуру, и результат этой процедуры, фиксируемый в соответствующем знаковом выражении»¹.

Поэтому процедуре разработки понятий придается важное значение, так как от этого во многом зависит последующее качество получаемых знаний и правильность вектора исследования. Так, по мнению А.М. Васильева, «правовые категории образуют специфическое звено метода познания права»². Позиция профессора Р.О. Халфиной по данному вопросу как никогда актуальна в настоящее время: «Строгость и научная обоснованность понятийного аппарата имеет особенное значение в правовой науке, поскольку результатом развития теории могут быть предложения по совершенствованию законодательства и практики, что требует особенной точности и ясности»³. К аналогичным утверждениям приходят и другие авторы⁴.

Здесь важно помимо прочего отметить, что основные (фундаментальные) правовые категории образуют опорную систему всех юридических понятий, являются «смысловыми» для других определений и терминов. К таким относится и понятие правовой культуры⁵. В этой связи интересно мнение Н.Н. Тарасова, который выделяет условно называемые «консолидированные» понятия, к числу которых на теоретическом уровне относит «правовую культуру», говоря, что такие понятия, генетически возникая в других областях знания, адаптируются к задачам юридической

¹ Горский Д.П. Определение (Логико-методологические проблемы). М., 1974. С. 95.

² Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 70.

³ Халфина Р.О. Критерий истинности в правовой науке // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 27.

⁴ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. С. 95; Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград, 2009. С. 84-85; Туранин В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законотворчества // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Сборник статей. Будапешт – Киров, 2019. С. 419; см. также: Туранин В.Ю. Феномен юридической терминологии. М., 2018; Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов, 1997; и др.

⁵ Красавчиков О.А. Основные черты и значение социалистической правовой культуры // Советское государство и право. 1968. № 6. С. 17.

науки и приобретают новое содержание. «Через данные понятия, – пишет автор, – нередко осуществляется расширение проблемного поля юриспруденции, обозначение новых подходов к исследованию права, возникновение новых концептуальных идей и научных парадигм»¹.

Как нам представляется, понятие явления «культура правотворчества», онтологически находящегося в системе общей социальной культуры и тесной связи с ней, терминологически может рассматриваться в качестве определенной более предметной производной от общенаучных и общеправовых категорий, таких как «социальная культура», «правовая культура» и «правотворчество», при этом будучи одновременно уникальным правовым явлением культуры, охватывающим все стадии и виды правотворческой деятельности. Данная правовая категория является самостоятельной и во многом не изученной, требующей глубокого системного анализа и конкретизации отличительных признаков. Связь общесоциальной, правовой культуры и правотворчества является смыслообразующей при разработке данного понятия, смещаясь к раскрытию специфического культурологического компонента последнего. Понятие культуры правотворчества можно назвать производным и составным с высокой долей междисциплинарного культурологического и социологического контекста. «Подавляющее большинство юридических терминов (97%) является производными. Из них около 80% – термины-словосочетания...»². Исследуемое понятие находится во многом в этом ряду.

Категория «культура правотворчества» является более предметной производной теоретико-правового понятия правовой культуры, разрабатывающейся на стыке областей знаний культуры и права. Уместно привести точку зрения Д.А. Керимова, который писал: «Универсальный характер культуры, её проникновение во все сферы человеческой жизнедеятельности обуславливают возможность (и необходимость)

¹ Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 140.

² Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы её упорядочения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1990. № 6. С. 67.

формирования не только всеобщего определения культуры, но и многочисленных конкретизирующих, особенных определений, отражающих тот или иной его аспект, уровень или сферу проявления»¹.

Солидаризируясь с данным мнением, считаем возможным разработать авторское понятие культуры правотворчества посредством выявления и систематизации его существенных признаков, учитывая при этом важные методологические ориентиры: «Понятия и категории – результат обобщения и абстрагирования. Обобщение в данном случае не может трактоваться как формально-логический прием. Категориальное обобщение есть прежде всего диалектическая обработка материала, при которой обнаруживаются внутренне необходимые и существенные свойства правовых явлений и процессов, общее раскрывается в особенном, отдельном, частном, богатство отдельного включается в общее»².

Необходимо отметить, что словосочетание «культура правотворчества» уже достаточно продолжительное время употребляется в научной юридической литературе. В некоторых работах зафиксированы определения культуры правотворчества, отражающие свои авторские видения данного феномена. Но в то же время, по нашему мнению, имеется необходимость более структурированного всестороннего наполнения соответствующей самостоятельной дефиниции, требующей более развернутого, комплексного анализа и предметного исследования. Для построения такого рода дефинитивной конструкции имеются соответствующие опытно-эмпирические и логико-гносеологические основания; теоретическая модель рассматриваемого явления может быть создана и необходимым образом более основательно и отчетливо представлена в виде самостоятельной научно-правовой категории. В то же время, как нами уже обозначалось, необходимо учитывать исследования, в которых производилась работа,

¹ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. С. 18.

² Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. Репр. изд. М., 2020. С. 83.

направленная на синтезирование понятия культуры правотворчества. Рассмотрим для примера отдельные варианты.

Так, В.П. Сальников, говоря о правовой культуре и законодательстве, называет культуру законотворчества культурой закона. «Существенна для характеристики правовой культуры общества юридически-техническая безупречность законодательства. Культура закона, выражая его совершенство с точки зрения соотношения содержания и формы, предполагает научное и стройное построение законодательства, определение оптимальных методов правового регулирования, строгую правотворческую процедуру, использование новейших средств и приемов юридической техники и т. п.»¹. Данная характеристика культуры правотворчества во многом является продолжением исследований С.С. Алексеева, который одним из элементов в правовой культуре выделял состояние законодательства².

Известный специалист в области теории права Н.Н. Вопленко в своей работе «Правосознание и правовая культура» так характеризует культуру правотворчества: «Культура правотворчества предполагает использование в правотворческом процессе всех достижений материальной и духовной культуры общества, ориентацию деятельности по разработке и введению в действие правовых норм на систему выработанных человечеством правовых ценностей. Это требует разработки и практического применения в правотворческой деятельности средств и достижений законодательной техники и науки, профессиональных знаний и опыта создания наиболее совершенных по форме и содержанию источников права. Особой проблемой здесь выступает культура законодательной деятельности, выражающаяся в ориентации всей законотворческой работы на идеалы и достижения общечеловеческой и правовой культуры. Это искусство и мудрость законодателя, помноженные на опыт и творческие достижения

¹ Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 69.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 215.

многовекового развития человечества. Культура здесь предстает как особое свойство законодательства, проявляющегося как во внешней форме, так и во внутреннем содержании законов, процедуре их разработки, принятия и опубликования. Конкретно она выражается в высокопрофессиональной, грамотной работе парламентариев, то есть членов представительных органов, в использовании достижений правовой науки и парламентской практики, совершенстве языка и стиля нормативных актов и их соответствии актуальным потребностям общественного развития в соответствии с идеалами социального прогресса»¹. Данное понимание правотворческой культуры охватывает множество важных признаков, характеризующих рассматриваемое правовое явление, и в нашем исследовании может рассматриваться в качестве некой опорной конструкции, обобщенного видения настоящего правового феномена.

Например, А.С. Щукин в исследовании, посвященном культуре правотворчества в субъектах Российской Федерации, определяет «культуру правотворчества как соответствие правовых норм общепризнанным эталонам, стандартам, научно-теоретическим определениям, согласованным с традициями, обычаями и общей культурой народа»². В данном случае автором определения делается акцент именно на нормы права, не затрагивая многие процессуальные, личностные и др. характеристики культуры правотворчества. В то же время подчеркивается связь с общей культурой народа, необходимость соответствия ей.

Ценным для настоящего теоретического анализа является обращение коллектива авторов (Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С.) к проблематике правовой культуры и правотворчества, их понимание

¹ Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. Волгоград, 2000. С. 45.

² Щукин А.С. Культура правотворчества в субъектах Российской Федерации // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Волгоград, 16 – 17 февр. 2001 г.) / Под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград, 2001. С. 141.

правотворческой культуры. «Под правовой культурой в данном случае понимается как уровень профессиональной квалификации лиц, осуществляющих правотворческую деятельность на всех ее стадиях (правотворческая культура), так и осознание ими значимости своей работы»¹. В данном определении акцентируется внимание именно на квалификации лиц, осуществляющих правотворческую деятельность, что можно отнести к более узкому пониманию данного феномена, пониманию культуры правотворчества в субъективном смысле.

Интересным является мнение В.Ю. Мельникова, который подчеркивает включенность правотворчества в правовую культуру, понимая под высоким уровнем правотворческой деятельности «своевременный и качественный учет в законодательстве новых тенденций и потребностей развития общества, и демократические основы подготовки и принятия новых нормативных решений, и активное использование выработанных мировой практикой правил законодательной техники»². По сути, автор дает свою характеристику понятия культуры правотворчества, о чем пишут в предметной статье Г.А. Тосунян и Л.В. Санникова, используя это определение в качестве опорного при анализе современных проблем культуры правотворчества³.

Стоит отметить ряд определений в современной научной юридической литературе, которые обоснованно строятся с акцентом на проведении ценностного подхода к пониманию культуры правотворчества. Так, достаточно обстоятельным видится определение, предложенное С.В. Кабышевым, который под культурой законотворческого процесса понимает «систему знаний и навыков его участников, основанную на соответствующих ценностях, которая определяет содержание, организацию и

¹ Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Указ. соч. С. 388.

² Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 20.

³ См.: Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч. С. 28-34.

результат данного процесса»¹. Здесь же уместно привести определение Д.В. Чухвичева, рассматривающего культуру законотворчества как «систему идей и ценностей участников законотворческой деятельности, влияющих на процесс формирования системы законодательства»².

Как можно заметить, в данных определениях акцентируется внимание на участниках законотворческого процесса, что, в первую очередь, характеризует его внутреннюю (субъектную) составляющую. Также достаточно лаконично синтезирована необходимость основываться на культурных ценностях, которые, в свою очередь, определяют правотворческую деятельность, выражающуюся в организации принятия, изменения и отмены юридических норм, являющихся её результатом.

Считаем необходимым обратить внимание на определение, предложенное Е.А. Петровой, которая понимает под культурой правотворчества «совокупность ценностных (духовных) и материальных элементов, обуславливающих специфику юридического оформления (формализации) нормативных предписаний»³. Данное определение также соответствует общему аксиологическому вектору понимания правотворческой культуры, в котором в меньшей степени акцентируется внимание на участниках правотворческого процесса.

Также имеются и определения правотворчества, в которых, наряду с ценностным аспектом, обращается внимание на деятельностьную составляющую культуры. С этих позиций правотворчество понимается как «интеллектуальная деятельность субъектов правотворчества по выработке идеальных моделей требуемых норм права и опредмечивания их в правовых нормативных актах, а также деятельность по изменению и отмене устаревших правовых норм»⁴.

¹ Кабышев С.В. Указ. соч. С. 136.

² Чухвичев Д.В. Указ. соч. С. 398.

³ Петрова Е.А. Указ. соч. С. 489-490.

⁴ Бондарев С.А. Культурологический подход к понятию правотворчества / Правовая культура – фактор жизни права: монография. М., 2012. С. 91.

Все определения, раскрывающие суть понимания феномена культуры правотворчества, вносят важный вклад в его формирование, повышают потенциал анализа для дальнейшего его углубленного изучения.

Попытка исследования понятия культуры правотворчества продиктована не только его теоретико-методологической ценностью и значением, но и практическим потенциалом в сфере правотворческой деятельности. По нашему мнению, понятие культуры правотворчества должно давать определенный конструктивный упорядоченный вектор правотворческой деятельности и нести значимую смысловую нагрузку в виде обобщенных требований, которые необходимо предъявлять к правотворчеству и правотворческому процессу, для того чтобы данная деятельность была более эффективной и могла на высоком качественном уровне выполнять свои задачи. Культура правотворчества может и должна совершенствоваться (повышаться) посредством конкретных культурных требований, упорядочивающих, направляющих данную деятельность. «Культура содержит также алгоритмы, коды и иные элементы, опосредующие, регулирующие и направляющие процесс деятельности. В таком контексте культура первична по отношению к деятельности»¹.

Термин «культура правотворчества» необходим в качестве отдельного более предметного выделения этой особой грани правовой культуры и условного обозначения границ данного явления. Реализация настоящих задач возможна посредством выявления особенностей культуры правотворчества. Прежде чем представить наше авторское видение определения культуры правотворчества, зафиксируем и раскроем его некоторые сущностные признаки.

1. Обусловленность правотворчества общим культурным фоном страны (государства), нации (народа). Правотворчество, выражающееся в активной деятельности государства и народа по созданию регулирующих и охранительных правовых форм, обусловлено множеством

¹ Резник Ю.М. Указ. соч. С. 43.

экономических и социально-политических факторов, влияние которых невозможно недооценивать. Но одним из важнейших факторов, обуславливающих правотворческие процессы, является культурный фон, который вбирает в себя как исторические особенности формирования общей и правовой культуры, так и настоящий уровень культуры, государственные культурные приоритеты, общественные культурно-правовые тенденции, образует общее коммуникационное культурное пространство. Состояние и развитие культуры непосредственно влияет на правотворческую деятельность, как бы программируя её, упорядочивая. Культура правотворчества неразрывно связана с социальной культурой. «Культура – это устойчиво повторяющаяся нормативная деятельность, имеющая определенную социальную значимость, обеспечивающая социальную интеграцию сообщества и осуществляемая в контексте социального взаимодействия людей»¹. От уровня общей и правовой культуры будет во многом зависеть процесс взаимодействия общества и государства, что оказывает влияние на процесс правотворчества и эффективность его результатов. Культуру в данном случае можно рассматривать в контексте коммуницирования, а общий культурный фон, если он является благоприятным, – определенной питательной почвой для прогрессивного развития правотворчества, существование которого немислимо изолированно от общества и государства. При этом коммуникация общества с законодательной властью – это тоже естественный процесс, который может выражаться в форме сотворчества². Продуктивный и естественный процесс сотворчества власти и общества в правообразовании является признаком высокого уровня культуры правотворчества. Обусловленность правотворчества общим культурным фоном страны и народа можно

¹ Флиер А.Я. Указ. соч. С. 140.

² См.: Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 4. С. 106-114.

выделить в качестве одного из существенных признаков, который является основополагающим на пути познания культуры правотворчества.

2. Важность преемственности, выражающейся в сложившихся традициях политики (искусства осуществления), практики государственно-правовой деятельности. Важнейшим признаком культуры правотворчества выступает историческая преемственность, выражающаяся в накоплении богатого культурного опыта, являющегося определенным ценностным базисом, который при правильном использовании превращается в культурный потенциал той или иной деятельности. Не отвергать, а разумно и прогрессивно использовать и продолжать (развивать) положительные традиции государственно-правовой, правотворческой деятельности – одна из важнейших задач современного государства и общества, его идентификационная культурологическая основа.

Фундаментальный труд известного теоретика права Г.В. Мальцева под названием «Культурные традиции права»¹ предметно отражает уникальность и многообразие различных культур, характеризующихся определенными традициями политики и государственно-правовой деятельности, правовой системы. На примере отечественной государственно-правовой деятельности ученый обращает внимание на высокую роль преемственности политико-правовых аспектов древнерусской культуры и необходимость возрождения её лучших культурных традиций, образования новой, современной культуры на прочном фундаменте отечественного и мирового опыта².

Необходимо выделить традиции создания, регламентации и реализации права. Именно в этом контексте культура правотворчества может рассматриваться в определенном историческом срезе в виде накопления духовных и материальных ценностей, образующих её историческую культурную самоидентификацию, свой путь. Культура правотворчества, как и иные формы культуры, не возникает одновременно: это длительный

¹ См.: Мальцев Г.В. Указ. соч.

² Там же. С. 605.

исторический социальный процесс. «Процесс духовного производства характеризуется многообразием свойственных ему отношений, и по этой причине культура каждой новой формации оказывается в необходимой преемственной связи со всей совокупностью ранее возникших отношений духовного производства, распределения, обмена и потребления. Будучи детерминирована производством и воспроизводством действительной жизни, духовная культура, как мы отмечали выше, всегда зависит в своём развитии как от ранее возникших отношений духовного производства, так и от имеющихся уже в наличии результатов предшествующей духовной деятельности, существующих в виде определенной суммы культурных ценностей»¹.

3. Обусловленность и учет доминирующих свойств национальной политико-правовой системы. Наряду с исторической преемственностью культура правотворчества не может не учитывать актуальные свойства политико-правовой системы и игнорировать их влияние. Правовая система находится в тесной связи с правотворчеством и культурой, она включает в себя все правотворческие процессы и тесно связана с культурой. Одними из ключевых компонентов правовой системы являются категории «правопонимание», «правотворчество», «правоприменение»².

Доминирующие свойства политико-правовой системы в том числе выражаются в осуществляемой государством правовой и её составной части – правотворческой политике. От уровня и качества её содержания и реализации во многом зависит состояние современной культуры правотворчества. Правотворческая политика как составная часть правовой политики государства тесно взаимосвязана с культурой правотворчества и способна влиять на неё. В свою очередь, осуществляемая правотворческая политика основывается и строится на базе уже существующих определенных

¹ Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие М., 1987. С. 47-48.

² См.: Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988. С. 12.

культурных представлений о праве и правотворчестве, реализовываясь в культурном контексте. Здесь необходимо отметить тот факт, что правотворческая культура не может находиться изолированно от доминирующих свойств политико-правовой системы. Взаимосвязь правотворческой политики и культуры правотворчества будет нами раскрыта наиболее подробно в третьей главе.

4. Наличие системы социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности.

Важным признаком культуры правотворчества является системность и упорядоченность требований, которые необходимо предъявлять к данной деятельности. Правотворчество как одна из сложнейших форм человеческой деятельности не может осуществляться без предъявления к такой деятельности многочисленных требований, которые, в свою очередь, усложняются и умножаются в соответствии с тенденциями естественного прогресса. Перед современным правотворческим процессом стоит множество сложнейших задач, эффективно решать которые возможно только при условии соблюдения ряда культурных требований. Их можно представить в виде общей социально-правовой и специальной юридико-технической групп. Данные группы требований содержат в себе ряд более конкретных требований, образующих своеобразную систему обязательных характеристик (деятельностных императивов), сопровождающих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих их уровень и качество. Данные требования должны базироваться на ценностных основаниях культуры и не должны противоречить им. Наличие данной системы дает основания утверждать, что правильное применение настоящих требований

может существенно повысить культуру организации правотворчества и, как следствие, качество и эффективность его результатов.

5. Конструктивность реализации всех правотворческих функций, способствующих достижению запланированного правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены). Естественно, как и любая система, состоящая из тех или иных элементов, система правотворческой деятельности предполагает осуществление необходимых (обусловленных объективным предназначением правотворчества создавать позитивное право) функций как общего характера (базовая функция правосозидания, в том числе – официальная практика разработки и введения в действие новых норм права; внесение изменений в действующее законодательство или отмена каких-либо уже существующих государственно-обязательных правил поведения; восполнение пробелов в праве и пр.), так и специального характера (например, познавательная функция, аксиологическая функция и пр.), выполнение которых имеет значение для реализации основного функционального требования, заложенного в правотворческом процессе как таковом. Конструктивная реализация этих функций позволяет решить задачу совершенствования современного законодательства.

Роль функционального подхода в понимании «механики» правотворческого процесса представляется крайне важной в прикладном аспекте, так как, не наделяя деятельность систему правотворческого процесса необходимым набором функций (общих и специальных, основных и вспомогательных, функций первого, второго и других по очередности порядков), создается почва для негативных проявлений в правотворческой практике, поскольку если не очевидно то, какие непосредственно направления работы должен (или может) осуществлять правотворец (выступая субъектом правотворческого процесса), то и предъявлять какие-либо возражения (претензии) насчет качества и эффективности результатов правотворческой деятельности вряд ли возможно.

Для того чтобы искомые функции реализовывались эффективно, сам юридический процесс должен осуществляться на высоком культурном уровне и отвечать определенному набору культурных требований, о которых нами говорилось выше. Реализация правотворческих функций во многом зависит от культуры правотворчества в целом, и недостаток культуры организации данного процесса либо проявления антикультуры могут служить причиной существенных проблем в достижении основных целей правового творчества и реализации его функций, а порой создают дополнительные преграды, ведущие к ещё большей коллизии права, нарастанию массы дублирующих правовых норм и др.¹ Поэтому закрепление данного признака в понятии культуры правотворчества можно считать оправданным.

6. Социально-правовой эффект действия правотворческих результатов. Правотворческие результаты, как правило, выраженные в определенных нормативных правовых актах (законах), должны не только формально пополнять законодательный массив, но и быть, прежде всего, действенными регуляторами общественных отношений. Законодатель, рассчитывая на социально-правовой эффект действия своих результатов, должен основываться на социальных началах права и, по возможности, выражать в своих результатах социальную природу права. Культура правотворчества предполагает разумный отбор именно тех социальных отношений, которые действительно требуют правового регулирования, и на их основе необходимо конструировать правовую норму. В этом случае можно рассчитывать на существенный социально-правовой эффект её действия. В ином же случае может возникнуть своего рода параллелизм «живого» (обусловленного объективной природой социально-правовой жизни) и «формального» (исходящего исключительно из-под «пера»

¹ См. также: Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 4. С. 48.

законодателя) права, но это крайне нежелательно, так как на данной почве создается диссонанс в правовой системе общества, возникают многочисленные негативные правовые проявления (правовой нигилизм, теневое право и пр.). Можно констатировать, что социально-правовой эффект действия правотворческих результатов зависит от учета и соблюдения многочисленных факторов, среди которых основополагающим является учет социальных оснований права, посредством чего достигается социально-правовой эффект действия нормы права, что возможно с уверенностью отнести к признакам культуры правотворчества. «Практическая направленность правотворчества обуславливает необходимость исследовать не все явления объективной реальности, а лишь те общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании, хотя само собою разумеется, что эти отношения анализируются в органической связи с общими условиями»¹.

Представленная система признаков наиболее полно отражает содержание понятия культуры правотворчества, но не является исчерпывающей, мы выделили лишь наиболее значимые. Постараемся предложить теоретическое видение феномена культуры правотворчества, сформулировав его определение. По нашему мнению, определение культуры правотворчества может быть представлено в двух вариантах: первый – краткий и лаконичный, второй – развернутый, отражающий наиболее полно все основные сущностные признаки. Данные понятия можно рассматривать в виде предложения к дальнейшей конструктивной работе над определением культуры правотворчества.

Первое (краткое) определение. *Культурное правотворчество – это, прежде всего, организованная, системная, разумная деятельность, направленная на создание, изменение, отмену правовых норм, осуществляемая в соответствии с определенными правилами и*

¹ Керимов Д.А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 110.

соответствующая культурным требованиям (разработанным на основе соответствующих ценностей).

Второе определение понятия, являющееся более развернутым. Культура правотворчества – это обусловленная общим культурным фоном страны (государства), нации (народа), сложившимися традициями практики государственно-правовой деятельности, доминирующими свойствами национальной политико-правовой системы совокупность социально-правовых, материально-организационных, процедурно-процессуальных, технико-юридических, культурно-образовательных требований и характеристик, детерминирующих процесс подготовки и принятия правотворческих решений, определяющих профессиональный уровень субъектов и качество осуществляемой в государстве правотворческой деятельности (с присущими ей функциями), способствующих достижению запланированного правотворческого результата в виде принятых правовых актов нормативного характера (их изменения или отмены) с необходимым социально-правовым эффектом действия.

Считаем также необходимым в данном параграфе обратить внимание на то, что культура правотворчества может рассматриваться как в объективном, так и в субъективном значении. Первое соответствует более широкому пониманию и изучению данного феномена, куда включаются, помимо культуры лиц, осуществляющих правотворческую деятельность, различные процессуальные, духовные, материальные элементы, ценности, характеризующие не только внутренние свойства субъектов данной деятельности, но и правотворчество как некий целостный социально-правовой институт. Второе понимание культуры правотворчества акцентирует внимание именно на культуре (уровне культуры) лиц, осуществляющих правотворческую деятельность, их знаниях, способностях и навыках, предполагающих создание действующего. В предложенном

определении произведена попытка по сути синтезировать (объединить) оба аспекта культуры правотворчества в государстве.

Важное теоретико-методологическое значение имеет разделение культуры правотворчества на *виды*. В современной научной юридической литературе уже есть такого рода предложения. Так, например, Е.А. Петровой выделяются виды культуры правотворчества в зависимости от форм правотворчества: культура законотворчества, судебного правотворчества, договорного правотворчества и т. д.¹ Действительно, правотворческая деятельность очень обширна и имеет свои особенности с точки зрения культуры. Правотворчество не ограничивается только пределами законодательной власти государственных субъектов, осуществляющих данные полномочия (Федеральное собрание Российской Федерации и региональные законодательные собрания (парламенты)). Несмотря на то, что Федеральное собрание Российской Федерации является основным органом, осуществляющим законодательные функции в современной России, важное значение и, соответственно, свои культурные особенности имеет судебное правотворчество, которое является особым видом правотворчества, так как отдельные акты высших судебных органов имеют все признаки нормативных правовых положений, обязательных для исполнения; их особенность не только в субъектном составе, но и в процедуре их принятия, форме. Также можно выделить договорное правотворчество, имеющее свою культурную специфику. В договорном правотворчестве отдается приоритет заключению различных публично-правовых договоров государственными органами либо негосударственными (в последующем санкционируемыми государством), имеющими своей целью установление новых правовых норм. Культура договорного правотворчества также имеет свою специфику, характеризующуюся субъектным составом, процедурой и формой выражения в нормативном договоре. Также можно выделить санкционированное (и / или делегированное) правотворчество как особый вид негосударственного

¹ См.: Петрова Е.А. Указ. соч. С. 495.

правотворчества (но разрешенного государством) должностных лиц, учреждений и предприятий, определенных негосударственных организаций и др., отличительной чертой которых являются культурные характеристики должностных лиц – правотворцев, в частности, и в целом организаций (связанные с умением своевременно, грамотно и в пределах своих компетенций осуществлять правотворческую деятельность)¹.

Важный критерий, который может служить для разделения культуры правотворчества на отдельные виды, – это принадлежность правотворческого института к определенной правовой системе. Возьмем наиболее устоявшееся в современной научной юридической литературе деление на романо-германскую, англо-саксонскую и религиозную правовые семьи, которые характеризуют наиболее общие признаки ныне существующих правовых систем. Несмотря на определенную условность в такого рода разделении, это поможет нам выделить важные общие характеристики культуры правотворчества в различных правовых семьях и выявить характеристики культуры правотворчества Российской Федерации, обозначить уникальность её правотворческой культуры.

Романо-германская правовая семья, к которой близка по государственно-правовому устройству Российская Федерация, характеризуется превалирующим влиянием в правовой системе органов законодательной власти и, как следствие, законотворческой культуры. Так, анализируя историческое развитие правовой системы России, известные компаративисты Р. Давид и К. Жоффре-Спинози отмечают: «Русская юридическая наука заимствовала многое из византийского права, то есть из римского права, и из стран континентальной Европы, придерживающихся

¹ См., например: Морозова Л.А., Троицкий В.С. Делегированное законотворчество // Государство и право. 1997. № 4. С. 91-99; Сергеев А.А. Источники российского права: вопросы классификации и некоторые тенденции развития // Российский юридический журнал. 2017. № 5 (116). С. 9-17; см. также: Иночкина Н.В. Проблема разграничения понятий «санкционированное» и «делегированное» правотворчество // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). Пермь, 2012. С. 8-10.

романской системы»¹. Судебное правотворчество, в частности, судебный прецедент в данной правовой семье не является основополагающим в системе правотворчества. Культура правотворчества в правовых системах, объединенных романо-германской правовой семьей, во многом основана на рецепции римского права. Исходя из этого, основным источником права в данной категории правовых семей является нормативный правовой акт. Правотворческие процессы учитывают деление права на частное и публичное и четкое деление норм права на отрасли. Важным признаком культуры правотворчества в странах, принадлежащих к романо-германской правовой семье, является писаная конституция, которая концентрирует основополагающие начала функционирования правотворческого института.

Культура правотворчества современной России близка к культуре стран романо-германской правовой семьи, но также необходимо отметить длительное влияние социалистического государственно-правового строя. Современная Россия во многом выступает культурным преемником СССР, что необходимо учитывать. «Среди основных систем права в течение длительного времени существовала особая правовая система, отличная от других концепций права, известных в мире, – социалистическая, или советская, система. Своим появлением она обязана особому историческому развитию России в начале XX века»², – пишут известные компаративисты, подчеркивая, что без данного периода сложно изучать современный период развития правовой системы России. Отечественный компаративист И.А. Исаев также указывает, что в настоящее время преодоление многих сложностей, связанных с созданием новой правовой системы в России, возможно только с познанием и использованием предыдущего исторического правокультурного опыта, в том числе путем обращения к законотворческой

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности; пер. с фр. В.А. Туманова М., 2019. С. 133.

² Там же. С. 127.

деятельности, которая занимает важное место в развитии правовой культуры государства¹.

Англосаксонская (англо-американская) правовая семья характеризуется преобладающим влиянием судебного правотворчества и, как следствие, господствующей силой судебного прецедента как источника права, что является следствием своего развития правовой и правотворческой культуры². Данные признаки оказывают существенное влияние на культуру правотворчества стран, принадлежащих к данной правовой семье. Исторической родиной культуры правотворчества данной правовой семьи можно считать Англию, в правовой системе которой сохраняются многие правотворческие традиции, сложившиеся в прошлом. Важная особенность культуры правотворчества англо-саксонской правовой семьи заключается в основополагающей роли судебных решений в формировании права. Стоит также отметить имеющееся смешение англо-саксонской и романо-германской правовых семей, присущее, например, правовой системе США, что также характеризует особенности культуры правотворчества данной страны. Так, например, С.Л. Сергеева в параграфе под названием «Правовая культура – основа судебного правотворчества в США» своего диссертационного исследования точно обращает внимание на уровень правовой культуры судей, оказывающих важнейшее влияние на культуру правотворчества в данной стране³.

Религиозная правовая семья характеризуется сильным влиянием религиозной доктрины на правотворчество, что обуславливает культурные особенности данного правового института. В странах, принадлежащих к религиозной правовой семье, право тесно связано с религией, и правотворческий институт не может не учитывать данного влияния, отражая

¹ Исаев И.А. Правовая культура России: учеб. пособие. М., 2015. С. 94-95.

² См. например: Бычкова Е.В. Правовая культура в англосаксонской правовой семье (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 11-12.

³ См.: Сергеева С.Л. Развитие конституционного судебного правотворчества США (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С. 95.

в законах различные доктринальные религиозные постулаты. Религиозная правовая семья характеризуется многочисленными уникальными культурными особенностями в осуществлении правотворчества. Среди наиболее обширных групп религиозных правовых семей выделяют мусульманское право, в котором основным источником права признается Коран и Сунна; Иудейское право, где источником права является Ветхий Завет и Тора; Буддийское право, в котором сохраняется влияние правил поведения, установленных когда-то дхармашастрами; Синтоистское право, сохраняющее традиции и принципы синтоизма. Данные особенности правовой системы определяют и культуру правотворчества в странах, относящихся к религиозной правовой семье.

Правовая система существенно влияет на культуру правотворчества, является определяющим фактором в различии культурных особенностей правотворчества. Данный анализ помогает выделить и учитывать особенности культуры правотворчества современной России при её изучении.

Культуру правотворчества можно разделить на виды в зависимости от государственного устройства – характерная для унитарных, конфедеративных, федеративных государств. Государственное устройство как критерий в выделении видов культуры правотворчества также имеет важное значение, так как в зависимости от этого правотворчество характеризуется различными процедурными особенностями.

Унитарные государства характеризуются одноуровневой системой законодательства, где законодательный орган имеет однопалатную структуру. У унитарных государств вся полнота власти централизована, и территориальные части не имеют самостоятельности. Данная система государственного устройства влияет на правотворчество и в какой-то степени сама является продуктом традиций правовой и правотворческой культуры.

Конфедерации характеризуются, прежде всего, целями союзного объединения для достижения различных политических, экономических,

культурных и др. целей. В конфедерации каждое союзное государство является суверенным с независимой законодательной ветвью власти. На уровне конфедерации могут приниматься единые нормативные правовые законы, конституции, различные соглашения и договоры. Все данные характеристики, присущие конфедерации, оказывают влияние на культуру правотворчества и являются её составляющими.

Федеративные государства, к которым относится Российская Федерация, характеризуются разделением предметов ведения и полномочий между федерацией и субъектами федерации, а также совместной компетенцией по отдельным вопросам. Данный вид государственного устройства предполагает двухуровневую систему законодательной власти на уровне федерации и субъектов федерации. Федеральный парламент имеет двухпалатную структуру, субъекты федерации – свои парламенты. Данное устройство нацелено на наиболее продуктивное согласование законодательных решений между федеральным центром и регионами, что не может не оказывать влияние на культурные характеристики правотворчества.

Культура правотворчества в федеративных государствах в зависимости может быть поделена на федеральный и региональный уровни. Федеральное и региональное правотворчество тесно связаны друг с другом, но в то же время имеют собственную специфику. Так, например, в зависимости от региона культура правотворчества может вбирать в себя специфику различных обычаев, сформировавшихся традиций и др., что нельзя не учитывать при анализе культуры современного правотворчества. Также не следует забывать про уровень местного самоуправления, культуру правотворчества этого уровня государственности. Соответственно можно выделить культуру правотворчества федерального, регионального и муниципального уровней.

Культура федерального правотворчества характеризуется, прежде всего, его субъектным составом и действием принимаемого права на всей территории страны. Так, в Российской Федерации представительным и

законодательным органом государственной власти является Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации. Федеральное Собрание состоит из двух палат – Совета Федерации и Государственной Думы.

Совет Федерации является верхней палатой Федерального собрания Российской Федерации – парламента Российской Федерации. Состоит из сенаторов, в число которых в соответствии с ч. 2 ст. 95 Конституции Российской Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации (по территориальному признаку, по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти), а также «не более 30 представителей Российской Федерации, назначаемых Президентом Российской Федерации, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно»¹.

Государственная Дума является нижней палатой Федерального собрания Российской Федерации – парламента Российской Федерации. Избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет. Состоит из 450 депутатов (ч. 7 ст. 95 Конституции РФ).

Парламент России действует в рамках своих полномочий на основе прежде всего положений российской Конституции, соответствующих регламентов, иных нормативных установлений, имеющих отношение к законотворческому процессу в Российской Федерации, а также возможно тех деловых обыкновений, который сложились в законодательной практике и которые признаются в качестве допустимых и правильных, обеспечивающих ход законотворческого процесса. Практика выполнения данных положений, качество принимаемых законотворческих решений и характеризуют во многом культуры федерального законодателя и осуществляемого на этом уровне правотворческого (законотворческого) процесса.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144. 4 июля.

Культура регионального правотворчества характеризуется тем, что осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации и в пределах полномочий субъекта. По справедливому мнению М.Ф. Казанцева и В.Н. Руденко, «оптимальное соотношение федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов должно соответствовать следующей схеме. Федеральный закон должен регулировать отношения в сфере совместного ведения с той степенью полноты и детализации, какая необходима и достаточна на федеральном законодательном уровне. При этом из сферы регулирования федеральных законов исключаются только те вопросы, которые целесообразно урегулировать на уровне субъектов Российской Федерации»¹.

Региональная правотворческая культура имеет отличительные особенности, являясь неотделимой частью правовой культуры страны. «Исходя из анализа научных разработок и устоявшихся в практике подходов к понятию “региональное правотворчество” можно сказать, что оно представляет собой целенаправленную активную деятельность органов государственной власти субъектов РФ по формулированию правил поведения с более полным учетом национально-культурных особенностей, отражающих интересы жителей, значимых и обязательных для данного региона»².

В рамках регионального правотворчества субъекты РФ в пределах своей компетенции вправе самостоятельно принимать законодательные акты, которые действуют в пределах их территории. Это также характеризует региональную культуру правотворчества, имеющую свои особенности в каждом субъекте Российской Федерации. Так, например, в Тамбовской

¹ Казанцев М.Ф., Руденко В.Н. Культура регионального правотворчества в Российской Федерации // Правовая культура в России на рубеже столетий. С. 128-129.

² Гайворонская Я.В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2015. Т. 17. № 2. С. 123.

области принят и успешно функционирует закон Тамбовской области от 23 июня 2006 года № 51-3 «О правовых актах Тамбовской области»¹. Данный закон служит своеобразным образцом организации правотворческой деятельности, так как дает основополагающие понятия, устанавливает систему и виды правовых актов Тамбовской области, регулирует порядок подготовки, рассмотрения, принятия, подписания, опубликования и вступления в силу правовых актов в данном субъекте Российской Федерации. В нем также отражены положения, касающиеся правил оформления правовых актов области (ст. 4), планирования правотворческой деятельности (ст. 5), правовой экспертизы нормативных актов области и др.

Также уместно обратить внимание на постановление Тамбовской областной Думы от 28.02.2011 № 2088 «О регламенте Тамбовской областной Думы»², которое устанавливает порядок подготовки, созыва и проведения заседаний Тамбовской областной Думы, избрания председателя и иных должностных лиц областной Думы, образования комитетов, комиссий и депутатских объединений, рассмотрения и принятия проектов правовых актов, голосования, определяет механизмы решения других вопросов организации работы областной Думы.

Положения регионального регламента деятельности законодательного органа во многом схожи с теми, которые отражены в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-П ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³, но в определенной степени отличаются самостоятельным региональным акцентом.

¹ Закон Тамбовской области от 23 июня 2006 года № 51-3 «О правовых актах Тамбовской области» (Принят Тамбовской областной думой 23 июня 2006 года. URL: <https://base.garant.ru/28151920/> (дата обращения: 05.12.2021).

² Постановление Тамбовской областной Думы от 28.02.2011 № 2088 «О регламенте Тамбовской областной Думы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/445054642?section=status> (дата обращения: 03.02.2022).

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 22.02.2022) «О Регламенте Государственной Думы

Как видим, региональное правотворчество отличается не только возможностью самостоятельно упорядочивать и организовывать свой правотворческий процесс, принимая соответствующие законодательные и подзаконные акты, но и в том числе на собственном законодательном уровне закреплять ценность культурных традиций и важность их сохранения. Так, например, закон Республики Саха (Якутия) от 24.03.2009 № 667-З № 219-IV «О защите и сохранении эпического наследия коренных народов Республики Саха (Якутия)»¹ регулирует правоотношения в области сохранения и защиты эпического наследия как составной части культурного, интеллектуального и духовного наследия коренных народов Республики Саха (Якутия).

Исходя из вышесказанного, культуру регионального правотворчества можно представить как совокупность обусловленных социокультурными традициями в развитии субъекта Российской Федерации и государства в целом характеристик, отражающих целевые и содержательные стороны регионального правотворчества, которое осуществляется по необходимым правилам, стандартам и алгоритмам, что позволяет рассчитывать на итоговый эффективный результат, а также выражающих способность субъектов регионального правотворчества по правилам организовать правотворческий процесс субъекта Российской Федерации, осуществлять конструктивную работу по выработке правотворческих инициатив, их последующей реализации в рамках проектной деятельности и в ходе принятия актов регионального правотворчества.

Культура муниципального правотворчества. Муниципальное правотворчество выполняет важную функцию по регулированию правовых отношений посредством принятия правовых актов на муниципальном уровне. Оно занимает низший правотворческий уровень по отношению к

Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

¹ Закон Республики Саха (Якутия) от 19 февраля 2009 года 667-З N 219-IV «О защите и сохранении эпического наследия коренных народов Республики Саха (Якутия)» (с изменениями на 15 декабря 2009 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/895200177?section=text> (дата обращения: 05.01.2021).

федеральному и региональному правотворчеству; соответственно, правотворчество данного уровня не должно противоречить законодательным актам, уже принятым на вышестоящих уровнях. Специфика культуры муниципального правотворчества заключается не только в правотворческих полномочиях, но и в процедурных отличиях, во многом характеризующих культуру муниципального правотворчества, на базовом уровне отраженных в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Муниципальное правотворчество в современной России, к сожалению, характеризуется не всегда высоким уровнем культуры, о чем свидетельствуют различные юридико-технические дефекты, устанавливаемые при анализе нормативных правовых актов муниципальных образований, что отражается в соответствующих научных публикациях².

Следует отметить, что в культуре правотворчества в зависимости от критериев можно выделить и другие виды, например, культуру непосредственного правотворчества (народа); правотворческую культуру различных ветвей государственной власти (культура правотворчества законодательной, исполнительной и судебной власти); правотворческую культуру негосударственных организаций и структур гражданского общества (культура корпоративного правотворчества), и др. С точки зрения критерия традиционности / инновационности также можно выделить традиционную и инновационную культуру как виды культуры правотворчества. В рамках последней связи с развитием информационных технологий уместно отдельно говорить о цифровой правотворческой культуре (данная тематика начинает все более актуализироваться, но во многом находится на пути становления)³.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

² См.: Бузун Е.В. Муниципальное правотворчество: вопросы правовой культуры (на примере Белгородской области) // Достижения вузовской науки. 2013. № 4. С. 176-179.

³ См., например: Цифровизация правотворчества = The digitalization of law-making : поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Д.А. Пашенцева. М., 2019. С. 166-231.

В заключение отметим, что теоретико-методологические основы познания культуры правотворчества предполагают анализ уже имеющихся его теоретических определений и возможность конструирования нового авторского понятия изучаемого правового явления путем использования полученных знаний. Данный процесс позволяет выделить наиболее важные признаки, провести определенные логические операции по систематизированию накопленных знаний, упорядочить их. Разработка научного определения является итогом сложных логических операций с большими объемами имеющихся знаний, и от того, на каких существенных признаках и качествах правового явления будет делаться акцент исследователем (так как весь их объем объективно невозможно отразить), будет зависеть качество и органичность его содержания и, как следствие, дальнейший позитивный потенциал его использования. Прделанная работа в настоящем параграфе по синтезированию авторского определения культуры правотворчества не является окончательной, а должна расцениваться в качестве опорного результата (ступени), направленного на дальнейшее выявление и изучение сущностных сторон рассматриваемого явления, и служить определенным теоретико-методологическим вектором к его дальнейшему познанию. Кроме того, обращение к видам культуры правотворчества и выделение основных из них является значимым для настоящего исследования аспектом и может рассматриваться в качестве задела для последующей исследовательской деятельности в этом направлении. Это поможет составить наиболее конкретные представления о различиях и особенностях правотворческой культуры, обозначить специфику культуры правотворчества современной России.

ГЛАВА 2. ТРЕБОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА: СИСТЕМА, РАЗНОВИДНОСТИ, ХАРАКТЕРИСТИКА

2.1. Система общих социально-правовых и специальных юридико-технических культурных требований к правотворчеству

Одной из центральных нитей нашего исследования является не только раскрытие понятия культуры правотворчества, изучение её взаимосвязи с правовой и общесоциальной культурой, которое имеет важное теоретическое значение, но и исследование практико-ориентированной стороны культуры правотворчества, представление её в виде определенной конструкции, систематизирующей данную составляющую культуры правотворчества современной России. При работе над этой задачей важно зафиксировать определенную диалектику правотворческой деятельности и культуры правотворчества, что следует учитывать в процессе исследования. С одной стороны, культура правотворчества может быть представлена как отражение правотворческой деятельности, а с другой – необходимо подчеркнуть, что культура влияет на правотворческую деятельность, направляет и даже в некоторых случаях определяет правотворческие действия, является своеобразным двигателем к прогрессу и гармонии. Во втором случае культура правотворчества не только органично соотносится с культурными требованиями, но и внутренне предполагает их. Выявление, систематизация и научный анализ данных требований, при условии последующего их учета в практической правотворческой деятельности, могут оказать позитивное влияние на все современные правотворческие процессы в России.

Культуру правотворчества в определенной части (в нашем случае – практико-ориентированной) можно представить в качестве сложной внутренней системы, оказывающей значительное влияние на правотворческие процессы. С помощью практической составляющей культуры правотворчества мы можем выявить её сильные и слабые стороны,

определить её уровень и на основании этого попытаться найти наиболее эффективные способы повышения культуры правотворчества, от которой во многом зависит качество современного законодательного процесса и эффективность его итоговых результатов.

Формирование определенной системы культурных требований, предъявляемых к правотворчеству, может оказать положительное влияние на современный законодательный (в целом – правотворческий) процесс. Здесь же стоит обратить внимание на важный момент: использование термина «требование» употребляется с определенной долей условности, но в то же время наиболее сбалансированно отражает вектор проводимых мыслей. Этимологическое значение слова «требование», по нашему мнению, во-первых, наиболее точно выражает необходимость их обязательного соблюдения, во-вторых, дает соответствующую степень теоретического обобщения и органично сочетается с термином «культура правотворчества» при раскрытии его практико-ориентированной стороны. В нашем случае требования культуры предполагают необходимость соответствия им осуществляемой в государстве правотворческой деятельности.

Также следует обратить внимание, что существует ряд схожих понятий, активно использующихся применительно к правотворчеству и правотворческому процессу, например, термин «стандарт». Данный термин употребляется в следующих словосочетаниях: «стандартизация законодательства», «стандарты правотворчества», в большинстве случаев используется в юридической научной литературе авторами, занимающимися проблемами правотворчества¹. Данную тему мы также затрагивали, говоря о культуре организации правотворческого процесса как предпосылке эффективности правотворческих результатов, где стандартизации, характеризующей культуру в праве, отводится отдельное важное место. Стоит согласиться с верностью утверждений о необходимости внедрения и

¹ См.: Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. 2015. № 8 (224). С. 5-13; Власенко Н.А., Залоило М.В. Указ. соч.; Кайтаева Х.И. Указ. соч.; и др.

разработки новых стандартов законодательства, но применительно к культуре правотворчества считаем, что формулировка «стандарты культуры правотворчества» будет менее верной и даже несколько ограниченной в связи с тем, что в своей сущности слово «стандарт» означает некий образец, шаблон, и, употребляя его совместно с термином «культура», мы рискуем потерять очень важный внутренний механизм, динамику в виде творческого начала, то есть суть культуры, столкнуться с некоторой этимологической формальной алогичностью данного словосочетания. Сбалансированная стандартизация законодательства, безусловно, благотворно влияет на повышение уровня культуры правотворчества, и наравне с модернизацией, оптимизацией её можно отнести к специальным юридико-техническим требованиям культуры правотворчества.

Требования, выделяемые нами, достаточно условны, но в то же время они являются следствием научных разработок в области правотворчества, социальной и правовой культуры, плодом предметного анализа необходимых культурных составляющих современного правотворчества, посредством которого они и получили выражение и определение в виде «требований». Здесь же следует сказать, что искусственное создание каких-либо требований чревато множеством негативных последствий, которые могут проявляться в игнорировании в правотворческой деятельности данных требований, существенном искажении в силу их неорганичности сущности правотворчества и др. К попытке обозначить и наиболее правильно отразить данные требования необходимо подходить аккуратно, используя проверенные теоретические знания, принимая за основу анализа живую материю права и правотворческого процесса, проникая в глубь правотворчества – правообразование. В то же время выделяемые нами культурные требования подлежат частичному разумному конструированию, направлению, так как они должны отражать наиболее идеализированный вариант культуры правотворческой деятельности, являться своего рода образцом качества, проявлением «должного», к которому постоянно

необходимо стремиться для улучшения качественного уровня правотворчества. Иными словами, культурные требования являются определенными маяками правотворческой культуры. Важно, чтобы культурные требования, предъявляемые к современному правотворчеству, грамотно направляли эту деятельность, не ограничивая или подавляя её творческий потенциал, а составляя баланс между творчеством и механикой действия. По мнению Д.А. Керимова, найдя такой баланс, можно рассчитывать на «создание содержательного, правильно оформленного и эффективно работающего закона»¹, который может быть равнозначен «иному открытию в науке»². Важное значение здесь принадлежит и алгоритму разработки законопроекта³. Качество и эффективность законодательства во многом зависят от уровня культуры осуществляемого правотворчества, которое может быть определено и раскрыто посредством предъявления к нему культурных требований.

Важное значение при разработке системы культурных требований имеют общие правотворческие принципы, так как именно они организуют, пронизывают всю правотворческую деятельность, являются её основой. Многие авторы, раскрывая определение принципов правотворчества, также обращаются к требованиям, понимая принципы как «основополагающие требования...»⁴, «требования к деятельности компетентных органов...»⁵. Это свидетельствует о взаимосвязи принципов правотворчества и требований, но не тождественности в понимании; их углубленное соотношение является отдельной сложной теоретической задачей.

Следует отметить, что авторами, занимающимися исследованиями в направлении техники правотворчества, предлагается выделять принципы

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. С. 2.

² Там же.

³ См.: Виноградов Т.П. Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. 2017. № 11. С. 106-109.

⁴ Правотворчество: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.П. Альбова и С.В. Николюкина. М., 2019. С. 17.

⁵ Гранкин И.В. Указ. соч. С. 50.

законотворческой культуры. Так, Д.В. Чухвичевым принципы культуры правотворчества формулируются как «основополагающие идеи и ценности, определяющие активное воздействие этого правового института на общественные отношения»¹. Среди принципов фиксируются: стремление к правовому характеру издаваемых нормативных правовых актов, стремление к целостности, единству и непротиворечивости, логическая завершенность мышления, творческое отношение, профессионализм, трудолюбие. Считаем, что выделение данных принципов вносит существенный вклад в разработку темы культуры законотворчества и расширяет её познавательные границы. На этой основе принципы культуры законотворчества могут быть дополнены и более подробно раскрыты в будущем. В то же время нужно учитывать следующее. Есть ли научная необходимость в фиксации данных принципов, так как они могут в существенной степени дублировать разработанные общие принципы правотворческой деятельности, и как будут соотноситься общие принципы правотворчества и принципы культуры правотворчества, какое место последние должны занять в системе правотворчества? В то же время это нисколько не лишает возможности предложения этой идеи и выделения принципов культуры правотворчества. Но, полагаем, в настоящий период изучения проблем культуры правотворчества целесообразнее все же руководствоваться определенной системой требований к правотворчеству, продолжая строить и совершенствовать её. Закрывающийся в разрабатываемых нами культурных требованиях к правотворчеству посыл не только фиксирует определенные качественные положения, но и как бы требует от законодателя развития, повышения уровня культуры правотворчества при непосредственном соблюдении общих принципов правотворческой деятельности. Культурные требования и общие принципы правотворчества дополняют друг друга, работая на один результат – позитивное совершенствование современного правотворчества. Требование, предполагающее учет принципов правотворчества, может рассматриваться

¹ Чухвичев Д.В. Указ. соч. С. 400.

как некое культурологическое усиление и углубление базовых правотворческих начал (принципов), имеющее более гибкие характеристики, работающее на качество и эффективность правотворчества.

Отметим, что о возможности предъявления некоторых требований культуры к правотворческой деятельности писали ещё в советский период развития отечественной юридической науки. При этом обращалось внимание на тот факт, что наиболее существенное значение имеет именно культура правотворчества, так как её результаты влияют также на правоприменение. Например, О.А. Красавчиков пишет: «Так, культура нормотворческой деятельности отличается от культуры деятельности по применению правовых норм, последняя в свою очередь отличается от культуры осуществления прав и исполнения обязанностей. К каждому из этих трех видов деятельности культура предъявляет определенные требования. Наиболее существенное значение имеет культура нормотворческой деятельности; результаты последней создают определенные условия (предпосылки) для развития культуры правоприменительной деятельности и культуры осуществления прав и исполнения обязанностей»¹.

А.С. Пиголкин, в частности, также пишет о требованиях, говоря о приемах и методах техники подготовки проектов нормативных актов, формулирует «основные, наиболее общие требования, которые должны предъявляться к форме готовящихся проектов нормативных актов»².

Следует отметить, что В.Д. Шопин отмечал непосредственную связь между предъявлением определенных требований к правотворчеству и уровнем культуры данной деятельности. «Правовая культура правотворчества местных Советов, – пишет автор, – может быть на должном уровне при соблюдении следующих условий (требований):

- а) правотворчество осуществляется только в пределах полномочий;

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 18.

² Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). М., 1968. С. 24-28.

б) в процессе создания нормативных актов строго соблюдаются регулирующие его правовые предписания;

в) нормативные акты отвечают требованиям законности и культуры;

г) обеспечивается эффективность правотворчества»¹.

Д.А. Керимов, в свою очередь, обращал внимание на необходимость овладения системой определенных требований, в том числе предметно обозначая необходимость овладения системой требований законодательной техники. «Одним из важных условий совершенствования законодательства является овладение системой определенных требований, предъявляемых к процессу создания законов и подзаконных актов»².

Обратим внимание на то обстоятельство, что некоторые требования, которые предлагалось предъявлять к правотворческой деятельности, не носили название именно культурных требований, но в своей сущности отражали важные культурные аспекты правотворческой деятельности. Например, румынский теоретик права А. Нашиц в своей книге «Правотворчество. Теория и законодательная техника» (1974), выделила параграф под названием «О некоторых важных требованиях, предъявляемых к правотворческой деятельности в социалистическом государстве». В нем автором говорится о возможности предъявления некоторых требований к правотворческому процессу, и особо выделяются следующие:

1. «Требования соответствия существа правовых решений общим принципам и направлениям законодательной политики, а через них – объективным и субъективным общественным потребностям»³.

2. «Требование учета возможностей, существующих в конкретных условиях каждого этапа общественного развития, для проведения в жизнь намеченных решений»⁴.

¹ Шопин В.Д. Указ. соч. С. 64.

² Керимов Д.А. Указ. соч. С. 1.

³ Нашиц А. Указ. соч. С.100.

⁴ Там же. С. 112.

Выполнение подобных требования со всей очевидностью позволяет достигать необходимого качества законов, избегать ненужных ошибок. «Правотворческая, как и любая иная творческая деятельность, несет в себе риск ошибки, и крайне важно знать условия, сводящие этот риск к минимуму при подготовке концепции законопроекта»¹.

Следует отметить, что и в современной научной литературе достаточно часто встречаются мысли о необходимости соответствия правотворчества определенным требованиям. Например, Т.А. Васильева пишет о требованиях, которые необходимо предъявлять как к разработчикам законопроекта, так и к его тексту². Данная точка зрения свидетельствует о том, что отвечать определенным требованиям должен как принимаемый законопроект, так и законотворческий процесс в целом (включая разработчиков законопроектов), и от последнего во многом зависит качество первого, так как закон является продуктом, итогом правотворческой деятельности. Считаем, что требования, предъявляемые к правотворчеству и законодательному акту, тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться в качестве системы, выражающей культуру организации правотворчества (законотворчества).

При этом данная система не может не иметь внутри себя деления на общие и более частные (специализированные уровни). По сути это свойство любых функционирующих систем, опирающихся в своих основах на универсальные и специальные характеристики (элементы).

Значимой представляется точка зрения Г.А. Тосунян и Л.В. Санниковой, которые, рассматривая проблемы культуры правотворчества в России, обращают внимание на необходимость учета социокультурных факторов в правотворческой деятельности на этапе подготовки законопроекта. По мнению авторов, это можно сделать путем реализации определенных требований: «1) интересы субъектов той или иной идеи-инициативы, облакаемой в нормативно-правовую форму, должны быть

¹ Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды: монография. М., 2017. С. 232.

² См.: Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2017. С. 67-76.

четко обозначены; 2) должно быть обеспечено проведение глубокой экспертизы предлагаемого к принятию документа; 3) должно быть обеспечено максимально широкое участие граждан в принятии политико-государственных решений»¹. Это то, что может рассматриваться как общее начало правотворческой деятельности.

Но наряду с общесоциальными требованиями культуры правотворчества необходимо обозначить важную роль специальных юридико-технических требований при осуществлении правотворческого процесса, а также разработанность данного инструментария и владение юридико-техническими средствами. Данные средства носят специально-юридическую функцию помощи в формировании юридически грамотного, непротиворечивого, точного законодательства. Ещё Д.А. Керимовым отмечалась тесная взаимосвязь культуры и техники правотворчества².

Сегодня активно обсуждаются проблемы правовой культуры и культуры правотворчества, также высказываются обоснованные мнения, что техника правотворчества может рассматриваться в качестве явления культуры³. Иными словами, мы можем говорить о том, что юридико-технические средства и юридическая техника являются продуктами правовой культуры, правового прогресса. «Техника правотворчества в целом и по элементам – результат культурно-исторической эволюции политико-правовой деятельности»⁴. В.М. Барановым подчеркивается: «Диалектика техники правотворчества, права в целом и культуры государства, общества, личности до сих пор с надлежащей глубиной не раскрыты ни в научной, ни в учебной литературе»⁵. С данной мыслью солидарен А.Ю. Кирьянов, который исследуя культуру техники законотворческого процесса констатирует:

¹ Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч. С. 29.

² См.: Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. С. 16-22; Керимов Д.А. Законодательная техника. С. 3-19.

³ См.: Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 28-39.

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же.

«Концепция и культура развития законодательства в настоящее время отсутствует»¹. Все это говорит о том, что юридико-технические средства, используемые при осуществлении правотворчества, не были предметно исследованы с культурологических позиций, хотя, как мы видим, данные подходы не только возможны, но и необходимы, более того, могут способствовать раскрытию дополнительных возможностей данного инструментария, осмыслению и определению его места в социокультурном контексте правотворчества. Если право мы можем считать явлением культуры, то, следовательно, и те механизмы, способствующие его формированию и юридическому закреплению, тоже. Правотворчество также можно рассматривать с позиций правовых явлений культуры и констатировать малоизученность культурологической стороны данной деятельности.

Культурные требования, о которых мы говорим, являются органичной составляющей всего правотворческого процесса. Они не появились в одночасье, а стали следствием культурно-исторического прогресса института правотворчества. Культура правотворчества выступает по отношению к требованиям правотворчества системообразующим, ценностно-аккумулирующим явлением. В этом смысле рассматриваемые требования также приобретают культурно-организующий характер и становятся требованиями культуры правотворчества.

Считаем возможным привести авторское определение требований культуры правотворчества. Синтезирование данного определения осуществляется с большой долей абстракции и условности и является некой попыткой охарактеризовать самые общие представления о требованиях к правотворчеству в системе культуры.

Под требованиями культуры, предъявляемыми к современному правотворчеству, предлагаем понимать определенные обязательные начала

¹ Кирьянов А.Ю. Культура техники законотворческого процесса как предпосылка эффективного нормотворчества // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 370.

правотворческой деятельности (своего рода деятельностные императивы), объединенные культурологическим (ценностным) позитивным содержанием, которые имеют своей целью и направлены на поддержание, развитие (повышение) уровня культуры процесса правотворчества, конструктивности осуществляемых в нем действий, что, в свою очередь, потенциально благотворно влияет на его качество и эффективность.

В настоящем исследовании мы акцентируем внимание на системности требований, предъявляемых к правотворчеству, выделяя группы общих социально-правовых и специальных юридико-технических требований культуры правотворчества. Само понятие системности уже говорит о том, что выделение ряда требований можно представить в качестве элементов, объединенных культурологическим содержанием. Они образуют целостность действенного содержания культуры правотворчества.

Требования, предлагаемые нами для предъявления к правотворчеству, имеющие между собой взаимосвязь, только в комплексе способны дать наибольший положительный результат, выражающийся во всестороннем улучшении данного процесса. Системность обуславливается тем, что совокупность требований, определенных нами, условно разделена на группы, но, в сущности, и эти группы, и сами требования имеют как взаимосвязь, так и относительную самостоятельность. Это и однородные, и неоднородные части целостного феномена – культуры правотворчества. Требования, – это практико-ориентированная составляющая культуры правотворчества.

Как уже отмечалось ранее, на необходимости предъявления к правотворческому процессу культурных требований, которые должны быть применены на практике, мы остановимся наиболее подробно в последующих параграфах. Здесь же обозначим саму систему требований культуры правотворчества с их общими наименованиями и краткой характеристикой для понимая картины рассматриваемой проблемы в целом.

К требованиям, условно образующим общую социально-правовую группу, можно отнести следующие:

1. *Приоритетное следование принципам правотворчества* (данное универсальное начало закладывает самые главные ориентиры для правотворческой активности).

2. *Выражение социальной природы права в правовом творчестве*. Это по сути основа основ практической правовой деятельности. «Необходимой предпосылкой создания правовых норм является познание тех сложных условий, факторов и обстоятельств, тех развивающихся общественных отношений, правовое регулирование которых диктуется нуждами социального прогресса»¹.

3. *Осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности*. Этот аспект дает понимание того, что видимая культурная характеристика правотворческой деятельности определяется тем, кто ее осуществляет, насколько субъект данной активности образован, культурен, знающ (компетентен и в общих и специально-юридических вопросах).

К культурным требованиям, условно образующим специальную юридикно-техническую группу, можно отнести следующие:

1. *Разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности*. Этот аспект ориентирует на то, что правотворческая деятельность по своей сути должна быть технологичной, строится на четком понимании «что» и не менее важно «как» ее правильно осуществлять.

2. *Владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники*, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле. Это специальное культурное требование, позволяющее обеспечить техническое совершенство права. «Являясь средством создания и совершенствования права, юридическая техника сопутствует ему на всех этапах развития и всегда отражает его национальные и исторические

¹ Керимов Д.А. Методологический аспект правотворчества. С. 109.

особенности»¹. Как верно замечал еще Р. Иеринг, «техническое несовершенство представляет собою несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах»².

3. Необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих *стандартов правотворчества (стандартизация правотворческого процесса)* как культурное требование, применяемое к правовому творчеству. Характеризуя необходимость совершенствования и обновления стандартов и стандартизации законодательной деятельности, повышение уровня правовой культуры разработчиков законопроектов, Н.А. Власенко и М.В. Залоило справедливо отмечают: «Принятие вышеуказанных мер позволит говорить о своего рода новых стандартах законотворчества – образцах правовой культуры в области организации и деятельности законотворческих органов, системе требований к качеству законопроекта, соблюдение которых предшествует созданию эффективного закона»³.

4. Соответствие *регламентным требованиям правотворческого процесса*. Одним из культурных требований является соблюдение заданных регламентов процесса правотворчества (от законодательной инициативы, внесения проекта нормативного правового акта на рассмотрение до его принятия в завершающем чтении и опубликования). «Только неукоснительным соблюдением последовательности законотворческого процесса и сопровождающих его правил достигается наиболее полное и рациональное использование приемов законодательной техники в целях совершенства содержания и формы принимаемых законов»⁴.

5. *Юридический язык и герменевтика в правотворчестве*. Важное требование, означающее прежде всего то, что язык права должен быть

¹ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. С. 314.

² Цит. по: Трофимов В.В., Малько А.В. и др. Социология права: словарь-справочник / отв. ред. В.В. Трофимов. Тамбов, 2016. С. 189.

³ Власенко Н.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 84.

⁴ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. С. 104.

грамотным, понятным, способным выразить то, что предусматривается вводимыми правовыми регуляторами. И уже на этой основе он должен быть готов к адекватному толкованию в практической плоскости: «...регулирование эффективно только тогда, когда смысл правовых текстов представляется субъектам понятным, доступным и приемлемым. Но эти качества зависят не только от буквального содержания предписаний, их логико-грамматической стороны. Право как текст должно иметь определенное ценностное содержание»¹.

б. *Иные культурные требования*, связанные с отдельными стадиями и функциями правотворческого процесса в целом (аксиология в правотворчестве, познавательная функция, моделирование, прогнозирование, планирование, этика правового творчества и пр.).

Соблюдение указанных требований позволит повысить культуру правотворческого процесса, сделает его более организованным и конструктивным, что будет способствовать его оптимизации на всех уровнях² (от локально-корпоративного до федерального уровня) и станет фундаментальной предпосылкой эффективности итоговых правотворческих результатов.

Представленная система общесоциальных и специально-юридических культурных требований к правотворчеству является открытой как в смысле выделения отдельных (более специфических) требований, так и в плане дополнения (расширения) всей системы имеющихся требований. В следующих параграфах настоящей главы будет наиболее полно представлена характеристика культурных требований, входящих в обозначенные классификационные группы.

¹ Беляев М.А., Денисенко В.В. Эффективность правового регулирования: поиск новых ответов на традиционные вопросы (предисловие к коллективной монографии) // Эффективность правового регулирования. С. 7-8.

² См. также: Мартынов Г.А. Теория и методика оптимизации федерального законодательного процесса: монография / под ред. проф. С.А. Комарова. СПб., 2010. С. 93-106.

2.2. Общие социально-правовые требования в структуре культурной организации правотворческого процесса

Право – неотъемлемая часть социальной жизни, элемент культуры социума, и, одновременно, социальная и культурная квинтэссенция получает свое отражение в праве, обуславливая и определяя его роль для социума, а равно – социокультурное наполнение самого содержания права. Необходимую форму право приобретает с помощью института правотворчества, который тесно связывает между собой социальные и правовые явления. Выделение в структуре культурной организации правотворческого процесса общих социально-правовых требований, которые берут свое начало в социальных основах права, позволит обратиться к наиболее общим структурным компонентам, без которых продуктивное существование данного института невозможно, а значит, невозможно прогрессивное развитие культуры правотворческой деятельности.

Следует подчеркнуть, что именно от правотворческого процесса зависит, как юридическое содержание будет преобразовано в нормах закона (иного нормативно-правового акта), будут ли выражены в позитивном праве (законодательстве) все необходимые и существенные социально-правовые характеристики, как будет организован данный сложный процесс. В свою очередь, правотворчество осуществляет не безликая машина, а люди – субъекты, от уровня культурно-образовательных компетенций которых также зависит качество и эффективность принимаемых ими решений. Новый закон должен внедриться органично в социальные процессы общества и гармонично регулировать их, что достижимо при условии приоритетного следования общим правотворческим принципам, выражения социальной природы права в правовом творчестве и его результирующих формах, осуществления культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности.

Данные положения обозначены нами в качестве общих социально-правовых требований, являющихся следствием развития культуры правотворчества и одновременно его содержательной характеристикой. Рассмотрим эти требования подробнее.

1. *Приоритетное следование принципам правотворчества.* Необходимо отметить, что выделение в качестве отдельного требования приоритетного следования принципам правотворчества показывает связь культуры правотворчества и его общих, основополагающих начал, указывая на необходимость учета и следования принципам правотворчества, без которых сложно представить правильное функционирование правотворческого института. Принципы являются фундаментальными основами организации и функционирования правотворчества и, следовательно, не могут рассматриваться вне его культурного контекста. Они представляют собой достижение традиционной и современной культуры правотворчества, а приоритетное следование данным принципам есть неотъемлемое требование (сущностное начало) культуры правотворчества. Вместе с тем в контексте исследования культуры правотворчества необходимо акцентировать внимание не столько на наличии принципов правотворчества, сколько на следовании данным основным руководящим началам, помнить о том, что это является приоритетом при осуществлении правотворческой деятельности.

Приоритетное следование принципам правотворчества вытекает из базовой общесоциальной природы всех исходных правовых начал (принципов). Несоблюдение таковых означает по сути разрыв с объективной данностью права, что недопустимо. И хотя субъективное начало в процессе формирования правовых принципов также присутствует, оно вряд ли может рассматриваться здесь как определяющее. Принципы права – это прежде

всего то, что выражает объективные закономерности жизни¹. Соблюдение в рамках правотворчества тех принципов, которые для этого процесса характерны, – необходимое звено в правотворческом процессе, с этого можно сказать начинается его культура. Поэтому обозначенное нами требование входит в основу социально-правовой группы культурных требований, так как принципы правотворчества являются продуктом не только правовой, но социальной культуры, основополагающими началами правотворческой деятельности. Неукоснительное соблюдение принципов при осуществлении правотворческой деятельности является важнейшим критерием ее высокой культуры. Т.Н. Москалькова и В.В. Черников определяют принципы нормотворчества в качестве обязательных позиций. «Обязательные позиции нормотворчества, – пишут авторы, – представляют собой основополагающие начала, руководящие идеи, исходные положения, на которых должен строиться весь творческий процесс. Они являются неким ориентиром для его участников»².

Между принципами правотворчества и культурой правотворчества тесная взаимосвязь. Принципы правотворчества являются следствием культуры, их закрепление и следование им в процессе осуществления правотворчества призвано положительно влиять на правотворческие результаты и организацию правотворчества в целом. В свою очередь, принципы правотворчества оказывают влияние на культуру данной деятельности, формируя её, характеризуя отличительные черты, содействуя её прогрессу. Правотворчество можно назвать культурным при условии приоритетного следования основным принципам правотворчества

¹ См.: Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2015. № 1. (318). С. 18-34.

² Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2018. С. 63.

(научность, профессионализм, законность, демократизм, гласность, оперативность, обеспеченность правотворчества¹ и др.).

Важно отметить, что многие авторы связывают следование принципам правотворчества с качеством и эффективностью правотворческой деятельности и её результатов². В свою очередь, требования культуры правотворчества также направлены на улучшение эффективности и качества практической деятельности правотворчества. Сходства в понимании основополагающих принципов и культурных требований, необходимых к осуществлению в рамках современного правотворчества, раскрывают сложную диалектику данных феноменов, но не отражают тождество в их понимании, что очень важно. Культура правотворчества как бы включает в себя принципы правотворчества, от нее зависит, насколько неукоснительно будут соблюдаться данные руководящие начала, будут ли субъекты, осуществляющие правотворческую деятельность, отдавать им приоритет при выполнении своих обязанностей. Уважительное отношение к принципам правотворчества формируется внутренней культурой законодателя.

Современное правотворчество трудно представить продуктивно функционирующим вне матрицы основных, руководящих положений. Тем не менее, в практике бывают отклонения от соблюдения принципов правотворчества. Естественным следствием этого являются правотворческие неточности, ошибки, так называемые негативные антикультурные проявления. Высокий уровень культуры правотворчества предполагает приоритетность следования принципам правотворчества. При условии выполнения данного требования сам правотворческий процесс и его

¹ Принцип обеспеченности правотворчества «проявляется в использовании в правотворческой практике различных средств организации деятельности субъекта правотворчества по принятию нормативных правовых актов. К средствам обеспечения правотворческой деятельности относятся: информационное обеспечение правотворчества; планирование и программирование правотворческой деятельности; использование правотворческого эксперимента, правотворческого экспертного заключения; организационно-юридическое обеспечение правотворчества; демократическая поддержка правотворчества». – См.: Альбов А.П. Указ. соч. С. 19.

² См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 294.; Альбов А.П. Принципы правотворчества. С. 17.

конечные результаты в виде нормативных правовых актов обретают потенциал всех необходимых характеристик качества и эффективности.

2. *Выражение социальной природы права в правовом творчестве.* Важное место среди общих социально-правовых требований занимает проблема выражения социальной природы права в правовом творчестве, которую возможно рассматривать с позиции культуры и культурных требований, предъявляемых к правотворческому процессу.

Процесс правотворчества как планомерно-рациональный способ правообразования¹ – это есть своеобразный канал-посредник (проводник), через который объективная данность права может получить формализованное юридическое качество, стать действенным регулятором общественных отношений, опираясь на силу государства и его институтов (административно-управленческих, правоохранительных, судебных и пр.). Этот общий алгоритм «заработает», если рациональное правотворчество будет способно реагировать и учитывать тот социальный контекст, который так или иначе становится предметом воздействия нормативно-правовых предписаний системы формального права. «Искусство законодателя состоит в том, чтобы найти право в самой жизни и адекватно выразить его в законе»².

Правотворчество обусловлено существенным числом социальных факторов и не оторвано от них, не стоит парализовано на фоне изменяющейся динамичной социальности, «фотографируя» её в виде издания юридических актов, а развивается, детерминируется и функционирует в качестве одного целого – системного образования, предназначенного организовывать и упорядочивать с помощью права наиболее важные процессы жизни общества. Так, А. Нашиц развивала в своих трудах тему социальной детерминированности правового творчества, актуальность которой только возрастает. «Важным представляется, – пишет учёный, –

¹ См.: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / Под ред. д. ю. н., проф. Н.А. Придворова. Саратов, 2009. С. 58.

² Мальцев Г.В. Формы раннего права и государства // Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2016. С. 157.

понимание диалектической связи между детерминированным характером законотворчества и сферой свободы действий законодателя. Марксистские положения о социальном детерминизме позволяют понимать действия законодателя не как действия, сводящиеся к механической регистрации импульсов общественной жизни... Это творческие действия, при совершении которых законодателю предоставляется в пределах, ограниченных естественной и социальной обусловленностью, относительно широкое усмотрение для выбора и решений...»¹. Поэтому проблема выражения социальной природы права в правотворчестве в контексте его культуры требует развернутого анализа и закрепления в качестве общего социально-правового требования.

Следует, на наш взгляд, принять в качестве исходного допущения факт того, что правотворчество детерминируется социальной природой права (права как объективного социального явления), поэтому способность её выражения в рамках этой деятельности становится объективным культурным требованием данного процесса (требованием к культуре организации процесса правотворчества). Это позволит правотворческому процессу и его результатам в наибольшей степени взаимодействовать с обществом и отражать те общественные интересы, которые нуждаются в правовой регламентации. Это же улучшит практику социализации норм права, повысит их действенность – эффективность, результаты правового творчества станут наиболее ожидаемыми и понятными. Так, С.В. Полениной обращалось внимание ещё в советский период развития юридической науки на необходимость изучения социальных факторов законодательной деятельности. «Социальный фактор законодательной деятельности, – пишет автор, – может быть определен, на наш взгляд, как явление общественной жизни, воздействующее в той или иной форме на выявление потребности в

¹ Нашиц А. Указ. соч. С. 80.

правовом регулировании, на разработку, принятие, изменение или отмену законодательного акта и в конечном счете на его содержание»¹.

Оправданной нам видится точка зрения о том, что социум посредством присущей ему интеракции (взаимодействия) участников социального пространства рождает сущностные задатки правовых норм, подготавливает для них почву – фундамент², а правотворчество уже окультуривает и определяет их форму, направляет в определенных случаях, не изменяя основной сущности. Поэтому безусловный учет социальной сущности права в процессе его создания субъектами правотворчества выступает одним из ключевых культурных требований в правовом творчестве, к необходимости следования которому нужно стремиться. С этой точки зрения интересно следующее суждение о коммуникативном аспекте культуры и права и роли дуальных моделей в них: «По нашему мнению, – пишет М.А. Супатаев, – детальное изучение основных коммуникативных характеристик российской культуры в контексте цивилизационного устройства общества будет способствовать не только созданию более адекватных высоких требований к правовой коммуникации, но и предотвращению многих опасностей, связанных с устоявшейся практикой формирования права преимущественно “сверху”, еще большим отчуждением человека от закона и утратой доверия к формальным источникам права, вследствие чего само право может подорвать свой авторитет и рискует быть погребенным»³. И действительно, право формируется для блага человека, оно должно быть понятным, должно опираться на свою социальную природу. С этих позиций мы сможем минимизировать отчуждение закона от общества.

¹ Поленина С.В. Социальные аспекты законодательной деятельности // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 5.

² См.: Трофимов В.В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и её культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 316-321.

³ Супатаев М.А. О роли дуальных моделей в культуре и праве Российской цивилизации (коммуникативный аспект) // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5 (57). С. 69.

«Поэтому для теории и социологии права актуальна задача формирования новых, основанных на признании приоритета прав человека, концепций социальной обусловленности законодательства, социальных факторов правотворчества, эффективности действия законодательства и правоприменительной деятельности, социального механизма действия права, социальных функций права и т. д.»¹. Очевидно, что посредством инструментария науки социологии права и обращения к социальным основам права в целом мы можем узнать о социальной природе права объективно больше. Это будет способствовать решению проблем культуры организации правотворческого процесса.

Отражение в законе (позитивном праве) данности социально-правовой жизни является исходной точкой, родовым началом в правовом творчестве и его культурным основанием. Хотелось бы отметить важное значение социума, социокультурных факторов в противовес сложившемуся образу сухой печатной работы правотворческих государственных органов. В этом контексте уместно применить к современному правовому творчеству следующее суждение: «Юридическая наука, сосредоточившись в своё время на правовых текстах, переключилась на консервативные и внесоциальные подходы, утратив связь с током жизненной энергии права, перестав учитывать, что право – это динамическая субстанция, диалектика которой определяется природой социума»². Многие ученые, занимающиеся проблемами правотворчества и правовой культуры, обращают внимание на факт оторванности реального правотворчества от общественных оснований данной деятельности. Так, Л.А. Петручак видит основную проблему современного российского правотворчества «в том, что оно оторвано от интересов населения и социальных процессов в целом, забывая, что именно народ должен быть субъектом принятия решений в демократическом

¹ Лапаева В.В. Социология права. История и современность // Социологические исследования. 2008. № 6. С. 151.

² Трофимов В.В. Указ. соч. С. 316.

государстве»¹. К сожалению, данное суждение не теряет актуальности и в настоящее время.

Правотворчество должно опираться на положительно-правильные модели форм взаимодействия людей², что сделает возможным его базирование на социальной природе права, а правотворческие результаты, таким образом, будут отражать общественные нужды, следствием чего станет минимизация изоляции правотворчества от общества. «Конструирование принципиально новых правовых норм означает необходимость рассуждения “от общества к праву”, начиная с интуитивного проникновения в суть социального взаимодействия»³.

Роль общества в процессе правотворчества огромна, более того, правотворчество несет упорядочение правовой жизни общества, которое должно быть заинтересовано в его положительных результатах.

Еще в дореволюционное время известный правовед и ученый Б.Н. Чичерин высказывался на этот счет: «Чем менее инициативы у граждан, тем более приходится делать государству; ибо общественные потребности должны быть удовлетворены, если народ не хочет оставаться на низшей ступени развития и силы»⁴. Каждое общество, участвующее в процессе правового творчества, закладывает туда свои невидимые культурные коды, совокупность которых складывалась годами, десятилетиями, а может быть, сотнями и тысячами лет, чаще нецеленаправленно, а действуя интуитивно, «по привычке». Эти культурные коды пронизывают все действия субъектов правотворчества, действия целых народов и стран, направляя и индивидуализируя правотворчество и его результаты, определяя его объективный вектор.

¹ Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 41.

² Трофимов В.В. Указ. соч. С. 317-318.

³ Бирюков С.В. О научном статусе и предмете социологии права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 2 (43). С. 120.

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1866. С. 388.

3. *Осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности.* Представляется возможным особое выделение требования, характеризующегося культурно-образовательными компетенциями субъектов правотворческой деятельности. Следует отметить определенную корреляцию данного требования с принципами правотворчества. Так, среди общих правотворческих принципов выделяется принцип профессионализма, который частично охватывает образовательные компетенции субъектов правотворчества и фиксирует важность правильного и профессионального владения ими. В то же время, по нашему мнению, остается в недостаточной степени раскрытым феномен именно культурно-образовательных компетенций, где акцентируется внимание в том числе на культуре и правосознании (обыденное, профессиональное, научное) субъектов правотворчества и творческой составляющей их деятельности.

Сам процесс правотворчества состоит из деятельности его субъектов, которые непосредственно составляют его содержательную основу. Поэтому невозможно говорить о культуре правотворчества, не уделяя внимание культурному развитию его субъектов, осуществлению культурно-образовательных компетенций его участников (их компетентности). Отдельного внимания заслуживает культура субъектов, обладающих властно-юридической компетенцией, так как в большинстве своем именно они ежедневно влияют на современное правотворчество и его результаты. Поэтому к культурно-образовательным компетенциям данных субъектов всегда повышенное внимание. «Законотворчество, как и всякое творчество, предполагает у законодателей не только общую культуру, но требует от них специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов»¹. Поэтому одним из важнейших требований является компетентность (в культуре, образовании) субъектов правотворческой деятельности.

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. С. 3.

Следует отметить, что высокий уровень культуры субъектов правотворческого процесса, общий, а также правовой культуры, высокий уровень правосознания являются основой правотворческого прогресса, качества и эффективности данной деятельности. «Успешная деятельность по созданию законов (и иных правовых нормативных актов) зависит прежде всего от правовой культуры законодателя, его подлинно творческого отношения к своей миссии, от владения юридической наукой, искусством “делать” законы»¹. Необходимо отдельно обратить внимание на культуру лиц, непосредственно осуществляющих правотворческую деятельность. Их культура должна быть высока (в части образования, мировоззрения, правосознания, юридического искусства и пр.). Она должна включать в себя совокупность профессиональных юридических навыков, синтез доктринально-профессионального правосознания, высокого образовательного уровня, общей и правовой грамотности, нравственных характеристик личности и др.

Важная роль в осуществлении культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности отведена правосознанию, которое подразделяется на общественное, групповое, индивидуальное². Мы привыкли рассматривать правотворчество как некий общественный институт или группу правотворцев, при этом остается совершенно неисследованным индивидуальное в правотворчестве. Поэтому важно обратить внимание на проблему личного в правотворчестве, как справедливо отмечают В.М. Баранов и В.В. Трофимов: «Личность субъекта правотворческой деятельности, его квалификация, творческая активность, интеллектуальное лидерство – также составляют базу правотворчества»³. При этом авторы указывают на немаловажный факт умения реализовать свой творческий потенциал, что во многом зависит от культуры. В

¹ Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. С. 349.

² Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 15-19.

³ Баранов В.М., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 16.

правотворчестве всегда присутствует личностное начало, ведь в каждом его «продукте», к примеру, нормативном правовом акте, отражаются мысли людей, прошедшие определенную процедуру, многочисленные фильтры и воплощенные в строго фиксированной и установленной государством юридической форме. «За созданным в процессе правотворчества нормативным правовым актом так или иначе стоит автор (авторы), которые внесли в содержание законопроекта все его основные элементы (начиная от идеи и продолжая всеми аспектами правотворческой техники, способствующей построению содержания правового акта)»¹.

Процесс создания права – это не «механический», а «творческий» процесс, определяемый внешними и внутренними (экстернальными и интернальными) культурными условиями. Стоит прислушаться к актуальной точке зрения В.М. Баранова: «Необходимо зафиксировать один принципиального рода момент – чрезмерное разрастание синонимичного ряда у понятия «правотворчество» в значительной мере связано с утратой в его сущностной трактовке **культурно-творческого начала**. Подсознательно, когда мы оперируем понятиями «правотворчество» или «законотворчество», упор делается на их первую половину – “право” и “закон”. “Творчество” оказывается второстепенной затененной приставкой. И эту познавательную ситуацию надо кардинально менять. Декларативного признания культурных основ права и правотворчества уже недостаточно»².

Творение права – это труд (индивидуальный, коллективный) людей – индивидов, которые могут быть совершенно разных мировоззрений и профессий, но в любом случае уровень их культуры (общей, юридической) должен быть соответствующим. «Подготовка законопроекта (а тем более эффективного законопроекта) – это творческая, коллективная деятельность. Соответственно для написания законопроекта требуется создание творческого коллектива, в котором должны присутствовать как ученые

¹ Там же. С. 11.

² Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры. С. 30.

правоведы – специалисты по теме законопроекта и юридической технике, так и практические работники, которые могут оценить практический потенциал идей и нормативных решений законопроекта»¹. Поэтому наличие культурно-образовательных компетенций у субъектов правотворческой деятельности можно отнести к важным общим социально-правовым требованиям культуры правотворческого процесса.

Резюмируя эту часть рассуждений об общих социально-правовых требованиях культуры правотворчества, отметим, что норме права даёт путевку в жизнь очень сложный, многоэтапный, динамичный правотворческий процесс, который должен соответствовать определенным культурным требованиям, являющимся фундаментом для дальнейшего эффективного действия данной нормы. Среди них важнейшее место занимает группа общих социально-правовых требований. Требования, отнесенные нами к данной группе, в наибольшей степени связаны с социальными основами права и образуют своеобразный фундамент на границе от социального к правовому. С помощью этих культурных требований правотворчества можно повысить социальную «устойчивость» права, сделать качественными функциональные характеристики правотворческого процесса.

2.3. Специальные юридико-технические требования в структуре культурной организации правотворческого процесса

В системе культурных требований к правотворческому процессу наряду с общими, выражающими универсалии общей и правовой культуры общества, свое место занимают те требования, которые определяются природой и спецификой вида юридической деятельности, связанной с правотворчеством. Это специальные (главным образом, юридико-технические) требования как культурные императивы правотворческого процесса, причем характерно то, что они в прямом смысле имеют объективно

¹ Власенко Н.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 85.

обязательное качество, попытка их проигнорировать может по сути привести к утрате правотворческим процессом своей юридической идентичности, этот процесс и к тому же его результаты потеряют профессиональное юридическое начало, доверие к ним в обществе может быть также потеряно, чего не следует допускать ни при каких обстоятельствах.

В дополнение к начальному анализу, представленному выше в исследовании, проведем более подробное обоснование каждого из названных видов специальных юридико-технических требований к правотворчеству. Идея предложения юридико-технических культурных требований к правотворчеству подлежит дополнительному теоретическому обоснованию, так как существует целая система применяющихся технико-юридических правил (относящихся к юридической технике), а также средств, приемов, требований, методов юридической техники. Данная часть требований и правил является существенной в формировании юридико-технических требований к правотворчеству, предлагаемых нами. В этой связи могут возникнуть вопросы о целесообразности и необходимости разработки требований культурного (культурологического) свойства, так как они могут дублировать требования, предъявляемые, например, юридической техникой, разработка и необходимость применения которых подтверждаются многочисленными научными исследованиями и практическим опытом.

Так, например, М.Л. Давыдова, рассматривая систему технико-юридического инструментария юридической техники, исследуя разграничения понятий «средства», «приемы», «правила», «требования», «методы» юридической техники, дает следующее определение требованиям юридической техники, отождествляя их с правилами: «Таким образом, правила (требования) юридической техники, – пишет автор, – представляют собой разработанные наукой и (или) официально установленные нормативы, соблюдение которых в процессе юридической деятельности выступает

критерием ее качества»¹. Исходя из этого, данные правила (требования) «сводятся к предельно общим положениям принципиального характера, таким как разумность, экономичность, обоснованность, целесообразность, законность юридической деятельности и т. д.»², одновременно подразделяя их на две группы: внешние правила и внутренние, приводя соответствующее обоснование этих разграничений.

Юридическая техника образует систему технико-юридического инструментария, которая может быть выражена в виде правил (требований). В этой связи необходимо ответить на вопрос, для чего нужно разрабатывать культурные требования к правотворчеству, и не будут ли они полностью идентичны правилам и требованиям, которые предъявляет к этому процессу юридическая техника. Для этого надо первоначально разобраться с соотношением понятий правовой культуры и юридической техники, провести анализ данных понятий, выявить их сходство и различия. На этой основе можно перейти к последующему детальному рассмотрению требований, их юридико-технической сущности и ценности с позиций культуры правотворчества, перейти на более частный уровень соотношения культуры правотворчества и правотворческой техники. Интересен может быть и ответ на вопрос о том, все ли юридико-технические требования культуры правотворчества охватываются юридической техникой.

Следует согласиться с точкой зрения В.М. Баранова, указывающего: «Оптимальным, наиболее приемлемым, адекватным с доктринальной, практической и дидактической точек зрения вариантом выступает представление техники правотворчества как явления культуры»³. Автор также затрагивает вопрос «о значительной степени неопределенности культурологической характеристики техники правотворчества»⁴. Рассуждая по аналогии, мы можем сказать, что юридическая техника в целом есть

¹ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. М., 2017. С. 63.

² Там же.

³ Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры. С. 28.

⁴ Там же.

явление культуры, истоки зарождения которой мы можем найти ещё в эпоху обычного права¹. Генезис юридической техники непосредственно связан с культурой, мы не можем игнорировать взаимосвязь этих понятий, их влияние друг на друга (что подтверждают и проводимые сегодня исследования²).

Так, например, М.Л. Давыдова, рассматривая соотношение юридической техники с категориями общей теории права, в частности, юридической техники и правовой культуры, выделяет узкий (оценочный) и широкий (цивилизационный) подход к пониманию связи с последней. Первый подход предполагает рассмотрение правовой культуры «как качественного уровня правосознания и, следовательно, юридическую технику – как средства повышения этого уровня»³. Второй, более широкий подход предполагает, что юридическая техника «должна рассматриваться как составной элемент, важное достижение и показатель качества правовой культуры»⁴. Если учитывать также и деятельностные процессы культуры, то юридическая техника по отношению к культуре правотворчества будет представлять не только как некая сумма освоенных ценностей культуры, являющаяся определенным статичным показателем качества, а в том числе в виде стремления к освоению потенциала права и творческого его развития, динамичного процесса генерирования и претворения в жизнь данных ценностей, которые могут быть представлены в виде специальных требований. Данная позиция как бы раскрывает процессуальный, деятельностный аспект культуры правотворчества, который предполагает не только «статичное» рассмотрение данных требований, но и, в первую очередь, «динамическое», деятельностное их развитие и освоение (применение). Иными словами, научной объективной данности правотворческой техники ещё не достаточно, чтобы результаты

¹ Муромцев Г.И. Юридическая техника на заре культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 198-205.

² См.: Архипова Е.Ю. Диалектика взаимосвязи юридической техники и культуры правотворчества // Правовая культура. 2021. № 4 (47). С. 43-49.

³ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. С. 43-44.

⁴ Там же. С. 44.

правотворчества имели высокий уровень качества, важно умение владеть данным инструментарием правотворческой техники и соблюдать её требования, что позволит достигать в праве должной определенности¹; это, в свою очередь, напрямую зависит от уровня культуры правотворчества.

Здесь же следует отметить различие понятий юридической техники и техники правотворчества, хотя иногда данные понятия отождествляются, но в современной юридической литературе их различия можно признать полностью обоснованными². Соотнесение понятий юридической техники, правотворческой техники и культуры правотворчества также представляется верным, так как все они охватывают именно предметную сферу правотворчества, выражая характерные для каждого из определяемых ими явлений функциональные стороны и действенные возможности.

Стоит отметить, что в современной юридической литературе есть различные позиции по анализу и соотношению таких правовых явлений, как законотворческая техника и культура законотворчества. Так, например, культуру законотворчества рассматривают в качестве элемента законотворческой техники. «Важнейшим элементом законотворческой техники является культура законотворчества»³, – пишет Д.В. Чухвичев. С данным мнением нам трудно согласиться, так как приведенные выше рассуждения, в том числе в главе, посвященной методологии исследования культуры правотворчества, свидетельствуют о том, что культура правотворчества пронизывает все сферы деятельности законотворческой техники, более того, культура законотворчества включает в себя применение обширного инструментария юридической техники наряду с иными важными составляющими. Рассматривая законотворческую культуру в рамках элемента законодательной техники, мы существенно ограничим данное явление.

¹ См.: Баранова М.В. Техничко-юридические средства достижения определенности правового регулирования // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 86-91.

² См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. С. 35.

³ Чухвичев Д.В. Указ. соч. С. 398.

Одним из первых обозначил естественную связь и важность углубленного изучения культуры и техники законотворчества Д.А. Керимов. В своей работе под названием «Законодательная техника» ученый пишет: «В культуре законотворчества аккумулируются: разносторонние знания действительности, ее истории и перспектив развития; специальные знания о праве, законе и законодательной технике, умелое их использование в практической деятельности по созданию законов и их реализации»¹. В данном случае мы видим, что в культуру законотворчества наряду с другими составляющими включается законодательная техника, также подчеркивается, что культура законотворчества предполагает именно умелое использование и применение в практической деятельности её знаний. Это заключение имеет под собой существенные основания, так как «приемы законодательной техники при неправильном их использовании могут превратиться либо в причины, вызывающие нестабильность права, слишком частое вмешательство в правопорядок путем издания новых правовых предписаний, либо в источник нарушения законности, в средство подмены реальной воли законодателя волей органов, применяющих право»². Здесь можно отметить, что культура правотворчества подразумевает положительное владение всеми правилами юридической техники, и что юридическая техника является важной составляющей культуры правотворчества.

Соотношение и взаимосвязь культуры правотворчества и правотворческой техники можно представить следующими моментами:

- культура правотворчества и техника правотворчества – разные по внутреннему охвату элементов, но взаимодополняющие правовые явления;
- техника правотворчества является значимой составляющей культуры правотворчества;
- уровень владения правилами юридической техники и техники правотворчества является показателем развития правотворческой культуры;

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. С. 7.

² Нашиц А. Указ. соч. С. 143-144.

– культура правотворчества предполагает позитивную творческую деятельность по разработке и применению всех правил юридической техники и её важнейшей предметной составляющей – техники правотворчества.

Данные характеристики дают возможность выделить юридическую технику и её обширный инструментарий в качестве значимого культурного требования, предъявляемого к правотворчеству.

Отдельно следует отметить важные тенденции по освоению различных инноваций и цифровых технологий в правотворчестве. Современный правотворческий процесс сложно представить без цифровых и активно развивающихся инновационных технологий. Данные процессы оказывают значительное влияние и на правотворческую культуру. На сегодняшний день учеными затрагиваются вопросы влияния инновационной и цифровой культуры на процессы правотворчества. Например, А.А. Соколовой в статье под названием «Инновационная культура в законотворчестве» выделяется проблема внедрения искусственного интеллекта в законотворческую деятельность наряду с освоением многих других инновационных технологий в правотворчестве. Автор задается актуальными вопросами совместимости современных технологий и достижений искусственного интеллекта с законотворческой культурой и влияния развития инновационной культуры на качество законотворческих результатов. Предлагается определение инновационной культуры законотворчества, что позволяет говорить о ней как о некоторой разновидности правотворческой культуры. «Применительно к законотворчеству, – пишет автор, – инновационная культура проявляется, очевидно, в комплексном внедрении и освоении новаций научно-технического прогресса личностью, государственными и общественными структурами»¹.

Современные исследования аргументировано указывают на значительные будущие изменения культуры правотворчества в

¹ Соколова А.А. Инновационная культура в законотворчестве: постановка проблемы // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2020. С. 37.

постиндустриальном обществе¹. По нашему мнению, в настоящий момент рано говорить о полномасштабном проникновении искусственного интеллекта в правотворческие процессы, но процессы цифровизации и внедрения современных правотворческих технологий занимают все более важное место в теории и практике правотворчества, что действительно оказывает значительное влияние и на его культуру.

Юридические технологии в правотворчестве представляют собой обширный спектр традиционных и прогрессивных инновационных процедур различных видов, включающих в себя «использование юридических технологий правового мониторинга, юридического прогнозирования, планирования, экспертизы, оценки регулирующего и фактического воздействия, технологий краудсорсинга (общественное обсуждение и общественная экспертиза)»². Отдельное важное место занимает общая цифровизация правотворческого процесса. Освоение и разумное применение данных технологий можно рассматривать в качестве фактора повышения уровня культуры правотворческой деятельности и её организации, что непосредственно влияет на повышение эффективности правотворчества и качества его результатов. Считаем возможным включить в систему специальных юридико-технических требований в структуре организации правотворческого процесса, наряду с техникой правотворчества и юридической техникой в целом, отдельно позитивное применение правотворческих технологий, отвечающих на вопрос, «в какой последовательности осуществлять те или иные юридические действия, в то время как юридическая техника отвечает на вопрос, с помощью каких приемов, каких средств должны осуществляться те или иные технологические операции»³.

¹ Залоило М.В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 65-73.

² Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие; под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020. С. 13.

³ Там же. С. 20.

Представим подробнее характеристики юридико-технических требований в структуре культурной организации правотворческого процесса.

1. *Разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности.* Юридические технологии в правотворчестве с позиции культуры правотворчества должны рассматриваться не только как определенный факт прогресса, который может быть выражен, зафиксирован только на бумаге, но как разумное деятельностное их выражение в реальной жизни. Мало придумать современные технологии в правотворчестве, их нужно уметь применять, пользоваться ими для блага организации правотворчества, совершенствовать культуру в данной области. Культура правотворчества подразумевает не только фиксацию определенных технологий в правотворчестве, но и претворение их в жизнь, постоянное развитие, дополнение и регулирование на законодательном уровне. Она также может выступать определенным творческим генератором новых идей и подходов к уже разработанным технологиям для достижения большей результативности. В этой связи деятельность по разработке, освоению и применению современных юридических технологий можно отнести к основным специальным юридико-техническим требованиям к культуре правотворчества.

В современной юридической литературе к юридическим технологиям, применяющимся в правотворческом процессе, относят:

- «– юридическое прогнозирование, важными методами которого представляются правовой эксперимент, создание регуляторных песочниц и разработка концепции нормативного правового акта;
- планирование правотворческой деятельности;
- экспертиза проектов нормативных правовых актов (правовая, антикоррупционная, лингвистическая, научная, психологическая, педагогическая, гендерная, этнокультурная и проч.) и оценка их регулирующего воздействия, в целом объединяемые в технологии комплексной оценки проектов нормативных правовых актов;

– правотворческий краудсорсинг (народная (гражданская) правотворческая инициатива, общественное обсуждение и общественная экспертиза проектов нормативных правовых актов);

– правовой мониторинг и – в его рамках – оценка фактического воздействия»¹.

Приведенным технологиям посвящены подробные исследования в научной юридической литературе, большая часть из них эффективно применяется в процессе правотворческой деятельности. Также некоторые из них рассматриваются в современной литературе в виде определенных культурных средств по оптимизации законодательства², акцентируется внимание в целом на культуре применения определенных юридических технологий³. Отдельное внимание можно уделить правотворческому краудсорсингу, который является способом модернизации правотворчества и не полностью освоенным инновационным направлением, который может рассматриваться в качестве признака демократической культуры в законопроектной деятельности⁴. Многочисленные исследования по краудсорсингу анализируют плюсы и минусы данной деятельности, в общем признавая положительность введения данной технологии для правотворчества. Кроме того, важной составляющей технологии «краудсорсинг» является развитие общей правотворческой культуры всех участников правотворческой деятельности. «Процесс правотворчества предполагает культуру непрерывного функционирования механизма, который должен своевременно решать различные задачи по созданию нормативных правовых актов и объединять для этого усилия

¹ Там же. С. 44.

² См.: Лубин А.Ф., Афанасьев А.Ю. Антикоррупционная экспертиза как культурное средство оптимизации уголовно-процессуального законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 176-178.

³ См.: Лаврентьев А.Р. Культура экспертизы нормативного материала // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 378-390.

⁴ См.: Соколова А.А. Демократическая культура в законопроектной деятельности: практика «Crowdsourcing» // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 299-301.

государственных органов и их должностных лиц, граждан, используя современные технологии»¹.

Также отдельного внимания заслуживают информационные технологии правотворчества и предлагающиеся требования по обеспечению законодательного закрепления и регулирования данных информационных технологий².

Правильное осуществление всей совокупности данных юридических технологий и каждой из них в отдельности могут рассматриваться в виде определенного требования к культуре организации правотворчества, являясь сущностным наполнением и деятельностным выражением правотворческой культуры.

2. Владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, реализация искусства юридической техники в полном своем смысле. Искусство реализации навыков юридической техники в правотворчестве – важнейший фактор его осуществления. Является ли разработка законов искусством или технологией либо данная деятельность предполагает и то, и другое в продуктивной синтезе? Данными вопросами задаются современные исследователи правотворчества³. В этом плане считаем, что реализация навыков юридической техники по формированию законодательного акта предполагает и искусство владения ими, что свойственно человеку, в отличие от робота, так как в определенных случаях именно искусство владения навыками и творческий подход помогают законодателям найти тот необходимый баланс при разработке закона, включающий качественные характеристики универсальности и определенности, с одной стороны, и отражающий сложную нелинейную динамику жизни социума – с другой. Чисто механический подход, по нашему мнению, имеет значительно меньшие шансы на продуктивность и жизнеспособность. В этой связи мы не

¹ Кирьянов А.Ю. Указ. соч. С. 370.

² См.: Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Конева. М., 2021. С. 83-94.

³ См.: Васильева Т.А. Указ. соч.; Виноградов Т.П. Указ. соч. С. 109.

можем говорить о правотворческой технике, а точнее, о её реализации, только в техническом выражении, не предполагающем определенной культуры данного действия и процесса в целом. Здесь же следует обратить внимание на следующий важный аспект. «Право – выражение некой социальной реальности, выражение специфическое, достигаемое при помощи средств юридической техники»¹. Если юридическая техника служит определенным выражением, можно даже сказать, техническим описанием социальной реальности, пусть и специфическим, так как предполагает использование технических средств и приемов, то она также определяет и передает культурологические коды, программы, которые могут быть выражены в юридических текстах, например, проявиться в специфике юридического языка, других различных приемах и средствах. Сама юридическая техника в законодательстве обладает культурой, включает в себя некий правокультурный компонент². В данном случае мы можем говорить о юридической технике по отношению к культуре правотворчества как о качественном «факте», «ценности» и в то же время рассматривать её с точки зрения деятельностного выражения культуры. Последняя зеркально предстает в динамике владения обширными требованиями и средствами юридической техники. «Культура законодательства проявляется, прежде всего, в соблюдении участниками законодательской деятельности требований юридической техники, относящихся к процессу подготовки и принятия нормативных правовых актов, а также к их оформлению, структуре и содержанию»³. В данном случае культура законодательства именно выражается в соблюдении требований юридической техники, последняя же может быть представлена, как мы и говорили, в виде качественной, ценностной характеристики первой. Такова сложная диалектика явлений

¹ Лукич Р. Указ. соч. С. 260-261.

² См.: Напалкова И.Г. Правокультурный компонент юридической техники в законодательстве // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 42-45.

³ Туранин В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законодательства // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Сборник статей. Будапешт – Киров, 2019. С. 418.

культуры правотворчества и правотворческой техники, на что также обращают внимание современные исследователи, говоря о том, что «юридическая техника является одним из важнейших показателей правовой культуры того или иного общества, а качество этой техники влияет на состояние правовой культуры общества»¹.

Инструменты юридической техники и сама юридическая техника во многом призваны придать высокий качественно-технический уровень, оформить объективную данность права, основные мысли законодателя, закладывающиеся в законодательные акты, сопутствовать их развитию на всех стадиях и этапах.

Поэтому культурному правотворчеству необходимо стремиться к освоению всей совокупности методов, средств и приемов юридической техники, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно-правовых актов, что также является одним из определяющих культурных требований к правотворческому процессу, обеспечивающих создание наиболее совершенных юридических актов.

3. Необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих *стандартов правотворчества (стандартизация правотворческого процесса)*. Полагаем, что настоящее требование также можно выделить в качестве отдельного, так как стандартизация правотворческого процесса является важной составляющей на пути общего совершенствования правотворчества, но культурологическая составляющая данного требования сложна, и даже внутренне противоречива. Важно учитывать, что сам по себе термин «стандарт», на первый взгляд, не предполагает культурологической составляющей.

¹ Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 410-416.

Стандартизация правотворческого процесса и правотворчества в целом как культурное требование, применяемое к правовому творчеству, способна положительно влиять на эффективность и оптимизацию закона, повысить культуру организации правотворческого процесса. Данной точки зрения придерживаются ученые из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Н.А. Власенко и М.В. Залоило, которые обращают внимание на связь законодательной культуры и стандартизации законодательства¹. Они указывают на необходимость совершенствования имеющихся и разработки новых стандартов законодательной деятельности, а также повышения уровня правовой культуры разработчиков законопроектов. В данном случае стандартизация законодательства положительно влияет на уровень правотворческой культуры, что, как следствие, будет выступать предпосылкой эффективности правотворческих результатов. Но, с другой стороны, необходимо учитывать, что стандартизация в правотворчестве может негативно воздействовать на творческую составляющую данного процесса, образуя для него некоторую унификацию, типизацию, шаблонность, противоположную творческим началам, не оставляя последним места в данном сложном процессе, упрощая социокультурную сущность правотворчества. Поэтому так важен баланс стандартного и творческого в правотворчестве. И этот вопрос становится все более актуальным в связи с разработкой и применением новых (инновационных) стандартов и цифровизации в правотворчестве. По нашему мнению, это является одной из задач правотворчества, а именно выстраивание данного гармоничного баланса, работающего на общие положительные результаты. Поэтому анализ проблемы приводит нас к необходимости фиксации требования стандартизации правотворчества в культуре данного процесса, так как в целом стандартизация работает на совершенствование правотворчества и не может осуществляться вне правотворческой культуры.

¹ См.: Власенко Н.А., Залоило М.В. Указ. соч. С. 78-89.

4. Соответствие *регламентным требованиям правотворческого процесса*. Чтобы быть культурным, правотворческий процесс должен быть дисциплинированным, а значит в нем должны соблюдаться все регламентные требования. От этого во многом зависит своевременность, качество и эффективность его конечных результатов. Считаем, что данные требования возможно рассматривать с точки зрения культуры правотворчества. Культура правотворчества предполагает определенную упорядоченность организации данного процесса, соблюдение всех процедурных требований. Совершенно верно отмечает Ю.А. Тихомиров: «Регламенты палат национальных парламентов подробно регулируют порядок подготовки, внесения, рассмотрения, принятия законов и вступления их в силу»¹. В этой связи не только от наличия, но и, в большей степени, от реального соблюдения, функционирования данных регламентов на практике зависит уровень развития культуры правотворчества. «Повышение эффективности и качества нормотворческой деятельности зависит от полноценности нормотворческого процесса, состоящего из соответствующих стадий, и оптимальной систематизации видového многообразия самих правовых актов»².

В качестве примера можно обратиться к законам и подзаконным актам, регулирующим правотворческий процесс в современной России. Один из основных документов подобного рода – это Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Данный регламент не только регулирует многочисленные процедурные вопросы парламентских слушаний, порядок голосования, законодательную процедуру, общий порядок работы Государственной Думы и др., что, безусловно, является показателем высокой культуры современного Российского правотворчества, но также в нем можно

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 255.

² Кирьянов А.Ю. Указ. соч. С. 372.

выделить некоторые статьи и пункты, которые наиболее ярко отражают культуру взаимодействия государства и общества, правовых экспертов в процессе правотворчества. Например, п. «р» ст. 11 указывает на необходимость направления заключения Общественной палаты Российской Федерации по результатам экспертизы законопроекта в комитет Государственной Думы, назначенный в соответствии с частью первой статьи 108 настоящего Регламента ответственным по указанному законопроекту. П. 2 ст. 27 гласит, что комитет, комиссия вправе привлекать к своей работе экспертов Правового управления Аппарата Государственной Думы и других экспертов, а также принять решение о проведении независимой экспертизы законопроектов. П. 4 той же статьи определяет, что комитет Государственной Думы, назначенный в соответствии с частью первой статьи 108 настоящего Регламента ответственным по законопроекту, обязан рассматривать заключение Научного совета по правотворчеству по результатам экспертизы законопроекта, поступившее в соответствии с пунктом «з. 2» части первой статьи 11 настоящего Регламента. Информация о результатах рассмотрения комитетом указанного заключения доводится до сведения депутатов Государственной Думы в выступлении представителя комитета при обсуждении законопроекта на заседании Государственной Думы¹. Мы видим, что данные положения позволяют привлечь на законных основаниях к работе различные экспертные группы и учесть их рекомендации при подготовке законопроекта. Объективной видится точка зрения Ю.А. Тихомирова, который в рамках совершенствования законодательства определяет ряд конструктивных критериев: «В программах законопроектной деятельности Правительства РФ, в соответствующей работе министерств и ведомств полнее учитывать научные концепции; расширять юридические и иные экспертизы, проводить целенаправленные публичные обсуждения концепций

¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-II ГД (ред. от 22.02.2022) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

и проектов законов; расширить участие граждан в правотворческой деятельности на всех уровнях»¹.

Стоит отметить, что авторы Г.А. Тосунян и Л.В. Санникова указывают, что в рамках повышения культуры правотворчества в России необходимо соблюдать определенные требования, среди которых важное место занимает научная экспертиза и широкое общественное обсуждение законопроектов², указывая также, что «совершенствование правового регулирования законотворческого процесса безусловно будет способствовать развитию культуры правотворчества»³.

Регламентные требования, в первую очередь, в связке с различными правотворческими технологиями, юридической техникой и другими юридико-техническими требованиями могут рассматриваться в качестве залога повышения уровня культуры правотворчества.

Кроме того, в научной литературе существуют обоснованные мнения о недостаточности подзаконного акта для урегулирования деятельности по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов в Российской Федерации, которым является регламент. Так, например, В.В. Карпунина отмечает: «Представляется, что правовые процедуры законодательной деятельности должны определяться нормативным актом не ниже уровня федерального закона»⁴. В этой связи стоит ещё раз обратить внимание на необходимость принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Научные разработки и предложения относительно принятия данного законодательного акта выдвигаются уже давно⁵. Инициативные проекты, например, подготовленные Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве

¹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 257.

² См.: Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч. С. 28-34.

³ Там же С. 33.

⁴ Карпунина В.В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений. Воронеж, 2018. С. 77.

⁵ См., например: Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н. Инициативный проект закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 7. С. 76-86.

Российской Федерации, прошли уже несколько редакций (обновлений)¹. Принятие данного закона позволит вывести законотворческий процесс на новый уровень регулирования и, как следствие, позитивно скажется на культуре правотворчества современной России.

5. Юридический язык и герменевтика в правотворчестве как важные требования в системе юридико-технических требований. Необходимо выделить в качестве требования культуры правотворчества профессиональное использование языковых юридических средств в правотворчестве, выражающееся в составлении грамотного, понятного гражданам юридического текста, а также учет герменевтических особенностей в познании права и разработки на этом основании будущих законодательных актов.

К важным требованиям культуры правотворчества следует отнести профессиональное владение юридическим языком, которое выражается в формулировании и изложении юридического текста, выстраивании текстовых конструкций, использовании юридической терминологии. «Культура законотворчества непременно предполагает логически последовательное изложение содержания закона, строго выдержанный профессиональный стиль и язык закона и вместе с тем его простоту, понятность, доступность»².

Проведение лингвистической экспертизы законопроекта как разновидности научной экспертизы выступает одним из критериев качества и научной обоснованности правотворчества, существенным элементом культуры данного процесса, она призвана «подтвердить (или опровергнуть) четкость формулировок, исключаящую неоднозначное лингвистическое

¹ См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2019. С. 19-78.

² Зелепукин А.А. Юридическая техника и культура законотворчества // Правовая культура. 2007. № 1 (2). С. 81.

толкование текста законодательной нормы»¹. Проведение лингвистической экспертизы требует большого внимания не только со стороны юридического научного сообщества, но, прежде всего, специалистов – ученых смежных дисциплин (филологов, историков, психологов и пр.), особенно из числа научного состава лингвистов, с этой точки зрения способных на профессиональной основе провести изучение лингвистических характеристик текста нормы права. Как верно отмечает В.Ю. Туранин, «важнейшим вектором проявления культуры законотворчества является логико-языковая грамотность нормативных правовых актов, которая основывается, в том числе, на системности юридических терминов, активно используемых в официальном тексте»².

Соглашаясь с мнением А.Н. Шепелева о целесообразности выделения языка права как самостоятельного функционального стиля языка, являющегося продуктом развития правовой науки³, необходимо обозначить его особое место в законотворческой деятельности. Без языка невозможно представить закон и понять его. «Любое правовое явление – будь то закон или судебный процесс – есть текстовое явление, явление речевой коммуникации»⁴. Только прочитав определенный языковой текст, мы сможем уяснить его сущность. В этом случае язык права, обладая наибольшей функциональностью, должен излагаться в доступном для общества и одновременно юридически профессиональном ключе, что является, без сомнения, одним из компонентов правотворческой культуры. «Поскольку язык оправданно считается транслятором культуры (как

¹ Лапаева В.В. Эффективность действия закона / Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2016. С. 511.

² Туранин В.Ю. Указ. соч. С. 418.

³ См.: Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2002. С. 21.

⁴ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. С. 73; см. также: Лушников П.В. К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2013. № 2-2. С. 139.

общества, так и личности), можно сделать вывод о том, что язык права – это транслятор правовой культуры, а также показатель уровня ее развития»¹.

Нельзя игнорировать тот факт, что языковое выражение юридического текста является определенным творческим процессом, но в тоже время находящимся в достаточно строгих рамках изложения, имеющим свою логическую основу², что в первую очередь можно отнести к нормотворчеству. Все это позволяет нам анализировать юридический язык и его использование не сугубо в рамках юридической техники, а также с позиций культурологических основ правотворчества.

Помимо этого, следует учиться понимать язык права, используя для этого адекватные толковательные инструменты и более комплексный ресурс герменевтики. Так, например, профессор Р.А. Ромашов рассматривает герменевтику как юридино-техническое средство восприятия и оценки национальной правовой культуры России, говоря о том, что не следует полностью отождествлять герменевтику с такими понятиями, как «толкование» и «интерпретация», используя её в качестве дублирующего значения. «Толкование права представляет собой технико-юридическое средство, используемое для уяснения и разъяснения воли законодателя, воплощенной в нормативном тексте. Таким образом, предмет толкования является не право как явление, система, культура, а конкретный текст на этапах его разработки и применения. Герменевтика так же представляет собой средство юридической техники, но техники гораздо более высокого уровня. Посредством герменевтики толкуется правовая система (правовая культура), как в ретроспективном, так и в современном, и в перспективном ее состояниях»³. Данное значение герменевтики очень важно, в то же время герменевтика является искусством толкования текста, что следует учитывать

¹ Белоконь Н.В. Культура языка и язык права // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 578.

² См.: Власенко Н.А. Язык права: монография. Репр. изд. М., 2019. С. 143-154.

³ Ромашов Р.А. Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 52.

при разработке законопроекта, владеть в полной мере этим искусством, что является показателем высокой культуры правотворчества.

Во многом от того, как истолкована та или иная норма, может зависеть эффективность её применения. «Поэтому по-прежнему большая роль принадлежит толкованию права как средству, с помощью которого устанавливается точное значение отдельных выражений, используемых юристом при создании правовой нормы»¹. Данные особенности должен учитывать законодатель уже на предправотворческой стадии, чтобы избежать в последующем уточнений и разъяснений текста закона, которые приводят к загромождению законодательного массива.

В заключение необходимо сказать, что приведенные выше юридико-технические требования взаимосвязаны как между собой, так и с группой общих социально-правовых требований и способны повысить уровень культуры правотворчества, являясь его неотделимыми элементами, содержательной практико-ориентированной характеристикой. Только в совокупности, задействуя всю систему требований, возможно существенно улучшить современный правотворческий процесс в России, повысив эффективность и качество его результатов.

¹ Лукич Р. Указ. соч. С. 281.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВОТВОРЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

3.1. Антикультурные проявления в российском правотворчестве и необходимость их минимизации

Культура общества в целом и культура современного правотворчества в России подвергаются постоянным вызовам, которые могут выражаться в различных негативных тенденциях, оказывающих деструктивное влияние на соответствующие сферы общественной жизни. Применительно к праву мы говорим о негативных тенденциях в культуре социально-правовой жизни, их влиянии на институт правотворчества и качество его результатов. В свою очередь, данные результаты зеркально отражаются на правовой жизни общества, внося в нее дополнительный разлад и энтропийные характеристики, мешая всеобщему правовому прогрессу современной России. Солидаризируясь с мнением культуролога В.П. Большакова, отметим, что «антикультура – постоянный вызов культуре»¹. Именно поэтому необходимо уделять внимание изучению феномена антикультуры в различных его проявлениях – для предотвращения негативных тенденций и минимизации соответствующих вызовов, в том числе в правовой сфере социальной жизни. Для этого необходимо разобраться в свойствах не только культуры, но и антикультуры правотворчества, чтобы в последующем уметь выявлять, определять, в чем она может проявляться и какое негативное влияние оказывать на современный правотворческий институт. К антикультурным проявлениям в сфере правотворчества необходимо относиться максимально серьезно, так как правотворческая сфера формирует фундамент для всей праворегулирующей деятельности, и ошибки могут очень дорого стоить. С помощью данного анализа мы приблизимся к

¹ Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. М., 2018. С. 116.

конструктивным выводам о необходимости предотвращения атикультурных проявлений в правотворчестве современной России и, что не менее важно, попытаемся охарактеризовать основные из них, учитывая, что тема антикультуры в правотворчестве весьма обширна и требует более крупных и детальных исследований.

Исходя из знаний аксиологического подхода, правовая культура рассматривается авторами в качестве определенных ценностей, которые составляют его содержание. Культура в целом и правовая культура, в частности, охватывает все правовые явления позитивного свойства, не противоречащие развитию личности, общества и государства. Культура в данном случае рассматривается как определенный порядок, созидание и прогресс, выступающий против хаоса и разрушения. Учеными подчеркивается, что «“встречи” таких социальных явлений, как право и культура важны для всестороннего развития личности и обогащения потенциала общества. В них заложен импульс прогресса»¹. Иное мы имеем, когда говорим об антикультуре.

Научный подход, предполагающий разграничение понятий «правовая культура» и «правовая антикультура», в современной литературе можно назвать устоявшимся. Так, например, пишет Л.А. Петручак: «Доминирующим среди остальных подходов, представляется возможным признать аксиологическое видение правовой культуры, что позволяет относить к культуре не всю человеческую деятельность и ее результаты, а только то, что является благом, определенной ценностью для индивидов и их общностей и в силу этого более четко отграничить ее от других близких и взаимосвязанных с ней категорий...»². Также автор считает оправданным «выделение понятия “правовая антикультура” как антипод правовой культуры, проявляющейся в правонарушениях, правовом нигилизме, коррупционном поведении, технико-юридических дефектах

¹ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 128.

² Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 22.

законодательства и др., носящих деструктивный характер, и выражающийся в снижении эффективности действия права, уровня правопорядка»¹.

Считаем важным зафиксировать определенную философскую и теоретико-культурологическую мысль, которая относит нас к природе правовой антикультуры: «Антикультура существует не вообще, а по отношению к таким положительным ценностям как добро, истина, прекрасное и другим. Ей противоположно благо»². Поэтому борьба с антикультурой и её отдельными проявлениями – это содействие общеправовому прогрессу, направленному на благо общества. Данной позиции придерживаются ведущие теоретики права, занимающиеся проблемами правовой культуры и антикультуры. Так, В.Н. Карташов подчеркивает: «Юридическая антикультура представляет собой антипод правовой культуры... Юридическая антикультура как бы “зеркально” отражает подавляющее большинство черт, присущих правовой культуре»³. Исследователь А.С. Бондарев образно сравнивает составляющие элементы правовой культуры и антикультуры с содержанием в них противоположных зарядов «+» и «-»⁴.

Для получения наиболее осязаемого познавательного результата по этому вопросу будет оправданным обратиться к методологическому потенциалу общей диалектики познания, продуктивность применения которой нами была обозначена в первой главе данного исследования. Задействуя и предметно развивая данную методологическую основу, мы сможем раскрыть взаимосвязь антикультурных проявлений в правотворчестве и правовой культуре, посредством чего можно будет сделать определенные выводы о негативности влияния данных проявлений и

¹ Там же. С. 23.

² Захарова Л.Н. Два подхода к определению культуры // Культура и антикультура: теория и практика: коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень, 2015. С. 8.

³ Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества: монография. М., 2019. С. 47.

⁴ Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права: монография. М., 2012. С. 126.

сложной взаимосвязи правовой культуры и антикультуры. По мнению В.Н. Карташова, «диалектика развития правовых систем предполагает одновременное функционирование в любом обществе не только юридических ценностей, составляющих его (общества) правовую культуру, но и существование определенных негативных юридических явлений, процессов и состояний (пробелов в праве, юридического нигилизма, ошибок, конфликтов, противоправного поведения и других юридических патологий)»¹. Интересным с методологических позиций также видится мнение В.В. Карпуниной о диалектической взаимосвязи феноменов правовой культуры и правовой антикультуры. «Правовая культура призвана характеризовать уровень, качество, специфику развития правовой системы. Вместе с тем понять причины, внутренний механизм, направленность развития становится возможным в результате анализа взаимодействия правовой культуры и антикультуры. Эти феномены неразрывны и находятся в состоянии диалектической взаимосвязи»². Иными словами, рассматривать правовую антикультуру и антикультурные проявления без соотношения их с правовой культурой невозможно.

В настоящем исследовании будем руководствоваться данными теоретико-методологическими установками как основой для выявления и изучения антикультурных проявлений в правотворчестве. Соответственно, необходимо зафиксировать, что антикультурные проявления в правотворчестве в нашем случае будут рассматриваться в качестве составляющей части правовой антикультуры и преимущественно определенной антитезы правовой и правотворческой культуры.

Для последующего наиболее глубокого анализа антикультурных проявлений в правотворчестве нам необходимо понять, каким содержанием в современной юридической литературе наполняют термин «правовая антикультура», как понимают данный феномен авторы. В последующем

¹ Карташов В.Н. Указ. соч. С. 46.

² Карпунина В.В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений. Воронеж, 2018. С. 12.

более логично будет перейти к исследованию антикультуры в правотворчестве, и выявлению тех антикультурных проявлений, которые охватываются правотворческой деятельностью.

Корни проблемы познания антикультуры и, соответственно, правовой антикультуры и антикультурных проявлений в правотворчестве находятся в философском и теоретико-культурологическом знании. Экстраполируя их в предметную правовую сферу, мы можем добиться наиболее продуктивных результатов в практико-ориентированной составляющей исследовательских задач. Изложенные выше мысли подтверждают данную точку зрения. Отметим, что у ученых, занимающихся проблемами правовой культуры и правовой антикультуры, взгляды как на определение правовой антикультуры, так и на объем данного понятия не являются тождественными.

Прежде всего, следует отметить, что в современной юридической литературе имеются обстоятельные исследования правового феномена антикультуры¹. Их авторы придерживаются общей точки зрения о необходимости разделения правовой культуры и правовой антикультуры и в то же время обращают внимание на их неразрывную взаимосвязь и невозможность существования друг без друга.

Считаем необходимым провести некоторый анализ определений правовой антикультуры в современной литературе для наиболее полноценного раскрытия данного феномена. Так, исследователь А.С. Бондарев, в первую очередь концентрируя внимание на правовой антикультуре субъектов права, под правовой антикультурой понимает «правовую неразвитость субъектов права, наличие серьезных дефектов в их правовых знаниях, правовых убеждениях и в итоге – в правовом

¹ См., например: Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества. Пермь, 2006; Карпунина В.В. Правовая антикультура: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011; Карпунина В.В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений. Воронеж, 2018; Карташов В.Н. Указ. соч.; и др.

поведении»¹. Более широко трактует юридическую антикультуру профессор В.Н. Карташов: «Так, под юридической антикультурой следует понимать определенное качественное состояние и уровень развития правовой системы, которые проявляются в совокупности всех юридических антиценностей, образующих деструктивный пласт правосознания и юридической деятельности отдельных людей, их коллективов, классов, социальных слоев, групп и общества в целом. Поэтому в самом общем плане ее (юридическую антикультуру) можно определить как совокупность юридических антиценностей»². В данном случае автором подчеркивается антагоническая природа правовой антикультуры в самом определении, где юридическая антикультура логически сводится к совокупности антиценностей. Обстоятельной представляется точка зрения В.В. Карпуниной, которая обращает внимание на диалектическую взаимосвязь феноменов правовой культуры и правовой антикультуры, подчеркивая сложность и неоднородность существующих между ними связей. Автор предлагает под правовой антикультурой понимать «специфический срез правовой действительности, отражающий свойство правовых явлений, их состояний и тенденций развития снижать эффективность правового регулирования и уровень правового порядка, а также степень удовлетворения индивидуальных и общественно значимых интересов и потребностей»³.

Частью правовой антикультуры является антикультура в правотворческой сфере, она охватывает все антикультурные проявления в правотворческой деятельности. Данные негативные проявления являются менее изученными, но в то же время в рамках общих исследований правовой антикультуры авторы частично обращаются к этой проблематике в своих исследованиях.

¹ Бондарев А.С. Правовая антикультура в правотворчестве современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 2 (4). С. 14.

² Карташов В.Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. 2018. № 17 (17). С. 16.

³ Карпунина В.В. Указ. соч. С. 53.

Ученый А.С. Бондарев, затрагивая тему антикультуры в современном правотворчестве, концентрирует внимание прежде всего на правовой антикультуре субъектов правотворчества, которая выступает как фактор некачественности источников права в современной России. Кроме того, автором посвящены теме антикультуры правотворчества предметные исследования, что подтверждает интерес и значимость данного исследовательского направления¹. Так, например, он характеризует специфику правовой антикультуры в правотворчестве. «В современном российском правовом пространстве правовая антикультура творцов норм проявляется в разнообразных продуктах правотворчества. Пассивная сторона ее наиболее рельефно выступает в следующих формах: а) в существовании непростительных пробелов; б) в сохранении противоречий между законами и подзаконными правовыми актами; в) в существовании потерявших юридическую силу, но официально не отмененных правовых нормативных актов; г) в отсутствии современной систематизации российского законодательства.

Антиправовая активность как вторая важнейшая сторона антиправовой культуры современных российских субъектов правотворчества наиболее рельефно предстает а) в создании правовых норм, не детерминированных всеми правообразующими факторами (естественно-природными, социальными, психологическими); б) в принятии антиконституционных правовых нормативных актов; в) в создании подзаконных правовых нормативных актов, противоречащих законам; г) в издании правовых нормативных актов с существенными нарушениями языковых норм; д) в принятии правовых актов с серьезными дефектами правовых норм»².

В свою очередь, специалист в области правовой антикультуры В.В. Карпунина также обращается к правотворческой сфере. Подробно анализируя антикультурные проявления в правотворчестве в параграфе под

¹ См.: Бондарев А.С. Указ. соч. С. 14-23.

² Там же. С. 20.

названием «Правовая антикультура в механизме нормативно-правовой регламентации общественных отношений»¹. «Антикультура в правотворчестве, – пишет автор, – оказывает разностороннее влияние на процесс правового регулирования. Так, пробелы и коллизии норм права обуславливают проблематичность, а порой и невозможность их реализации. Неконституционность акта порождает (до момента его отмены) противоправную юридическую практику. Дефекты законов, связанные с нарушением правил юридической техники (нарушение стилистики акта, громоздкость названий законов, смешение понятий и неточность терминов и т. д.), затрудняют восприятие его смысла, приводят к возникновению ошибок в правоприменении»².

Также исследователем выделяются конкретные проявления правовой антикультуры в правотворчестве которые заслуживают отдельного внимания. К таким В.В. Карпунина относит: *антикультурные проявления, связанные с субъектами правотворчества и их поведением* (правовая демагогия, юридический фетишизм и др.); *отражение правовой антикультуры в процедурно-процессуальном характере правотворческой деятельности* (к ним автор относит многочисленные технические недоработки процесса законодательства, связанные с хаотичностью, поспешностью формирования законодательства, игнорированием правил законотворческой техники и т. д.); *правовую антикультуру в нормативной регламентации правотворческой деятельности* (обращается внимание, что подробное регулирование законотворческой процедуры осуществляется на основе подзаконного акта Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 года № 2134-П ГД «О Регламенте государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», тогда как данные правовые процедуры должны определяться законом не ниже федерального уровня); *результат правотворческой*

¹ См.: Карпунина В.В. Указ. соч. С. 67-88.

² Там же. С. 71.

деятельности и правовую антикультуру (обращается внимание в данном контексте не только на качество нормативных правовых актов, но и на качественное состояние отношений, являющихся закономерным результатом правотворчества. Кроме того, автором проводится анализ дефектов, пробелов нормативных правовых актов и выявляется их негативное влияние на процесс современного правотворчества и правового регулирования); *антикультуру в систематизации законодательства* (указывается на тот факт, что некоторые кодексы не свободны от недостатков юридико-технического характера, многие только принятые кодексы требуют сразу внесения в них массы изменений, что влечет проблемы, связанные с качественным правоприменением, и иные негативные последствия); *интерпретационную юридическую деятельность и правовую антикультуру* (автор ссылается на некоторые Постановления Конституционного суда РФ, которые не всегда вносят ясность в правоприменительную сферу) и др.¹

Следует сказать, что Э.С. Насрудинов также выделяет многие вышеприведенные негативные проявления в контексте анализа культуры правотворчества, относя их к результатам низкой правовой культуры в сфере правотворчества, но не характеризуя напрямую как антикультурные. Так, пишет автор: «Низкий уровень качества законов и иных нормативных правовых актов, коллизии и пробелы в законодательстве, противоречия между нормативными правовыми актами, антиконституционность правотворческих актов, низкая эффективность правовых предписаний, их неспособность повлиять на реальные потребности правового регулирования, подмена законотворчества ведомственным правотворчеством, подмена закона ведомственными актами, отставание правотворчества от высоких темпов общественных преобразований, неполнота правового регулирования, преобладание государственных интересов по сравнению с частными интересами участников правоотношений, бум правотворческой деятельности

¹ См.: Там же. С. 73-87.

при отставании темпов систематизации законодательных актов служат доказательствами низкой правовой культуры в сфере правотворчества»¹.

Важно обратить внимание на такое антикультурное явление, как нигилизм в правотворческой сфере, преодолеть которое возможно, по справедливому утверждению А.Н. Зрячкина, только комплексными мерами, направленными на совершенствование правотворчества на всех уровнях (мероприятия по повышению профессионального уровня субъектов правотворчества, повышение правовых знаний, постоянное и массовое юридическое воспитание и образование и др.)²

На проблему нигилизма обращается пристальное внимание в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан». В п. 11 указывается, что «условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения, избирательность в применении норм права, недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение»³.

Профессор В.М. Баранов выделяет такой феномен, как теневое право, отмечая, что оно является разновидностью негативного неофициального права. Автором подчеркивается, что влияние данного права на современное законотворчество весьма велико⁴, что также заслуживает внимания при анализе антикультурных проявлений в сфере правотворчества.

Изучая культуру правотворчества и анализируя накопленные знания по данной проблематике, мы утвердились во мнении, что культуру

¹ Насурдинов Э.С. Указ. соч. С. 192.

² См.: Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2009. С. 111-112.

³ См.: Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 (в ред. от 14 июля 2011 г.) // Российская газета. № 151.

⁴ Баранов В.М. Очерки правотворчества. Избранные труды: монография. М., 2017. С. 175.

правотворчества необходимо рассматривать с позиции предъявления к такому определенным культурным требованиям, при этом не просто как некоего результирующего суммативного ценностного явления, а с точки зрения потенциального повышения и минимизации антикультурных проявлений, ориентируясь на весь потенциал культурной динамики, т. е. рассматривая культуру в действии, развитии.

Здесь необходимо отметить, что преобразование действительности посредством правотворчества должно быть прогрессивным, естественным и направленным на благо развития человечества и форм его взаимодействия.

Учитывая потенциал и возможности культуры, в том числе и в деятельностном (динамическом) аспекте наряду с его ценностными основаниями, предложенные нами во второй главе диссертационного исследования культурные требования (с учетом их соответствующей характеристики) потенциально способны повысить культуру правотворчества, сделав его результаты более качественными и эффективными и, как следствие, направленными на минимизацию либо полное устранение антикультурных правотворческих проявлений. Борьба с антикультурными явлениями в правотворчестве неминуемо сводится к повышению правовой и правотворческой культуры.

Раскрывая вектор рассуждений, выстраиваемых с помощью логического метода противопоставления, а именно: если мы имеем культурные требования и говорим о необходимости их соблюдения и предъявления к современному правотворчеству, значит, в противном случае (игнорирования и несоблюдения данных требований) мы можем говорить об определенных антикультурных проявлениях, способных нивелировать или даже разрушить те основания, которые ведут к повышению культуры правотворчества. «Там, где низок уровень правовой культуры и тем более при её отсутствии, свобода преобразуется в свою противоположность – во вседозволенность, произвол, беззаконие, нарушение прав человека. И

напротив, где правовая культура на должной высоте, создаются условия для свободы каждого члена, для развития демократии, гласности, плюрализма»¹.

Обозначим ряд антикультурных проявлений в современном российском правотворчестве, проявляющихся в следующих негативных правовых тенденциях:

1. *Игнорирование требования приоритетного следования принципам правотворчества.* Основные руководящие начала правотворчества сконцентрированы в базовых принципах, которые являются стержневыми началами осуществления современного правотворчества. Так, например, в инициативном проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», подготовленном Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в статье 3 перечисляются основные принципы правотворчества в Российской Федерации: принципы конституционности, законности, демократизма, социальной справедливости, планирования, прогнозирования, эффективности, системности, научности, ресурсной обеспеченности². Данные принципы охватывают собой весь процесс правотворчества, соблюдение их всех и каждого в отдельности не только важно, но и необходимо. Приоритетное следование данным основополагающим принципам является следствием высокой культуры правотворчества, которое выделено нами в один из основополагающих признаков-требований. Игнорирование приоритетного следования правотворческим принципам, смещение данных принципов на второй план, а иногда и нарушение в процессе правотворческой деятельности порождает существенные антикультурные проявления. Плоды данных антикультурных действий негативно влияют не только на сам процесс правотворчества, подрывая его авторитет, но и на правореализационную практику. Так, стоит

¹ Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. С. 18-19.

² См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров М., 2019. С. 19-78.

согласиться с В.В. Карпуниной, которая относит к наиболее серьезным дефектам правовых актов их неконституционность. Она приводит в пример конституции таких республик, как Адыгея, Башкортостан, Ингушетия, Коми, северная Осетия – Алания и др., в которых неконституционные положения были устранены только в начале XXI века. Также автор обращает внимание на многочисленные нормативные правовые акты, действующие в субъектах Российской Федерации, которые противоречат Конституции РФ и федеральному законодательству, констатируя, что это явление стало типичным и наиболее существенным недостатком правовой системы Российского государства¹. Данные дефекты являются прямым следствием нарушения основополагающего принципа конституционности в правотворчестве, что позволяет их характеризовать в качестве антикультурных проявлений. Борьба с данными проявлениями должна проводиться систематически и постоянно, в первую очередь путем совершенствования грамотности и уровня правовой культуры у законодателей, повышения культуры правотворчества в целом (правовая экспертиза и т. д.), подробного анализа на предмет неконституционности как действующего, так и принимаемого законодательства.

2. Игнорирование правообразующих факторов и социального контекста зарождения права, существенная оторванность от него при создании и моделировании действия правовой нормы. При раскрытии данного требования во второй главе настоящего исследования нами обращалось внимание, что правотворчество должно учитывать социальные основания права при проектировании будущей нормы права; это отражается на способности нормы права удовлетворять реальные потребности в правовом регулировании общественных отношений. Данное условие имеет непосредственное отношение к культуре правотворчества, а его нарушение является следствием его низкой культуры. Как верно отмечает Л.А. Петручак в своем диссертационном исследовании, задавая не утративший

¹ Карпунина В.В. Указ. соч. С. 79-80.

актуальности и в настоящее время вопрос, «ещё одной немаловажной проблемой является оторванность принимаемых нормативных правовых актов от характера регулируемых отношений, в силу чего многие акты приняты, а по существу остаются не реализованы. Должен ли законодатель учитывать разрыв между должным и сущим?»¹. Безусловно, должен: это основа устойчивого существования качественной и эффективной нормы права, в целом правовой системы общества.

По нашему мнению, игнорирование социального контекста права, а именно искусственное, механическое придумывание правовых норм заведомо обрекает их остаться лишь только зафиксированными документально, но действительно, реально, органично не регулируемыми отношения между людьми. Более того, «социальная неадекватность закона может приводить к “социальным взрывам” в обществе»². Отдельно следует выделить «запаздывание» в регулировании тех или иных правоотношений, несвоевременность различного рода мер. Правотворческий институт должен четко улавливать социальные посылы нуждаемости в правовом регулировании и своевременно откликаться на них, при этом проводить мониторинг их действительности и актуальности. Необдуманность или поспешность введения тех или иных правотворческих решений также можно отнести к антикультурным проявлениям. «Следует заметить, что право – это система “живых” норм, общеобязательных правил поведения, по которым именно в данное время строят свои общественные отношения субъекты права данной страны, ибо с исчезновением общественных отношений гибнет и их нормативный регулятор – он превращается в правовой памятник. К примеру, такими правовыми памятниками норм современного российского права нередко становятся статьи действующих правовых нормативных актов, которые официально не отменены, но выраженные в них нормы права не могут регулировать предусмотренные ими реальные общественные

¹ Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 309.

² Карпунина В.В. Указ. соч. С. 80.

отношения ввиду их исчезновения из жизни данного общества. Это есть одно из свидетельств низкой культуры правотворчества в данном государстве, или иначе, одно из свидетельств высокого уровня правотворческой антикультуры в нем»¹.

3. *Низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса, проявление всех видов правового нигилизма.* Стоит согласиться с А.С. Бондаревым, что «качество же современного российского права определяется прежде всего уровнем правовой культуры законодателя»². От культуры субъектов правотворческой деятельности зависит очень многое. Особенное внимание здесь необходимо обращать на культуру лиц, непосредственно участвующих в правотворческой деятельности (депутаты, сенаторы и др.). Низкий уровень культуры данных субъектов генерирует последующее развитие всех возможных антикультурных проявлений (юридический нигилизм, правовая демагогия, инфантилизм, дилетантизм, фетишизм и др.). Особенно опасным и распространенным в современной России является правовой нигилизм и его многообразные проявления. Основным путям и средствам преодоления правового нигилизма посвящены отдельные научные исследования³.

Низкий уровень культуры субъектов правотворческого процесса негативно сказывается и на самом правотворческом процессе, снижая его эффективность и качественные характеристики, дискредитируя в глазах граждан, что потенциально также выступает катализатором многочисленных антикультурных проявлений в области правотворчества (коллизии, пробелы в законодательстве, негативное лоббирование, создание питательной среды для теневого права, коррупциогенность и др.), что, несомненно, отразится на законодательных актах и, как итог, на правовой жизни общества. Для минимизации данных негативных факторов необходимо заниматься повышением общей и правовой культуры субъектов законотворческого

¹ Бондарев А.С. Указ. соч. С. 15.

² Там же. С. 17.

³ См., например: Зрячкин А.Н. Указ. соч. С. 93-127.

процесса. Наиболее подробному анализу культуры субъектов правотворческого процесса мы посвятим следующий параграф, так как, по нашему мнению, данная тема требует более развернутого раскрытия и осмысления.

4. *Отсутствие должного уровня владения современными юридическими технологиями в правотворческой деятельности.* Недостаток культуры правотворчества, выражающийся в низком уровне владения современными технологиями в правотворческой деятельности, чреват различными негативными последствиями как в сфере усовершенствования и внедрения новых технологий в правотворческий процесс, так и в последующем регулировании современных правовых отношений. Во второй главе нами уже перечислялись современные юридические технологии в правотворчестве (планирование, прогнозирование правотворческой деятельности, экспертиза проектов нормативных правовых актов, правотворческий краудсорсинг, правовой мониторинг и т. д.), без которых сейчас сложно представить качественную и эффективную деятельность по созданию нормативных правовых актов. Если правотворчество не будет успевать за постоянно и стремительно развивающимися правовыми отношениями, то оно рискует потерять свой авторитет и статус ведущего регулятора правовых отношений, люди за отсутствием правовых регуляторов будут искать другие, что не просто будет девальвировать значение закона в глазах общества, но может породить тенденцию перехода к внеправовому регулированию отношений. Уже сейчас ученые обращают внимание на инновационную культуру в законодательстве¹, которая, в первую очередь, подразумевает освоение и внедрение различных инновационных технологий в сфере правотворчества, характеризуя уровень правотворческой культуры. Данное направление является одним из важнейших и требующих привлечения значительных усилий специалистов из разных областей (в

¹ См.: Соколова А.А. Инновационная культура в законодательстве: постановка проблемы // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II. / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2020. С. 42-47.

первую очередь программирования). Необходимо не только высокое техническое оснащение современного правотворческого процесса в России, важно повышение инновационной культуры самих законодателей.

5. *Несоблюдение требований юридической техники.* Важно отметить, что ещё в советское время А.С. Пиголкиным обращалось внимание на необходимость соблюдения требований законодательной техники, что обеспечивает высокую нормотворческую культуру. «Неуклонное осуществление требований законодательной техники обеспечивает высокую юридическую культуру нормотворчества. Максимальное использование приемов и методов законодательной техники при подготовке проектов нормативных актов – это объективная закономерность правотворчества, недоучет которой приводит к отрицательным последствиям»¹. Отрицательные последствия в данном случае могут быть охарактеризованы как антикультурные проявления, выражающиеся в дефектности законодательных актов. «Дефекты законодательной техники неблагоприятно отражаются на четкости выражения воли законодателя, на доступности понимания нормативного акта, на правильности его применения»². В современный период развития правотворчества проблема соблюдения требований юридической техники становится ещё более востребованной. «Обращение к культуре и некоторым правилам законодательной техники обусловлено тем, что количество законов возрастает, а их действенность, по общему признанию, снижается»³. Осуществление правотворчества предполагает реализацию искусства юридической техники. «В современном мире можно говорить о том, что уровень юридической техники является показателем качества правовой культуры общества»⁴.

¹ Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика). С. 12.

² Там же.

³ Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. 2006. № 10 (118). С. 52.

⁴ Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. С. 12.

Несоблюдение требований юридической техники может существенно сказаться на качестве и эффективности правовой нормы и организации правотворческого процесса в целом, так как его функционирование также подлежит соответствующей регламентации. «Нарушение правил юридической техники при подготовке законов также является проявлением правовой антикультуры»¹. Создание нормативного акта – это сложный юрико-технический процесс, во многом зависящий от правовой культуры общества в целом. Одной из задач юридической техники является достижение практичности, ясности, определенности в нормативно-правовом акте, игнорирование правил юридической техники может привести к серьёзным негативным последствиям. Закономерно, что в современной юридической литературе актуализируется тема необходимости введения новой профессии норморайтеров². Думается, это благоприятно скажется на минимизации дефектных факторов применения юридической техники в процессе правотворчества.

б. *Несоблюдение или отступление от регламентных, процедурно-процессуальных требований правотворческого процесса.* Одним из культурных требований является соблюдение заданных регламентов процесса правотворчества и всех процедурно-процессуальных требований (от внесения проекта нормативного правового акта на рассмотрение до его принятия в завершающем чтении). Несоблюдение или отступление от данных требований можно рассматривать в качестве антикультурного проявления в правотворчестве. В частности, Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 года №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³ регулирует современный процесс законотворчества на федеральном уровне. Как мы считаем и солидаризируемся с мнениями многих современных ученых, уже настал момент перехода на новый уровень

¹ Карпунина В.В. Указ. соч. С. 80.

² См.: Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. М., 2019. С. 9.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

регулирования законодательных процессов по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов. Это возможно сделать путем принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», инициативные проекты которого уже разработаны (в том числе Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации¹). Этот закон может выступить основательной базой правил и требований (систематизировав и закрепив их) по созданию нормативных правовых актов в современной России, тем самым минимизировав возможные последующие нарушения правотворческого процесса, сократив в его рамках антикультурные проявления.

7. Ошибки и неточности в применении языковых средств при создании закона. Языковые средства являются инструментом для выражения смыслов, которые закладывает законодатель в нормативные правовые акты. Логичное, грамотное изложение текста с использованием терминов, имеющих однородное значение, является следствием высокой культуры правотворчества. К сожалению, на практике часто случается отступление от этих правил либо допускается небрежность в изложении нормативного правового акта, и тогда правоприменитель сталкивается с различного рода проблемами, страдают граждане из-за сложностей, связанных с применением законодательного акта. Данные негативные факторы также можно отнести к антикультурным проявлениям в сфере правотворчества.

По мнению В.Ю. Туранина, «ошибки в использовании юридических терминов в современном российском законодательстве во многом предопределяются нарушением участниками законотворческой деятельности требования о неразрывной связи термина и понятия, несоблюдением

¹ См.: О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров М., 2019. С. 19-78.

точности языкового выражения правовых норм»¹. Автор предлагает систему мер по нейтрализации и предотвращению появления ошибок юридической терминологии, в том числе реализацию комплекса просветительских и образовательных мер и др.² Данные меры помогут снизить не только негативные проявления, связанные с ошибками в использовании терминологии, но и проблемы с владением общими логико-языковыми средствами в законодательстве.

Приведенные выше примеры негативных правовых проявлений в современном правотворческом процессе могут быть существенно расширены и дополнены, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы, направленной на их выявление и системное, активное снижение, а при возможности – устранение.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод: несоблюдение в правотворчестве определенных требований можно рассматривать в качестве антикультурных проявлений, которые, в свою очередь, могут выступать негативным аспектом (негативным проявлением) правовой жизни общества. «Отрицательные свойства юридической антикультуры снижают эффективность и качество функционирования права, правосознания, юридической практики, правовой системы в целом в любом обществе»³. Все это создает предпосылки негативных дальнейших тенденций не только для правотворчества, но и для правореализационной практики. Отметим, что важнейшими действиями по минимизации и устранению антикультурных проявлений является развитие и повышение культурного потенциала и уровня осуществления правотворчества.

¹ Туранин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: Белгород, 2017. С. 23.

² Там же. С. 26.

³ Карташов В.Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения. С. 16.

3.2. Правотворческая культура субъектов властно-юридической компетенции как фактор повышения культуры осуществления правотворческого процесса и качества правотворческих результатов

Говоря о культуре правотворчества и проблемах её совершенствования, необходимо обратить внимание на субъектный состав данной деятельности и в первую очередь на культуру лиц, осуществляющих правотворчество. Культура субъектов правотворчества во многом составляет содержание культуры правотворчества, так как именно субъекты выступают носителями правовой и общей культуры и существенно влияют на культуру осуществления правотворчества, закладывают в его результаты свои мысли, которые являются синтезированным продуктом их культуры – мировоззрения, образования, профессионализма и т. д. Поэтому культуру субъектов правотворчества необходимо рассматривать в неразрывной связи с культурой правотворчества. Субъекты правотворчества всегда действуют в её контексте, а само правотворчество в узком значении можно условно определить как деятельность данных субъектов, поэтому культура субъектов во многом определяет содержание правотворчества. Изучение культуры субъектов правотворчества подразумевает под собой в первую очередь обращение к их профессиональным, образовательным компетенциям, мировоззрению, способности к творческому труду и др. При этом особое внимание уделяется правовой культуре субъектов правотворчества, их правосознанию. По мнению Д.А. Керимова, «суть правовой культуры законодателя, как составной части всеобщей культуры, в образе мышления и соответствующего действия, основанного на признании и познании общечеловеческих ценностей права, требований законности и режима правопорядка, в соответствии с которыми осуществляются законотворческая деятельность и правореализующая практика»¹.

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника. С. 6.

Изучение культуры субъектов правотворчества важно еще и потому, что только через призму культуры субъектов мы сможем обратиться к сложной составляющей правотворческого процесса – творчеству. Культурный субъект правотворчества – это не просто образованный и способный правильно выполнять предписанные ему действия, но и субъект с широким кругозором и богатым мировоззрением, чувством ответственности, не безразличный к результатам своей деятельности, способный к продуктивной творческой работе, направленной на улучшение и преобразование правовой жизни общества, сотворению нужных обществу норм права.

В связи с тем, что правотворчество в большинстве своем осуществляется посредством наделения (делегирования) обществом определенных субъектов правотворчества властно-юридическими компетенциями, которые в свою очередь призваны творить позитивное право, исследовать преимущественно культуру данных субъектов необходимо отдельно и наиболее обстоятельно. Поэтому мы считаем важным сконцентрировать внимание именно на данной группе субъектов правотворчества (сенаторах и депутатах Федерального собрания РФ, депутатах региональных и муниципальных парламентов), так как совокупность их действий и составляет основу современного правотворчества, определяет эффективность правотворческого процесса и качество его результатов. Именно субъекты властно-юридической компетенции способны существенно улучшить организацию правотворческого процесса и качество правотворческих результатов. В то же время низкий уровень правотворческой культуры субъектов, порождающий различные антикультурные действия, может негативно воздействовать на правотворчество, к таким можно отнести: создание юридических конфликтов, совершение грубых ошибок, связанных с правотворческой техникой, злоупотребление субъективными правами, правовой нигилизм, игнорирование общественных интересов и т. д. Иными словами, от данной

категории субъектов зависит большинство принимаемых решений, определяющих современное правотворчество. И от того, насколько будет развита культура данных субъектов, будет во многом зависеть и уровень культуры организации правотворческого процесса и качества правотворческих результатов.

Изучая теоретические вопросы культуры субъектов, будет логичным обратиться к опыту определения, формулирования понятия культуры субъектов правотворчества в юридической научной литературе. Здесь же отметим, что в основном тема культуры субъектов правотворчества рассматривается авторами в качестве аспекта в исследованиях по изучению правовой культуры, культуры правотворчества и правотворческой техники. Также имеются редкие предметные исследования в виде научных статей, направленных на изучение культуры субъектов правотворчества и взаимосвязи правовой культуры законодателя и качества законодательной деятельности¹, в которых, к сожалению, часто объективно констатируется невысокий уровень правовой культуры участников законотворческого процесса, поднимаются актуальные вопросы повышения уровня культуры субъектов правотворчества.

Рассматривая культуру субъектов правотворчества, необходимо также разобраться, на какие виды она может быть разделена и как соотносят правовую и правотворческую культуру с культурой субъектов права и правотворчества в современной юридической науке. Так, например, по мнению Д.В. Чухвичева, «...культура законотворчества, как и вся правовая культура, может быть разделена на индивидуальную – культуру конкретного участника законотворческой деятельности, групповую – определенного

¹ См., например: Фомичева О.А. Культура субъектов законотворческой деятельности в России // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М.В. Немытина. М., 2020. С. 42-49; Фомин А.А. Правовая культура законодателя и качество законотворческой деятельности // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры. Сборник научных трудов. Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2014. С. 341-343; и др.

социума, группы таких участников (например, можно выделить законотворческую культуру депутатов парламента, культуру участвующих в законотворческом процессе исследователей-правоведов, законотворческую культуру юристов, осуществляющих техническую подготовку текстов законопроектов и т. д.) и законотворческую культуру общества в целом»¹.

В свою очередь, исследователь Е.А. Петрова в работе, посвященной правотворческой культуре, говорит о возможности выделения определенных уровней культуры правотворчества – «обыденный и профессиональный уровни культуры правотворчества»², которые присущи субъектам правотворческого процесса, отмечая, что «в идеале культура правотворчества должна сосуществовать лишь на профессиональном уровне, т. к. правотворчество как особый вид деятельности должно осуществляться на основе принципа профессионализма»³. С данным суждением можно согласиться, но только лишь отчасти. Действительно, при осуществлении правотворческой работы только субъектами, обладающими профессиональным уровнем правовой культуры, а именно имеющими юридическое образование и профессионально занимающимися юридической деятельностью, правотворчество могло бы быть «идеальным», будучи процессом, осуществляемым только профессиональными юристами, но смогло ли оно отразить ту полноту и многогранность жизни общества, которую мы имеем, не потерялась бы та связь с народом через его представителей, которые сейчас могут и не иметь юридического образования, тем самым не обладать глубиной профессиональной правовой культуры? Но ведь участие граждан в правотворчестве также допустимо, а их культура имеет не столько профессиональные, сколько обыденные корни. «Профессиональная правовая культура – одна из форм культуры, свойственная общности людей, профессионально занимающейся юридической деятельностью, требующей специального образования и

¹ Чухвичев Д.В. Указ. соч. С. 398-399.

² Петрова Е.А. Указ. соч. С. 494.

³ Там же.

практической подготовки»¹. Кроме того, автором не отражается и не анализируется высший теоретический (научный) уровень правотворческой культуры субъектов, который имеет важное значение. Поэтому говорить только о профессиональной культуре субъекта правотворчества было бы неверным. Это должна быть культура, базирующаяся на профессиональном подходе, но включающая и другие ее грани и уровни.

Можно выделить группы лиц, осуществляющих профессиональную правотворческую деятельность, в которую будут включены действующие парламентарии, имеющие особый тип правотворческой профессиональной культуры, не занимающихся напрямую профессиональной юридической деятельностью и для которых не обязательно наличие высшего профессионального юридического образования, но являющиеся непосредственными участниками правотворческой деятельности, которая оказывает значительное влияние на правовую жизнь общества в целом². Данную правовую культуру парламентариев можно охарактеризовать как некий сплав общей культуры и правовой культуры, включающий в себя в синтезированном виде все уровни правовой культуры: *обыденную, профессиональную, теоретическую*. Так, например, Д.А. Керимовым отмечается, что культура субъекта правотворческой деятельности, в частности, законодателя является частью не только правовой культуры, но и общей, то есть законодатель должен обладать не только всеми важными качествами, характеризующими правовую культуру, но и высоким уровнем общесоциальной культуры, так как круг вопросов, которые разрешает законодатель в своей деятельности, очень обширен и не ограничивается правовыми рамками. Данная деятельность требует включения всех уровней и видов культуры при их органичной взаимодополняемости и взаимосвязи, где существенная, а часто и ведущая роль, должна отводиться научному (теоретическому) сознанию. «Своеобразие законотворчества состоит именно

¹ Корнев А.В., Петручак Л.А., Зенин С.С. Указ. соч. С. 104.

² См.: Малько А.В., Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. 2010. № 7. С. 5-13.

в том, что оно интегрирует, синтезирует, в снятом виде вбирает в себя обыденное, практическое и научное сознание, хотя роль каждого из них в создании законов отнюдь не равнозначна»¹. Развивая данную мысль, автор выделяет важную роль научного уровня правовой культуры законодателя. «Научное сознание, учитывая состояние обыденного (особенно, опираясь на опыт практического сознания), способствует созданию глубоко и всесторонне обоснованных законов, изменяющих, развивающих и преобразующих общественные отношения в соответствии с назревшими и назревающими потребностями общественной жизнедеятельности. Более того, практическое сознание может восполнять в законотворчестве теоретическое сознание в тех случаях, когда исключается возможность научного обоснования в определении путей и методов правового регулирования»².

В современной научной юридической литературе приобретает актуальность мнение о необходимости юридического образования у парламентариев и, как следствие, освоения ими профессиональной правовой культуры. В данном случае можно обозначить точку зрения А.А. Сальникова, который акцентирует внимание на предъявлении определенных профессиональных требований к законодателям по аналогии с субъектами правореализации (судьи, адвокаты, прокуроры): «По нашему мнению, специфика осуществляемой депутатами деятельности, в том числе в сфере законодательного процесса, актуализирует вопрос о наличии определенного уровня юридической подготовки, квалификации депутатского корпуса»³.

Аналогичной точки зрения придерживается О.Ю. Рыбаков, говоря о необходимости получения юридического образования народными избранниками, что, по его мнению, положительно скажется на качестве принимаемых нормативных правовых актов. «На наш взгляд, оправданно установление в законодательном порядке обязанности прохождения

¹ Керимов Д.А. Законодательная техника. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Сальников А.А. К вопросу о субъектах правотворчества в Российской Федерации // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 446.

юридического обучения для народных избранников, не являющихся юристами. Значение законодателя в обществе трудно переоценить, поэтому области правотворчества требуется особое внимание к профессиональным юридическим компонентам правовой культуры. Повышение юридической грамотности не означает изменения или понижения высокого статуса депутата. Однако такой механизм правового воздействия на сознание законодателей служил бы общему благому делу – созданию качественных и грамотных с точки зрения юридической техники нормативных правовых актов – и оказался бы полезным для самих депутатов»¹.

В тоже время существуют и иные мнения на этот счет. Ученые М.Ф. Казанцев и В.Н. Руденко ещё в начале 2000-х годов обращали внимание на проблему необходимости получения юридического образования. По их справедливому замечанию: «Законодательный орган, сплошь состоящий из профессиональных юристов, скорее всего не сможет принимать реалистичные, жизненные законы, в полной мере отражающие общественные потребности»², что, безусловно, следует учитывать и стремиться к некому балансу обыденного, профессионального и доктринального.

Так, например, коллектив авторов А.В. Дербина, Н.П. Кравцова, Д.А. Рогалева, исследуя виды правовой культуры и их влияние на правотворческий процесс в России, характеризуют профессиональную правовую культуру выделением следующих структурно-содержательных элементов:

«1. Профессионально-правовое мастерство, всестороннее и глубокое значение правовых норм, специфики их практической реализации, качественный уровень правового мышления, оптимизацию

¹ Рыбаков О.Ю. Правовая политика как условие повышения правовой культуры личности // Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова, А.С. Мордовца; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саратов, 2020. С. 16-17.

² Казанцев М.Ф., Руденко В.Н. Указ. соч. С. 128.

профессиональной подготовки и эффективность использования специальных средств;

2. Основательность знаний по различным, в том числе и смежным областям права, степень глубины политического и экономического мышления в анализе складывающихся реалий в государстве, кругозор в сфере специфических проблем, определенный уровень общей правовой культуры;

3. Моральные качества юриста, профессиональную безупречность;

4. Служебную дисциплинированность, добросовестность и честность;

5. Социально-политическую и гражданскую ответственность за обеспечение прав и свобод граждан, выступающих не только как личностные ценности, но и общенародные интересы»¹.

Считаем, что в целом данные элементы, характеризующие профессиональную правовую культуру, должны быть присущи современным правотворцам (сенаторам, депутатам всех уровней).

Тенденция необходимости введения определенного профессионального юридического «ценза», уровня юридической подготовки актуализировали тему профессиональной подготовки специалистов-норморайтеров, которая активно обсуждается в научной юридической литературе². Реализация этих идей поможет ослабить напряжение вокруг проблемы наличия или отсутствия профессиональной юридической культуры у депутатов. Данные субъекты (норморайтеры) призваны заниматься на профессиональном уровне нормотворческой деятельностью, не подменяя собой депутатский корпус, а оказывая профессиональную помощь в разработке законодательных актов, так как порой даже субъекты правотворчества, обладающие высоким уровнем юридической культуры, встречаются со сложностями в анализе эффективного, логически выверенного, отвечающего многочисленным критериям и требованиям юридической техники законодательно акта.

¹ Дербина А.В., Кравцова Н.П., Рогалева Д.А. Указ. соч. С. 15-16.

² См.: Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. С. 6-24.

Введение новой профессиональной категории нормрайтеров и привлечение данных субъектов к правотворческому процессу благоприятно скажется на культуре организации правотворчества, так как разработкой законов должны заниматься юристы-профессионалы, получившие необходимый уровень знаний (овладевшие специальными компетенциями). «Нормрайтер – специалист, который не принимает акты, а именно пишет их, разрабатывает структуру и архитектуру документа»¹. Учет данных положений соответствует основополагающему принципу правотворческой деятельности – принципу профессионализма. Говоря с высокой долей упрощения, депутатский корпус должен аккумулировать наиболее значимые (требующие правовой регламентации) общественные интересы и чаяния, а нормрайтеры – помогать юридически верно оформлять данные положения.

Важное место в правотворчестве занимает личность и её конкретные качества. Проблема личного в правотворчестве является актуальной, но малоисследованной. Когда мы говорим о правотворчестве, то часто подразумеваем целый институт, группу людей, парламентскую партию, но редко говорим и анализируем личностные характеристики субъектов правотворчества, их качества, которые раскрываются в правотворческой деятельности. Еще в советский период развития юридической науки обращалось внимание на необходимость раскрытия всех форм правовой культуры как творческой деятельности, которая прежде всего выражается в личностной форме. Так, В.Д. Шопин пишет: «Правовая культура, как творческая созидательная деятельность, проявляется прежде всего в личностной форме, которая представляет собой внутреннее богатство индивида, выраженное в знании и понимании права, убеждении в необходимости и полезности действующих норм, в утверждении закона, а также умении правильно применять нормы права, создавать новые и вести правовую пропаганду. Говоря о правовой культуре, нужно оценивать не

¹ Баранов В.М. Нормрайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 6 (119). С. 21.

только конечные результаты (нормы права, правовые учреждения, уровень правосознания, состояние законности и т. д.), но и ту деятельность, которая направлена на их достижение»¹.

Проблема личностного в правотворчестве попадает под прицел современных исследований, в которых констатируется значимость изучения данного аспекта², ведь за каждым законодательным актом стоит не только партия, общественное образование или группа людей, но и личности, которые разрабатывают идею законопроекта, являясь лидерами, идейными вдохновителями и его создателями. Личностное начало в правотворчестве ярко проявляется в процессе творчества форм данной деятельности и заставляет «творцов» быть всесторонне образованными, чувствующими политическую, правовую, социальную и другие важные составляющие правотворческого процесса, обладать обширным мировоззрением, позволяющим ориентироваться в самых различных областях жизни людей, относиться с пониманием и уважением ко всем правовым процедурам принятия закона. Само понятие личности тесно связано с понятием культуры и социума. В теории культуры данные категории также рассматриваются во взаимосвязи. «Личность — это социализированный индивид. И чем более он социализирован, тем более он культурен»³.

В юридической науке ученые, занимающиеся изучением правовой культуры, обоснованно разграничивают по субъектному составу правовую культуру общества и отдельной личности, выделяя также правовую культуру социальных групп. Например, А.А. Сафонов подчеркивает: «Правовая культура личности не есть прямая проекция правовой культуры общества. Она является относительно самостоятельным образованием, которое складывается в результате взаимодействия различных специфических

¹ Шопин В.Д. Указ. соч. С. 28.

² См., например: Баранов В.М., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 9-18.

³ Флиер А.Я. Перспективы культурологии в исследовании социальных функций культуры // Вопросы культурологии. 2009. № 5. С.47.

социальных и психических регуляторов»¹. Другими авторами также фиксируется, что «правовая культура личности – это субъективно выработанный уровень или степень овладения правом в своей практической деятельности»². Также существуют точки зрения, что правовую культуру нельзя делить на правовую культуру общества и личности, так как общество (большинство) очень разнородно, что правильнее разделить правовую культуру на личностную групповую культуру и культуру социальных групп (или общественных классов)³. Данные мнения свидетельствуют о том, что аспект личностного в современном правотворчестве может продуктивно изучаться с позиций культуры.

Интересна в этом плане позиция, которой придерживается исследователь А.С. Бондарев. По его мнению, «правовая культура есть правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей и воплощающих эти свои способности в социально-правовую активность»⁴. В данном понятии правовой культуры центральное место отводится субъектам права. Фактически правовая культура отождествляется с культурой субъектов права. Далее, рассуждая, автор определяет правотворческую культуру субъектов правотворчества в виде содержания правотворческой подсистемы правовой культуры общества, находящуюся в трех состояниях: живом в статике, живом в динамике и предметном. Раскрывая данные состояния, каждое по отдельности, ученый пишет:

¹ Сафонов А.А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 12.

² Корнев А.В., Петручак Л.А., Зенин С.С. Указ. соч. С. 102.

³ Головин Ю.А., Грячева М.Е. Правовая культура в России // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. Материалы межвузовской научной конференции / отв. ред. Г.И. Муромцев. М., 2003. С. 124.

⁴ Бондарев А.С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 4 (26). С. 12.

«1. В живом состоянии в статике правовая культура субъектов правотворчества – это существующая в их правосознании идейно эмоционально чувственно волевая их готовность к эффективной правотворческой деятельности»¹, – дополняя, что субъекты правотворчества должны быть серьезно готовы к данной деятельности и обладать соответствующими правотворческими знаниями, умениями и т. д.

«2. Живая правовая культура субъектов правотворчества (все его правотворческие знания, убеждения, умения, правомерная правовая воля и т. д.) в динамике – выступает в качестве организующей и направляющей силой его правотворческой деятельности на всех стадиях правотворческого процесса: проявления им правотворческой инициативы, обсуждении проекта нормативного акта, принятия по нему решения и его опубликовании»².

«3. Предметное состояние правовой культуры субъектов правотворчества – это опредмеченный ими результат своей правотворческой деятельности в узаконенных источниках права»³.

Данные мысли автора взаимосвязаны с нашим вектором исследования о статическом и динамическом понимании культуры, о чем мы писали в первой главе, посвященной теоретико-методологическим основам исследования. Не исключаем, что данные подходы могут быть раскрыты в представленном авторском варианте, тяготеющем к философской деятельностной концепции понимания культуры, концентрирующемся на культуре субъектов правотворчества. В то же время данное разделение можно произвести весьма условно, так как всегда присутствует сложная взаимосвязь статического и динамического (деятельностного) в культуре.

Также А.С. Бондарев определяет, что субъекты правотворчества наделены неодинаковой юридической силой и их правотворческая культура образует иерархическую структуру правотворческой подсистемы правовой культуры общества. В данной иерархии автор выделяет верхнюю ступень,

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 14-15.

³ Там же. С. 15.

которую образует живая правотворческая культура российского народа в статике, динамике и предметной форме. При этом статичную, динамичную и предметную формы он рассматривает аналогично раскрытым состояниям правотворческой культуры субъектов правотворчества, отражая её специфику. Вторая ступень носит подчиненный первой (верхней) ступени характер. Данную ступень занимает правотворческая культура Федерального Собрания РФ, также находящаяся в трех формах: статике, динамике, предметной. Третью ступень, по мнению автора, подчиненную первой и второй ступеням правотворческой подсистемы страны, занимает правотворческая культура органов управления РФ в аналогичных трех формах. Автором констатируется, что предметная форма (Конституция РФ, Законы, подзаконные акты) присуща этим трем уровням культуры субъектов правотворчества и также образует аналогичную иерархию. При этом автором подчеркивается: «Все три рассмотренные выше взаимосогласованные и взаимодействующие ступени правотворческой культуры субъектов правотворчества в своих живых формах не отделимы от них. Они недоступны для внешнего наблюдения. И только в опредмеченных субъектами правотворчества всех ступеней формах их правотворческая культура в виде ее продуктов (соответствующих правовых нормативных актах) отделяется от своих создателей, образуя видимую иерархически сложную структуру правовых нормативных актов правотворческой подсистемы правовой культуры общества»¹.

Рассмотренные выше понятия, характеристики, виды культуры субъектов правотворчества позволяют сделать вывод о целесообразности дополнительной разработки соответствующей дефиниции понятия, в которой будут учитываться наиболее важные и отличительные признаки.

В качестве авторского определения понятия можно предложить следующее. *Культура субъектов правотворческой деятельности – это обусловленная особой социальной значимостью данной деятельности*

¹ Там же. С. 16.

имманентно присущая субъектам правотворчества система свойств и характеристик, выражающих способность данных лиц, (обладающих, как правило, специфическим типом синтетического социально-правового, основанного на социальном и правовом опыте, мышления) познавать идущие от общества потребности в правовом регулировании, оценивать их социально-юридическое значение и на этой основе формировать право как официальный регулятор общественных отношений, включающая в себя необходимый набор личностных компонентов, в том числе общие и специально-юридические образовательные компетенции, общекультурные представления и правокультурные знания, умения и навыки работы с юридическими документами, применения арсенала юридико-технических средств, в целом осуществления продуктивной творческой активности в области правосозидания, способствующей принятию эффективных правотворческих решений в государстве.

Здесь следует отметить, что настоящий термин в большей степени может относиться к субъектом властно-юридической компетенции, так как данные субъекты являются постоянными участниками правотворческого процесса, и во многом именно от их действий зависит эффективность правотворчества и качество его результатов. Учитывая вышеизложенное, можно выделить основные характеристики культуры субъектов правотворческой деятельности:

– *Общекультурные характеристики субъекта правотворчества являются важнейшим базисом для эффективности и качества правотворческой деятельности. Глубокое проникновение не только в правовые процессы правотворчества, но и понимание социальной обусловленности, экономической и политической детерминированности права поможет законодателю увидеть весь горизонт и специфику правотворческой деятельности. Уникальность культуры, присущей субъектам правотворчества, заключается в органичном синтезе общей и правовой культуры. В общей культуре субъекта правотворчества важное*

значение имеет мировоззрение, духовно-нравственные ценности. «Субъект законотворческой деятельности должен обладать знаниями о национальной культуре и духовно-нравственных ценностях населения, которые он будет обеспечивать в законотворческой деятельности»¹. Общая социальная культура проникает во все сферы жизни и профессиональной деятельности человека. Именно общекультурные характеристики являются основой, на которую ложится правовая культура и формируется культура правотворческая, являющаяся определенным синтезом культур.

– *Правокультурные характеристики субъекта правотворчества.* Без знания основ правовой культуры субъекту правотворчества будет сложно эффективно выполнять свои функции, так как данная деятельность непосредственно связана с правом, спецификой его формирования и применения. Законодатель должен владеть обыденным, профессиональным и доктринальным уровнями правовой культуры. Это предполагается в идеальном виде культуры субъекта правотворчества. На практике этого достичь бывает очень сложно, чаще всего субъекты правотворчества обладают обыденным уровнем и в меньшей степени профессиональным и доктринальным уровнями правовой культуры. В то же время необходимо подчеркнуть, что владение обыденным уровнем правовой культуры не является показателем низкой культуры правотворца и не может характеризоваться в качестве дефектного уровня, это одна из важных составляющих культуры субъекта правотворчества, выполняющая свою незаменимую функцию, представляющая возможность проникнуть в правовые чаяния простых граждан, обладать обыденным пониманием права, таким, как оно представляется гражданам в повседневной жизни. Это дает возможность мыслить, как граждане. Сложность исследования правокультурных характеристик субъектов правотворчества проявляется в естественной неоднородности владения обыденным, профессиональным и доктринальным уровнями правовой культуры и необходимости достижения

¹ Фомичева О.А. Указ. соч. С. 45.

определенного, пусть даже условного, баланса, что должно положительно отразиться на качестве и эффективности правотворческой деятельности.

– *Способность к творческой активности в сфере права.* В исследовании мы уже обращали внимание на то, что правотворчество – это не искусственная механическая деятельность, она предполагает высокую степень творческой активности личности. За созданным в процессе правотворчества нормативным правовым актом так или иначе стоит автор (авторы), которые внесли в содержание законопроекта все его основные элементы, являющиеся определенным творческим профессиональным результатом. Разработка законопроекта «это – творческая работа, связанная с поиском оптимальных правовых решений возникшей или существующей проблемы в предлагаемых политических и правовых обстоятельствах»¹. Культура субъекта правотворчества должна характеризоваться способностью к творческой активности в сфере права, она предполагает не только выдвижение новых правотворческих идей, но и активное участие в обсуждении уже имеющихся проектов, творческое их совершенствование, заинтересованность в правотворческом процессе. Здесь же важно указать на потребность баланса творческой активности и высокой степени регламентированности и стандартизированной правотворческой деятельности, что является важной составляющей в повышении культуры организации правотворческого процесса.

– *Правосознание.* Важнейшим аспектом, характеризующим культуру субъекта правотворчества, является наличие высокого уровня правосознания. «Правовое сознание – это важнейший компонент и показатель правовой культуры»². Правосознание является показателем уровня культуры субъекта правотворчества. Правосознание субъекта правотворчества также характеризуется уникальной связью обыденного, профессионального и научного правосознания. Культура субъекта правотворчества не может

¹ Васильева Т.А. Указ. соч. С. 11.

² Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 46.

рассматриваться вне категории правосознания, правосознание составляет ядро культуры субъекта правотворчества. От уровня правосознания субъекта правотворчества зависит его отношение к праву и закону, восприятие и уважительное отношение к своей важной законодательной миссии, общая заинтересованность и активность в этой сфере, желание что-то изменить в лучшую сторону. «Именно развитое правосознание у человека юридического делает его активным субъектом правотворчества»¹. Высокий уровень правосознания является фактором повышения культуры организации правотворческого процесса и качества правотворческих результатов, на что неоднократно обращали внимание современные ученые. «Уровень правосознания и культура депутата является важным социальным фактором в законотворческой деятельности»².

– *Знание правил юридической техники и владение ими.* «Техника правотворчества – необходимый элемент квалификации законодателя, качества его профессионализма, элемент самоуважения и человеческой репутации»³. Нами обращалось внимание, что владение правилами юридической техники можно рассматривать в качестве определенного культурного требования, которое необходимо предъявлять к современному правотворчеству, так как от этого напрямую зависит качество его результатов. Реализовать данное требование призваны именно субъекты правотворчества. Знание этих правил и владение средствами юридической техники существенно повышает уровень компетенции (или компетентности) законодателя. Здесь же важно подчеркнуть взаимосвязь правосознания и культуры владения правилами юридической техники. «Культура юридической (и особенно законодательной) техники непременно и в решающей степени естественно соотносится (призвана сочетаться) с высоким уровнем правосознания и правовой культуры участников

¹ Томюк О.Н. Указ. соч. С. 66.

² Фомичева О.А. Указ. соч. С. 44.

³ Баранов В.М., Трофимов В.В. Указ. соч. С. 14.

правотворческого, правоприменительного и иных юридических процессов, результатом которых становится введение в регулятивный и охранительный оборот законов, подзаконных и иных правовых актов»¹.

– *Повышенное чувство ответственности.* По нашему мнению, у субъектов правотворчества властно-юридической компетенции в наибольшей степени должно быть выражено чувство ответственности² за их действия, которые, к сожалению, не всегда осуществляются с осознанием высокого долга и большой ответственности, могут привести к негативным последствиям, как для правотворчества в целом (потеря авторитета, недостижение цели правового регулирования и т. д.), так и для граждан, отношения которых не будут урегулированы надлежащим образом (коллизии, потеря интереса к правотворческой деятельности, усиление нигилистических настроений и т. д.). Осознание высокой ответственности у субъектов правотворчества является важным фактором в преодолении многих проблем правотворчества, повышении культуры данной деятельности и минимизации антикультурных проявлений в правотворчестве, что является особенно важным аспектом, так как это может приводить к нежелательным последствиям не только для самого субъекта правотворчества, но и общества в целом.

Вот лишь некоторые признаки, которые, по нашему мнению, должны характеризовать культуру субъекта правотворчества и являться основой повышения культуры организации правотворческого процесса и качества правотворческих результатов. Данные признаки тесно взаимосвязаны, и в настоящем случае их разделение проведено с высокой долей условности. Обозначенные в этом параграфе и другие связанные с ними признаки правотворческой культуры субъектов могут быть существенно расширены и дополнены.

¹ Напалкова И.Г. Указ. соч. С. 42.

² См., например: Малько А.В., Мазуренко А.П. Ответственность субъектов правотворчества // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. 2008. № 2 (46). С. 27-37.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что, действительно, культуру в общесоциальном значении, правовую культуру и её составную часть в виде культуры правотворчества невозможно рассматривать в отрыве от человека-личности, субъекта права, субъекта правотворчества. Культура, являясь производной человека и общества, в то же время формирует его, заставляет быть лучше, мудрее, гуманнее и т. д. То есть культура – это не только то, о чем думает и что делает человек, а также то, к чему он должен стремиться, на чем должен основываться, что должен постигать и развивать. Она может быть представлена в виде некой всеобщей ценности, обладающей бесконечной диалектикой с человеческой деятельностью. Нельзя отрицать, что роль субъекта в правотворческой культуре является основной, имеющей определяющее значение при достижении качества и эффективности правотворчества.

Таким образом, можно констатировать, что культура лиц, непосредственно осуществляющих правотворческую деятельность, должна быть высока (в части образования, мировоззрения, знания права и юридического искусства и пр.). Она должна включать в себя совокупность профессиональных юридических навыков, синтез доктринально-профессионального правосознания, знание обыденной правовой культуры, высокого образовательного уровня, общей и правовой грамотности, нравственных характеристик личности, осознания высокой ответственности за свою деятельность и др. Вся совокупность данных личных качеств, органично используемая в предметной правотворческой деятельности, способна оказать значительное позитивное воздействие на организацию правотворческого процесса в современной России и качество его результатов.

3.3. Российская правотворческая политика как деятельностное выражение культуры правотворчества

Российская правотворческая политика активно исследуется в рамках теории государства и права. Можно сказать, это один из важнейших вопросов, находящихся на стыке правовой и политической наук, актуальность которого обусловлена постоянным развитием права. В то же время многие теоретические положения правотворческой политики остаются теоретически непроработанными, в частности, недостаточное внимание уделяется изучению и соотношению данного феномена с другими междисциплинарными категориями, например, с правовой и правотворческой культурой. Правотворческая политика является частью общего феномена правовой политики, с помощью которой государство совместно с обществом могут конструировать развитие правового вектора, задавать его курс, корректировать имеющиеся и выстраивать новые цели. «Главная задача российской юридической политики – правовое обеспечение проводимых реформ, демократизации общественной жизни, стабильности и правопорядка в стране»¹. Если мы зададимся вопросом, каким должно быть развитие правовых институтов и какое место в государстве будет отведено праву в ближайшем будущем, то ответ на этот вопрос должен содержаться в правовой политике нашего государства, цели которой необходимо определять в тесном взаимодействии государства и общества, учитывая социокультурные факторы и специфику правовой системы Российского государства.

Одной из важнейших целей современной правовой политики России «является воспитание у населения высокой правовой культуры как всего общества, так и отдельной личности. Правовая культура должна отражать общие правовые ценности, признаваемые как таковыми всем населением,

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 470.

прежде всего уважение к праву»¹. Правая политика не может осуществляться вне социокультурного контекста и быть отделена от общесоциальных и правовых ценностей. «Правовая политика служит целям правового прогресса, трансляции, формирования, ценностной оценки и реализации ценностей правовой культуры»². Важное значение имеет диалектическая взаимосвязь правовой политики и культуры правотворчества. «Правовая культура и правовая политика диалектически взаимодействуют. Правовая культура предполагает высокое качество правовой политики, и, как следствие, высокий уровень правотворческого и правоприменительного процесса»³. В свою очередь, правовая политика также способна воздействовать на правовую и правотворческую культуру. Исходя из данных оснований, правотворческая политика как важнейшая часть правовой политики государства может быть определена как деятельностное выражение культуры правотворчества. Для того чтобы это понять, необходимо проанализировать культурные аспекты самой правотворческой политики и её соотношение с категорией культуры правотворчества.

Правотворческую политику и правовую политику можно соотнести как часть и целое, где правотворческая политика является частью обширной юридической категории правовой политики. Правотворческая политика как составляющая правовой политики показала необходимость её отдельного обстоятельного исследования, что подтверждается значительным интересом в научных работах по настоящей тематике⁴. «В этой связи можно говорить о

¹ Корнев А.В., Петручак Л.А., Зенин С.С. Указ. соч. С. 59.

² Насурдинов Э.С. Указ. соч. С. 170.

³ Рыбаков О.Ю. Указ. соч. С. 13.

⁴ См.: Мазуренко А.П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями // Государство и право. 2010. № 4. С. 12-20; Российская правотворческая политика: общетеоретические и отраслевые проблемы: сборник научных трудов по материалам Всероссийского круглого стола / Российская акад. наук, Саратовский фил. Института государства и права РАН; под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. Саратов; Минеральные воды, 2012; Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. М., 2014; Малько А.В., Мазуренко А.П., Нырклов В.В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России // Правовая политика и правовая жизнь.

том, что исследование проблем правотворческой политики является одним из новых, перспективных направлений в теории государства и права, однако данная тема еще не нашла своего должного освещения в отечественной правовой доктрине»¹. По аналогичному пути углубления в изучении правовой культуры и всестороннего исследования её составляющих строятся исследования по правотворческой культуре.

Считаем необходимым отметить, что «правовую политику не следует отождествлять с правотворческой политикой. Последняя выступает одной из форм правовой политики (наряду с формами правоприменительной, правореализационной, правообучающей, доктринальной и др.)»². Соглашаясь с вышеприведенными мнениями, можно констатировать, что правотворческая политика – действительно весомая часть правовой политики в целом, одна из её форм, призванная направлять, моделировать курс создания и развития будущего позитивного права. От правотворческой политики во многом зависит судьба дальнейшего развития правотворческого института и его места в правовой жизни общества. «В этой связи, вполне актуально выглядят проблемы, касающиеся, пересекающиеся либо тесно связанные с правотворческой политикой, а также осуществляемые на ее основе. Так, весьма важной, в данном контексте, выглядит проблема повышения культуры законотворчества»³. Правотворческая политика, формируя основные цели правотворчества на ближайшую и отдаленную перспективы, не может находиться вне социального и культурного контекста, а должна работать в естественной взаимосвязи с ним, «вбирая»

2015. № 2. С. 8-16; Трофимов В.В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. 2017. № 3. С. 5-14; и др.

¹ Мазуренко А.П. Формирование правотворческой политики в современной России: вопросы теории // Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Векленко. Омск, 2016. С. 11-12.

² Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. 2013. № 2. С. 8.

³ Мазуренко А.П. Правотворческая политика и культура законотворчества: вопросы теории // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2016. Т. 8. № 6. С. 13.

социокультурную данность права и деятельностно выражая её, предлагая «на выходе» эффективные социально-правовые регуляторы.

В рамках настоящего исследования важным представляется раскрытие содержания культурного аспекта современной правотворческой политики, на основе своего опыта осмысления данной проблемы. Обозначенная проблема освещалась в предметных статьях А.П. Мазуренко¹, где раскрывались определенные теоретические аспекты правотворческой политики и культуры правотворчества. Стоит также выделить исследования В.А. Затонского, в которых рассматривается взаимодействие и взаимовлияние таких категорий как «правовая политика» и «правовая культура»², что, безусловно, является ценным для настоящего исследования. Автором оригинально рассматривается правовая культура как цель правовой политики, обращается внимание, что она может быть и средством её трансформации. Так, В.А. Затонский пишет: «Правовая политика в значительной мере выступает в качестве научно обоснованной, системной и последовательной деятельности органов государства и институтов гражданского общества по повышению уровня правовой культуры общества и личности. Более того, правовая культура является не только целью, но и средством правовой политики, способом достижения стратегических целей и решения тактических задач, поставленных перед ней, оптимизации системы государственности»³.

Интересна точка зрения Н.В. Минюк, которая в своем диссертационном исследовании в параграфе, посвященном повышению уровня правовой культуры и правосознания законодателя в современной России, аргументировано отмечает: «Законотворческая правовая политика способствует повышению уровня правовой культуры законодателя:

¹ См.: Мазуренко А.П. Правотворческая политика и культура законотворчества // Материалы VI международной научно-практической Интернет-конференции «проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» 22 марта 2009 г. / Отв. ред. В.Н. Окатов. Тамбов, 2009. С. 39-42.

² См., например: Затонский В.А. Правовая культура как цель правовой политики, средство её трансформации из теории в реальность // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 1. С. 21-27.

³ Там же. С. 25.

1. Законотворческая правовая политика связана с теоретической и организаторской деятельностью по формулированию качественных законов...

2. Законотворческая правовая политика направлена на обеспечение устойчивого, слаженного, динамичного и эффективного функционирования всех элементов правовой системы, а стало быть, и общества в целом. При этом правовая культура законодателя отражает правовое сознание и бытие в их органическом единстве...

3. Законотворческая правовая политика проявляется в разнообразных нормативно-правовых актах, которые приобретают ценностное значение...

4. Законотворческая правовая политика охватывает законотворчество, включая анализ тенденций, характерных для всей правовой системы... Цель законотворческой правовой политики заключается не только в определении наиболее подходящих средств для достижения правовых культурных целей, но и в предсказании возможных последствий, объяснении необходимости возникновения новых правовых ценностей»¹.

Настоящая тема затрагивалась в различных иных работах, посвященных правовой политике, правовой культуре, правовому творчеству, но не была предметом более обширного изучения, например, в рамках отдельной монографии или главы научного исследования. Все это означает определенную потребность в исследованиях на данную тему и необходимость её дальнейшей разработки с учетом имеющихся знаний.

Одним из наиболее важных аспектов нам видится проблема соотношения культуры правотворчества и правотворческой политики, взаимосвязь и общие подходы к раскрытию содержания данных правовых категорий. Это поможет сделать определенные выводы о влиянии правотворческой политики на культуру правотворчества и, наоборот,

¹ Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 133-136.

выявить внутренние содержательные характеристики их взаимодействия, определить правотворческую политику как культуру правотворчества в действии.

Говоря о правотворческой политике, необходимо понимать её содержание, знать, что подразумевается под этим юридическим термином, активно входящим в современный юридический научный оборот. Считаем возможным сослаться в этом плане на известных исследователей, которые уже продолжительное время занимаются её изучением. Например, А.П. Мазуренко под правотворческой политикой понимает «особое явление политико-правовой действительности, выражающееся в научно обоснованной, планомерной и системной деятельности государственных органов и негосударственных структур, направленной на определение стратегии и тактики правотворчества, осуществляемой на различных уровнях правового регулирования в целях обеспечения необходимых условий для создания непротиворечивой и целостной системы права»¹.

Значимым для анализа является определение А.В. Малько и В.В. Трофимова, где под правотворческой политикой понимается «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур, направленная на определение стратегии и тактики правотворчества, связанная с разработкой и принятием качественных и эффективных правовых решений, обеспечивающих стабильное и, вместе с тем, прогрессивное развитие государства и общества»².

Вместе с тем, думается, правотворческую политику невозможно отобразить в одном определении: это достаточно масштабная деятельность, многоплановая и разноуровневая, которая, по нашему мнению, всегда должна являться определенным призывом действовать, развивать,

¹ Мазуренко А.П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями. С. 20.

² Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования. С. 8-9.

совершенствовать. Непосредственно связана с важным критерием – человеческой деятельностью в области правотворческой политики.

Говоря о культурном аспекте современной правотворческой политики, нельзя не остановиться на сложной взаимосвязи с явлением культуры правотворчества. Как правотворчество, так и близкие по отношению к нему политические процессы находятся в контексте общей, социальной и правовой культуры. Культура не только влияет на эти процессы, но и способна деятельностно выражаться в них, совершенствоваться, изменяться. По справедливому замечанию А. Нашиц: «Внимательное отношение в процессе правотворчества к такому критерию, как наличие условий, необходимых для эффективного проведения в жизнь создаваемых норм, имеет большое практическое значение для выбора момента издания нормы и определения её содержания»¹.

Исследуя правотворческую политику, мы не можем рассматривать её вне культуры в широком понимании и также правовой культуры как части общей культуры. «Правовая культура – часть общей культуры общества или отдельной личности»². В свою очередь, правотворческая культура – часть правовой и социальной культуры и объединяет их в одной цепи прежде всего то, что в основе – деятельность людей, направленная на созидание, сотворение чего-либо для жизни. Отсюда и возможная органическая связь с правотворческой политикой, которая как форма правовой политики представляет собой ту же «деятельность», направленную на улучшение нормативных основ механизма правового регулирования. Здесь начинает наиболее четко прослеживаться взаимосвязь правотворческой культуры и правотворческой политики, где последняя может рассматриваться как деятельностное выражение первой в целях повышения качества правотворческого механизма. Работа в этом направлении может помочь в борьбе с такими актуальными проблемами правотворчества в России, как

¹ Нашиц А. Указ. соч. С. 115.

² Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 247.

недостаточная эффективность норм права, оторванность от общественных интересов – несоциализированность, проблемы правотворческой техники, организации правотворческого процесса, определения роли норморайтера в правотворческом процессе¹ и др.

Соотнести и выделить взаимосвязь правотворческой политики и культуры правотворчества возможно с помощью (на основе) их терминологического содержания, где, собственно, имеют отражение их основные признаки. Выше нами было представлено такое определение (А.П. Мазуренко). В Проекте концепции правотворческой политики в Российской Федерации подобное определение понятия получает развитие и нацеливается на апробацию в практической правотворческой плоскости (А.В. Малько, А.П. Мазуренко)².

Дополнительно анализируя и раскрывая представленное в настоящей работе понятие культуры правотворчества, мы видим, что оно включает в себя набор характеристик и требований, определяющих его *уровень и качество, конструктивную реализацию всех правотворческих функций, способствующих достижению единого запланированного правотворческого результата, с необходимым социально-правовым эффектом действия.*

Исходя из этого, можно обозначить определенное сходство в соотношении понятий правотворческой политики и культуры правотворчества, но нельзя говорить об их тождественности. Возможно предположить, что правотворческая политика – это, прежде всего, деятельность, а культура правотворчества в соотношении с ней может рассматриваться как некоторая ценностная констатация этой деятельности, где на этом основании могут предлагаться определенные меры, требования, направленные на повышение правотворческой культуры. Действительно,

¹ См., например: Малько А.В., Трофимов В.В. Норморайтер как центральный субъект правовой политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 360-363.

² Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / разработ. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М., 2011. С. 5.

сама правотворческая политика как факт и её деятельное осуществление или неосуществление обозначают уровень правотворческой культуры, но и с помощью правотворческой политики мы способны изменить, повысить культуру правотворчества и процесса, а точнее, запланировать определенные действия, направленные на повышение правотворческой культуры. По нашему мнению, эти понятия взаимосвязаны и благотворно дополняют друг друга, так как высокая культура правотворчества должна быть признаком эффективной правотворческой политики, к чему необходимо стремиться, в первую очередь, путем активного привлечения к данной деятельности гражданского общества и взаимодействия с ним.

В развитие нашей точки зрения обозначим наиболее схожие признаки культуры правотворчества и правотворческой политики. И одно явление, и другое:

– *Средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве.* Действительно, основательно разработанная и претворенная в жизнь правотворческая политика способна минимизировать ошибки, допускаемые законодателем. Также определенные культурные требования (выражение социальной природы права в норме права, культура субъектов правотворческого процесса, владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники, соответствие регламентам законодательного процесса и др.), которым должен соответствовать современный правотворческий процесс, способны предупредить развитие и устранить появление в будущем правотворческих ошибок.

– *Повышение качества и эффективности* как самого процесса правотворчества, так и нормативного акта как конечного результата правотворческой деятельности. Норма права, для того чтобы быть эффективным правовым регулятором, должна отвечать требованиям качества, своевременности, социализированности и др. Выполнять эти требования означает встать на путь культурно организованного правотворческого процесса, который также должен иметь соответствующую

политическую энергию, быть политически организованным, т. е. качественно, понятно и своевременно определяться правотворческой политикой.

– *Упорядочение правотворческого процесса.* Культурно организованный процесс может быть уже определенным существенным гарантом порядка в осуществлении этой деятельности, и, конечно же, грамотно разработанная правотворческая политика упорядочивает этот процесс, внося определенную ясность, ставя цели, задачи и предлагая средства для их достижения. Конечно, культуру и политику не стоит отождествлять с порядком в какой-либо деятельности, но те идеи и задачи, которые могут быть сгенерированы в них, в большинстве своём достижимы при рациональном, планомерном, упорядоченном действии. Правотворческая политика осуществляется в соответствии с базовыми правовыми основами, а культура правотворчества основывается на сложившихся со временем культурных ценностях, то и другое деятельностно осуществляется во благо и развитие правотворческого института, который может продуктивно действовать только в рамках определенной упорядоченной системы, соответственно внешне и внутренне определяемой правотворческой политикой и культурой правотворчества.

– *Выявление четкой цели в правотворчестве.* Например, исследователи Г.А. Тосунян и Л.В. Санникова считают, что для повышения культуры правотворчества необходимо, чтобы в тексте законопроекта были указаны понятные адресатам и обществу цели и задачи правового регулирования. «Цель законопроекта необходимо четко выразить в его концепции»¹. И действительно, с ними сложно не согласиться, данное требование является частью культуры правотворчества, которое ещё предстоит полноценно реализовать в современном Российском правотворчестве. Также и для правотворческой политики одной из главенствующих задач является правильное определение целей и средств их

¹ Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч. С. 29.

реализации. В качестве примера здесь можно указать проект концепции правотворческой политики в Российской Федерации¹, разработанный А.В. Малько и А.П. Мазуренко, в котором в первой главе – «Общие положения» – четко отражены цели данной концепции, среди них можно отметить:

1) обеспечение средствами правотворческой политики единства нормативно-правового регулирования в Российской Федерации, создание целостной, непротиворечивой системы права;

2) повышение качества нормативно-правового регулирования на всех уровнях осуществления публичной власти;

3) создание необходимых условий для ликвидации противоречий и пробелов в федеральном и региональном законодательстве, а также в системе муниципальных нормативных правовых актов и др.

– *Научная обоснованность.* Осуществление правотворческой политики невозможно без соответствующей научно-теоретической базы². Это также можно назвать необходимым критерием повышения культуры правотворчества. «Концепция крупного законопроекта должна опираться на достижения юридической науки, учитывать результаты других социальных и гуманитарных наук, а также уровень технических и естественных наук»³. Теоретическая аргументация должна являться неотъемлемым критерием претворения в жизнь (воплощения на практике) любых политико-правовых решений, тем более в сфере правотворчества. Также стоит отметить, что «научная доктрина, правовые идеи и теории и иные идеологические средства реализации правовой политики выполняют важную роль в формировании

¹ См.: Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. М., 2011. 34 с.

² См., например: Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3. С. 101-109.

³ Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Указ. соч. С. 33-34.

правовой культуры»¹. То же можно с уверенностью отнести к правотворческой культуре и политике.

Анализируя и соотнося понятия правотворческой политики и культуры правотворчества подтверждается их связь, но отнюдь не тождественность. Каждое из явлений имеет свое предназначение в правовой жизни, но только в единстве, на наш взгляд, одни способны привести к положительным результатам: правотворческой политике – обеспечить усовершенствование правотворческого механизма, культуре правотворчества – выступить критерием того, как она в реальности осуществляется и что необходимо сделать, чтобы эта деятельность была плодотворной (в том числе соответствовать тем культурно-правовых требованиям, которые должны предъявляться к процессу правового творчества).

Действенная и системная правотворческая политика – важный элемент правотворческой культуры, символ того, что правотворчество осуществляется в необходимом культурном формате. Поэтому, по нашему мнению, эти понятия взаимосвязаны и благотворно дополняют друг друга, так как культура правотворчества должна быть всеобъемлющим, пронизывающим все этапы деятельности признаком эффективной правотворческой политики (во всем объеме – от планирования до итоговых результатов), к чему необходимо стремиться. Правотворческая политика есть воплощение требований культуры правотворчества в практической плоскости. В свою очередь, культура правотворчества – это то, что предполагает осуществление алгоритма, характерного для правотворческой политики. В таком виде можно охарактеризовать диалектику данных явлений, имеющих нерасторжимое влияние друг на друга.

Соотнеся понятия правотворческой политики и культуры правотворчества, необходимо акцентировать внимание на следующих основных суждениях:

¹ Насурдинов Э.С. Указ. соч. С. 173.

– *Правильная, т. е. последовательная, системная, нацеленная на прогрессивное развитие правотворческая политика является средством повышения культуры правотворчества.* Например, если одной из целей правотворческой политики является привлечение к данному процессу специалистов по разработке законов – нормотворцев, – то реализация данного положения благоприятно скажется на культуре организации правотворчества, так как, действительно, разработкой законов должны преимущественно заниматься юристы-профессионалы, получившие необходимый уровень знаний (овладевшие специальными компетенциями).

– *Культуру правотворчества в соотношении с правотворческой политикой можно рассматривать как некое желаемое положительное, то, чего необходимо достичь, к чему необходимо стремиться, но в данном случае не как нечто идеализированное, а как реальное и естественное следствие прогресса.* Культура в самих людях, необходимо только помнить это и развивать. Исходя из исторической прогрессии, можно однозначно констатировать, что организация правотворческого процесса во многом изменилась, и изменилась кардинально к лучшему, но все же современное правотворчество требует серьезной работы по усовершенствованию. В качестве одного из центральных требований здесь можно выделить более активную, открытую, анализирующую и учитывающую все социальные процессы работу с обществом и различными общественными институтами. Иными словами, правотворчество должно основываться на подлинно общественных интересах и быть заинтересованным в правотворческой активности граждан. Гражданам важно чувствовать, что они являются «сотворцами» тех или иных изменений¹. Культура – в гармонии правового сотворчества государства и общества, вот к чему необходимо стремиться. Инструментом здесь может выступить именно правотворческая политика как

¹ Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. 2018. № 1. С. 73-82.

деятельность специальных субъектов, программирующая дальнейший вектор развития правотворческого института. Культура правотворчества во многом определяется способностью выражать в продуктах (законах) правового творчества социальную природу права. Учет данного требования – это залог эффективного, стабильного и ожидаемого правотворческого результата. В этом случае культура правотворчества помогает и содействует правотворческой политике.

– Культура правотворчества становится выше, когда надлежащим образом осуществляется правотворческая политика, так как сама правотворческая политика формируется на базе определенных культурных представлений и в последующем положительно преобразует правотворчество. Культура правотворчества должна определяться содержанием, целями и задачами эффективной правотворческой политики, и сама, в свою очередь, способна определять, совершенствовать правотворческую культуру субъектов правотворческой политики. Под надлежащим образом осуществляемой правотворческой политикой в данном случае необходимо понимать реализацию всех признаков вышеприведенного понятия, которое, безусловно, должно включать в себя и научную обоснованность, последовательность, конструктивность и т. д. В тоже время правотворческая политика не появляется из культурного вакуума, она детерминируется социокультурными основаниями, и от уровня культуры многое зависит в реализации правотворческой политики. Так, например, относительно правовой политики В.А. Затонский подчеркивает: «Результативная правовая политика возможна только при наличии достаточно высокого уровня правовой культуры рядовых граждан, должностных лиц, всего российского общества»¹.

Правотворческая политика и культура правотворчества соотносятся как равнозначные правовые категории, способные влиять друг на друга, оказывать кумулятивный эффект на содержание, характер и результаты

¹ Затонский В.А. Указ. соч. С. 24.

правотворчества. Под культурой правотворчества в данном контексте мы понимаем правильно осуществляемую правотворческую политику, которая, в свою очередь, представляет собой деятельностный формат реализации требований культуры правотворчества. Взаимосвязь их очевидна и обусловлена, прежде всего, всеобъемлющим значением и пониманием культуры, в изоляции от которой невозможна практически ни одна деятельность, в том числе и направленная на разработку и осуществление правотворческой политики. Культурные требования, которые необходимо предъявлять к современному правотворчеству, во многом применимы и к правотворческой политике (с учетом определенной специфики), из чего можно сделать вывод об их важной и объективной взаимосвязи.

На современном этапе развития правотворческой политики осмысление проблемы культуры осуществления этой деятельности является необходимым. Здесь важно обратить внимание, в первую очередь, на социокультурные факторы в праве и именно культурную сторону осуществления правотворческого процесса, так называемый культурный уровень, творческий потенциал деятельности по созданию норм права. Правотворческая политика охватывает весь процесс алгоритма разработки законопроекта, и «стоит также учитывать, что алгоритм разработки законопроекта является не математическим, а юридическим. В нем безусловно присутствует творческое начало, поскольку его исполнители – не компьютерные программы, а люди»¹, что, по большому счету, является преимуществом этой деятельности, ключом к созданию «живых» норм права.

Культура правотворчества в некоторой степени может определяться содержанием, целями и задачами эффективной правотворческой политики и таким образом, способна совершенствовать собственное развитие. Этим обуславливается диалектика культуры правотворчества и правотворческой политики, выражающаяся в их постоянном совместном развитии и взаимовлиянии. Ещё в советский период юридической науки известный

¹ Виноградов Т.П. Указ. соч. С. 109.

исследователь правовой культуры О.А. Красавчиков подчеркивал: «Чем более развита политическая культура, тем выше становится уровень культуры правовой, и наоборот, чем ниже политическая культура, тем менее развита культура правовая»¹, об этом необходимо помнить. В свою очередь, правовая культура не полностью зависит от политической, но существенно влияет на неё. Необходимо обратить внимание на комплексный подход в изучении категорий правотворческой политики и культуры, которые тесно сопряжены с социальной, экономической, этической и другими сторонами жизни современного Российского общества. Только с учетом данного вектора можно рассчитывать на наибольший практический эффект настоящих теоретических разработок. «Проведение правовой политики в комплексе с экономической, социальной, духовно-нравственной, административной и культурной политикой является необходимым условием успешного осуществления курса страны, направленного на борьбу с правовым нигилизмом и повышение правовой культуры населения»².

Высокий уровень культуры проводимой государством правотворческой политики должен стать залогом качества принимаемых законов, способствовать улучшению организации процесса правотворчества, чёткой постановке конечной цели будущего нормативно-правового акта, создать условия для осуществления планомерной, научно обоснованной и эффективной правотворческой деятельности. Вовлечение гражданского общества в этот процесс поможет не только улучшить его во многих направлениях, но и сделать его объективным, наполнить жизненной энергией права. Вышеизложенное позволяет нам не только раскрыть тему в ракурсе рассмотрения российской правовой политики с позиций деятельностного выражения культуры правотворчества, но и констатировать необходимость дальнейших научно-практических исследований в данном направлении.

¹ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 13.

² Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. С. 16.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие правовой культуры и необходимость совершенствования правотворческого механизма обусловили культурологические исследования в области правотворчества, но как оказалось культура правотворчества не простой правовой феномен и его рассмотрение только в контексте правовой культуры существенно бы сузило поле для исследований данного феномена. Правотворчество – это сложная юридическая деятельность, в тоже время она неразрывно связанная с социумом, социальной природой права, социальной культурой. Поэтому изучение культуры правотворчества проводилось с учетом неразрывной связи не только с правовой культурой, являющейся более обширным юридическим феноменом, но и социальной культурой. Это позволило определить место культуры правотворчества в системе социальной и правовой культур, исследовать их взаимосвязь и взаимовлияние. Данное исследовательское решение открыло возможности использования методологического потенциала общесоциальной культуры наряду с богатыми теоретико-методологическими наработками по правовой культуре, которые явились основой настоящего исследования.

Важнейшей составляющей культуры правотворчества, является культура организации правотворческого процесса, которая исследована на фоне Российской правовой системы. Обосновано, что от уровня культуры организации правотворческого процесса напрямую зависит эффективность правотворческих результатов. Высокий уровень культуры организации правотворческого процесса – это залог качества правотворческих результатов. В данном контексте подчеркивается необходимость соблюдения важного баланса между механикой и творчеством в осуществлении правотворческой деятельности. Нельзя забывать, что правотворчество – это прежде всего творчество в области права, которое является ключом к решению многих общественно-правовых задач и чисто механический подход здесь неприемлем, так как сама динамичная правовая жизнь является

сложным правокультурным явлением и её регулирование посредством использования однолинейных шаблонов или путем простого «откручивания и закручивания гаек» чревато многочисленными проблемами. В настоящее время культура организации Российского правотворческого процесса находится на этапе активного и в тоже время стабильного положительного развития, что обусловило актуальность исследования культуры в правотворчестве, проблем ее формирования в реальной действительности.

Учитывая данные теоретико-методологические основы и проанализировав уже имеющийся багаж в юридической литературе определений культуры правотворчества, в настоящем диссертационном исследовании было сформулировано авторское определение понятия данного феномена и выявлены его основные признаки. В исследовании проделана работа по определению видов культуры правотворчества. Установлено, что правовая система государства оказывает существенное влияние на культуру правотворчества, формируя её основные характеристики и особенности. В Российской Федерации в зависимости от формы государственного устройства выделены: культура федерального, регионального, муниципального правотворчества, которые тесно взаимосвязаны, но в тоже время обладают характерными культурными особенностями. Представлены некоторые другие разновидности культуры правотворчества. Эти положения составили теоретико-методологическую, сравнительно-правовую основу для разработки данной темы.

Важной практико-ориентированной составляющей исследования культуры правотворчества явилась разработка системы требований, предложенной для повышения и поддержания уровня культуры современного правотворчества. Она аккумулировала в себе группы общих социально-правовых (приоритетное следование принципам правотворчества; выражение социальной природы права в правовом творчестве; осуществление культурно-образовательных компетенций субъектами правотворческой деятельности) и специальных юридико-технических

(разработка, освоение и применение юридических технологий в правотворческой деятельности; владение правилами и соблюдение всех требований юридической техники; необходимость разработки и применения новых, а также своевременное совершенствование существующих стандартов правотворчества (стандартизация правотворческого процесса); соответствие регламентным требованиям правотворческого процесса; юридический язык и герменевтика в правотворчестве и др.) требований. Настоящие требования выражают содержательную сторону практико-ориентированного импульса, который несет в себе культура правотворчества, аккумулируя все ценностное и позитивное в данной деятельности, содействуя её прогрессу.

К сожалению, в современном Российском правотворчестве немало проявлений и негативного, регрессивного характера, которые могут быть выражены в несоблюдении, игнорировании принципов и регламентов правотворческого процесса, несоблюдении правил юридической техники, различных деформациях правовой культуры личности – нигилизме, идеализме, юридической демагогии и др. Данные негативные проявления не могут быть включены в категорию культуры правотворчества, но не исследование их не только бы существенно обеднило настоящее исследование, но и во многом сделало бы невозможным анализ современных проблем культуры правотворчества и как следствие разработку предложений, направленных на минимизацию негативных сторон в правовом творчестве, если это возможно, полное их устранение. Настоящие негативные проявления способны нанести существенный вред культуре, поэтому они обозначены в качестве антикультурных и рассматриваются как антитеза культуры правотворчества. Данная теоретико-методологическая позиция является устоявшейся в современной юридической литературе, поэтому она была принята за основу в исследовании как теоретических аспектов антикультуры правотворчества, так и при анализе её непосредственных практических проявлений. С антикультурными проявлениями в

правотворческой деятельности необходимо вести непрерывную борьбу. Существенно помочь в этом деле может наработанная теоретическая основа, которая, в свою очередь, трансформируется в эффективные правовые решения и реализуется на практическом уровне.

Культуру правотворчества невозможно представить без субъектов, осуществляющих правотворческую деятельность. Правотворческая культура субъектов часто отождествляется с более общим понятием культуры правотворчества. Данные суждения небезосновательны, так как уровень культуры лиц, непосредственно осуществляющих правотворческую деятельность, формируют культуру правотворческого института в целом. Поднимая проблему повышения культуры правотворчества в современной России в первую очередь необходимо обратиться и исследовать правотворческую культуру субъектов властно-юридической компетенции, которая является катализатором, как повышения культуры организации правотворческого процесса и качества правотворческих результатов, так и культуры правотворчества в целом, но только в случае её высокого уровня. Культура правотворца (депутата, сенатора и др.) содержит в себе сложный сплав общесоциальной и правовой культур, обыденного, профессионального и теоретического правосознания, поэтому её изучение требует значительных теоретических исследований, которые могут на практическом уровне способствовать реализации различных идей, направленных на повышение уровня культуры субъектов правотворческой деятельности. В этой связи идея профессиональной подготовки нормрайтеров и введения их в процесс правотворчества видится обоснованной и имеющей значительный потенциал для повышения культуры правотворчества в современной России.

Повышение уровня культуры правотворчества во многом зависит от приоритетов государственной правотворческой политики, которая в свою очередь выступает своеобразным деятельностным выражением культуры правотворчества, так как формируется именно на основе культурных представлений и правовых ценностей. Тем самым сама правотворческая

политика не находится изолированно от культуры, а функционирует в её системе, тесно взаимосвязана с ней и способна в свою очередь менять её в лучшую или в худшую сторону. Правотворческая политика обладает уникальным свойством воздействия на культуру правотворчества, посредством присущих ей ресурсов (научная обоснованность, системность и пр.). Поэтому от проводимой правотворческой политики в современной России во многом зависит развитие культуры правотворчества и решение многих проблем, связанных с её совершенствованием. Все это говорит о необходимости в дальнейшем более подробного исследования данных феноменов, что должно положительно повлиять на решение проблем, связанных с повышением правотворческой культуры в современной России.

Настоящее исследование имеет теоретическую и практическую значимость для юридической науки и является углубленным продолжением исследования правовой и общесоциальной культуры, уже на более предметном уровне правотворчества. Данная работа может рассматриваться в качестве основы для дальнейших научных разработок по культуре правотворчества. Многие стороны исследуемого сложного правового явления ещё предстоит более полно изучить (влияние глобализационных и информационных процессов на культуру правотворчества и др.) В целом же проведенный объем исследования позволяет говорить о том, что наиболее значимые аспекты культуры правотворчества в современной России были рассмотрены и аккумулярованы для последующего научного анализа.

В заключение можно отметить, что культура правотворчества является сложным правовым явлением, требующим дальнейшего изучения и теоретического осмысления. Настоящее исследование призвано расширить, углубить и систематизировать накопленные знания, имеющиеся по теме культуры правотворчества, которые могут оказать практическую помощь при осуществлении правотворчества, заложить научные основы для перспективного её исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 2020. – № 144. – 4 июля.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 02 августа 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 550.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 08 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 09 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 06 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

9. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2965.

10. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 06 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

11. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (в ред. от 11 октября 2018 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

12. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 (в ред. от 14 июля 2011 г.) // Российская газета. – № 151. – 14 июля.

13. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 г. № 2134-II ГД (в ред. от 22 февраля 2022 г.) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 801.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

15. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 февраля 2009 года 667-3 № 219-IV «О защите и сохранении эпического наследия коренных народов Республики Саха (Якутия)» (в ред. от 15 декабря 2009 г.). [Электронный

ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/895200177?section=text> (Дата обращения: 20.03.2022).

16. Закон Тамбовской области от 23 июня 2006 года № 51-3 «О правовых актах Тамбовской области». Принят Тамбовской областной думой 23 июня 2006 года (в ред. от 01 декабря 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/28151920/> (дата обращения: 20.03.2022).

17. Постановление Тамбовской областной Думы от 28.02.2011 года № 2088 «О регламенте Тамбовской областной Думы» (в ред. от 28 января 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445054642?section=status> (дата обращения: 20.03.2022).

Научная и учебная литература

18. Абрамова Н.Т. Самосознание и культура / Н.Т. Абрамова, А.А. Воронин, Ф.Т. Михайлов; Российская акад. наук, Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2009. – 208 с.

19. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. – М.: Наука, 1988. – 145 с.

20. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2008. – С. 565 с.

21. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

22. Арнольдов А.И. Культура и современность. Диалектика процесса культурной консолидации социалистических стран. – М.: «Мысль», 1973. – 157 с.

23. Арутюнов Э.К. Правосознание и правовая культура личности в России: Монография / Э.К. Арутюнов, И.Н. Улитин. – [б. м.]: Издательские решения, 2018. – 102 с.

24. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры / АН СССР. Ин-т философии. – М.: «Наука», 1969. – 294 с.

25. Баллер Э.А. Социальный прогресс и культурное наследие. – М.: Наука, 1987. – 160 с.
26. Баранов В.М. Опыт формирования и функционирования научной школы техники правотворчества: монография. – М.: Проспект, 2019. – 496 с.
27. Баранов В.М. Очерки техники правотворчества. Избранные труды: монография. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 586 с.
28. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): монография / под. ред. И.Н. Сенякина – Саратов: ФГБОУ во «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – 472 с.
29. Бибик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 416 с.
30. Бирюков С.В. Правовая культура: учебное пособие для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 126 с.
31. Большаков В.П. Проблемы современной культурологии и культуры: монография. – Москва: Проспект, 2018. – 232 с.
32. Бондарев А.С. Правовая антикультура в правовом пространстве общества: монография. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. – 191 с.
33. Бондарев А.С. Правовая культура – фактор жизни права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 245 с.
34. Бондарев А.С. Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права; Отв. ред.: Козлихин И.Ю. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 187 с.
35. Бурлака Д.С. Метафизика культуры. – 3-е изд. – СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. – 352 с.
36. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
37. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права: монография. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 264 с.

38. Васильева Т.А. Как написать закон. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 178 с.
39. Власенко Н.А. Избранное. – М.: Норма, 2015. – 672 с.
40. Власенко Н.А. Основы законодательной техники. Практическое руководство. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, Норма плюс, 1995. – 54 с.
41. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2017. – 157 с.
42. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 480 с.
43. Власенко Н.А. Язык права: монография. – Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 176 с.
44. Волков Ю.Г., Добренчиков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов, А.В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Гардарики, 2003. – 512 с.
45. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.
46. Горский Д.П. Определение (Логико-методологические проблемы). – М.: Мысль, 1974. – 311 с.
47. Гранкин И.В. Правотворческий процесс: учебное пособие. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
48. Гуляев И.И. Гражданская и правовая культура российской молодежи: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 124 с.
49. Гуревич П.С., Палеева Н.Н. Философия культуры: Монография. 2-е изд. доп. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 424 с.

50. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности; пер. с фр. В.А. Туманова – М.: Международные отношения, 2019. – 456 с.
51. Давыдова М.Л. Юридическая техника. Общая часть: учебник. – М.: Проспект, 2017. – 232с.
52. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
53. Дербина А.В., Кравцова Н.П., Рогалева Д.А. Правовая культура и правосознание в правотворческом процессе России. Учебное пособие. / Авторы: А.В. Дербина, Н.П. Кравцова, Д.А. Рогалева. – СПб.: Изд-во ВВМ, 2016. – 43 с.
54. Драч Г.В. Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений /под научн. ред. проф. Г.Д. Драча. Изд. 15-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 570 с.
55. Законодательная техника. Научно-практическое пособие / АПТ Л.Ф., Власенко Н.А., Исаков В.Б., Кузнецов С.В. и др.; Под ред.: Тихомиров Ю.А. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
56. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие; под ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 184 с.
57. Зворыкин А.А. Определение культуры и место материальной культуры в общей культуре. – М.: Наука, 1967. – 8 с.
58. Зиньковский С.Б. Правовые культуры: Учебное пособие. – М.: РУДН, 2007. – 153 с.
59. Злобин Н.С. Культура и общественный процесс. – М.: Наука, 1980. – 303 с.
60. Зрячкин А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления / под ред. Н.И. Матузова; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 128 с.

61. Ибрагимова З.Н. Правовая культура Российской Федерации в схемах. Учебное пособие. – Орел: Изд-во «ПЕРЕПЛЕТЧИК», 2017. – 64 с.
62. Изучение истории культуры как системы: сборник научных трудов/ СО АН СССР. – Новосибирск, 1983. – 80 с.
63. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
64. Исаев И.А. Правовая культура России: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2015. – 96 с.
65. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Книга первая. Историографический очерк, проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство “Петрополис”», 2003. – 368 с.
66. Каган М.С. Избранные труды в VI томах. Том I. Проблемы методологии. – Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2006 г. – 356 с.
67. Каган М.С. Проблемы теории культуры. Избранные труды – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 253 с.
68. Каган М.С. Философия культуры. Акад. гуманитар. наук и др. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 414 с.
69. Кайтаева Х.И. Правотворчество в правовом государстве: Монография. – М.: ООО Издательство «Элит», 2007. – 178 с.
70. Каландаришвили З.Н. Роль правосознания и правовой культуры в преодолении правового нигилизма в современном российском обществе (вопросы теории и практики). Монография. – СПб: Издательство «Элмор», 2013. – 144 с.
71. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правовая культура и вопросы правового воспитания. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. – 202 с.

72. Карпунина В.В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений; ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России. – Воронеж, 2018. – 158 с.
73. Карташов В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.
74. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / Под ред.: Матузов Н.И. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 218 с.
75. Карташов В.Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 352 с.
76. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. – М.: Статут, 2017. – 160 с.
77. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура: Методол. пробл. – М.: Юрид. лит., 1983. – 231 с.
78. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 127 с.
79. Керимов Д.А. Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. Репр. изд. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. – 128 с.
80. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.
81. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права: монография. – 3-е изд., перераб. и доп. Репр. изд. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – 524 с.
82. Козлов В.А. Проблемы предмета и методологии общей теории права. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 116 с.
83. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Учебник. – 4-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт, 1998. – 416 с.

84. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. – М.: МГЭИ, 2011. – 34 с.
85. Корнев А.В. Социология права: учебник. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
86. Корнев А.В., Петручак Л.А., Зенин С.С. Научно-методические основы формирования правовой культуры молодежи: монография. – Москва: Проспект, 2019. – 408 с.
87. Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А. Правовые акты. Учебно-практическое и справочное пособие. – М.: Юринформцентр, 1999. – 381 с.
88. Кравченко А.И. Культурология: учебник. – Москва: Проспект, 2018. – 288 с.
89. Крупеня Е.М., Смолина И.Г. Правовая культура избирательного процесса: персонцентристский анализ. – М.: Университетская книга, 2012. – 276 с.
90. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. – М.: Юридическая литература, 1980. – 280 с.
91. Культура и антикультура: теория и практика: коллективная монография / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 145 с.
92. Культура наказания, или Социокультурные аспекты пенитенциарной практики / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е.Г. Багреевой. – М.: РИОР, 2014. – 224 с.
93. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.
94. Лазарев В.В., Липень С.В., Саидов А.Х. Проблемы общей теории jus: учебник для магистрантов юридических вузов / отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 656 с.

95. Лекторский В.А. Философия, познание, культура. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 384 с.
96. Лотман Ю.М. Культура и взрыв; подгот. текста, послесловие Татьяны Кузовкиной. – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 256 с.
97. Лукич Р. Методология права. Перевод с сербско-хорватского / под ред.: Керимова Д.А. (Вступ. Статья); Пер. с сербско-хорв. В.М. Кулистикова. – М.: «Прогресс», 1981. – 304 с.
98. Малько А.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика России: история и современность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 256 с.
99. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации: монография. – Москва: ЮСТИЦИЯ, 2018. – 236 с.
100. Малько А.В., Шундииков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. – 296 с.
101. Мальцев В.Г. Культурные традиции права: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 608 с.
102. Маркарян Э.С. Принципы исследования истории культуры как системы // Изучение истории культуры как системы сборник научных трудов / СО АН СССР. – Новосибирск. 1983. – С. 5-15.
103. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: (логико-методологический анализ). – М.: Мысль, 1983. – 284 с.
104. Мартянов Г.А. Теория и методика оптимизации федерального законотворческого процесса: монография / под ред. проф. С.А. Комарова. – СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2010. – 180 с.
105. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 528 с.

106. Межуев В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры: монография. – М.: Университетская книга, 2012. – 406 с.

107. Михайловский И.В. Культурная миссия юристов. – Томск: Типо-литография Сибирского Т-ва Печатн. Дела. уг. Дворянск. ул. и Ямск пер., с. д. 1910. – 27 с.

108. Моль А. Социодинамика культуры. (Перевод с французского). Вступительная статья, редакция и примечания Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова. – М.: Издательство «Прогресс». 1973. – 407 с.

109. Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и испр. – М.: Проспект, 2018. – 448 с.

110. Муромцев Г.И. Правовая культура как объект научного исследования. Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития: материалы межвузовской научной конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 211 с.

111. Назаренко Е.В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. – Киев. М-во высш. и сред. спец. Образования УССР. Киевский ордена Ленина гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 1968. – 190 с.

112. Насурдинов Э.С. Правовая культура: монография / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – М.: Норма, 2016. – 352 с.

113. Научные основы советского правотворчества / О. А. Гаврилов, Н. П. Колдаева, А. С. Пиголкин и др.; отв. ред. Р. О. Халфина; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1981. – 317 с.

114. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / Пер. с рум. И. Фодор; Под ред. чл.-кор. АН СССР Д.А. Керимова и д-ра юрид. наук А.В. Мицкевича; Послесл. чл.-кор. АН СССР Д.А. Керимова. – М.: Прогресс, 1974. – 256 с.

115. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 848 с.

116. Нерсисянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.

117. Нормография: теория и методология нормотворчества: учебно-методическое пособие / под ред. д-ра юрид. наук Ю.Г. Арзамасова – М.: Академический Проект; Трикста, 2007. – 560 с.

118. Норморайтер как профессия: материалы дискуссии. – Москва: РГ-Пресс, 2019. – 352 с.

119. О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 88 с.

120. Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Законность и правовая культура (теоретико-правовые и сравнительно правовые аспекты): учебное пособие. – Москва: Проспект, 2018. – 160 с.

121. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – М.: Издательство «Языки русской культуры», 1998. – 376 с.

122. Петров В.М. Социальная и культурная динамика: методология прогнозирования (информационный подход). – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 272 с.

123. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества: монография. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – 400 с.

124. Петручак Л.А. Правовая культура современного российского общества. Монография. – М.: Перо, 2012. – 363 с.

125. Петручак Л.А. Правовая культура (теоретико-правовой анализ): учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2019. – 156 с.

126. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. – М.: Юридическая литература, 1968. – 167 с.

127. Поленина С.В. Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве: Монография. – М.: Издательский дом «Городец», 2016. – 336 с.

128. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1996. – 146 с.

129. Правовая жизнь современного общества: негатив и позитив: коллективная монография / под ред. А.В. Малько, В.В. Трофимова; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им Г.Р. Державина». – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 571 с.

130. Правовая культура. Правовая политика. Права человека: XXI век: коллективная монография / под общ. ред. О.Ю. Рыбакова, А.С. Мордовца; Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саратов: Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. – 302 с.

131. Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (16-17 февраля 2001 г.). Под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – 240 с.

132. Правотворчество: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.П. Альбова и С.В. Николюкина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 254 с.

133. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: Теория, практика, методика / Под ред. А.В. Гайды, М.Ф. Казанцева, К.В. Киселева, В.Н. Руденко. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 448 с.

134. Правотворчество как индикатор правовых ценностей: внутригосударственное, наднациональное и международное измерения.

Коллективная монография / Под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Астерион, 2018. – 532 с.

135. Придворов Н.А., Трофимов В.В. Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 400 с.

136. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. Н.А. Власенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 544 с.

137. Проблемы общей теории права и государства: учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 816 с.

138. Проблемы теории культуры / Сост. и отв. ред. Н.С. Злобин. – М.: Министерство культуры РСФСР. НИИ культуры. Труды 55. – 1977. – 259 с.

139. Прозоров В.Ф. Качество и эффективность хозяйственного законодательства в условиях рынка. – М.: Юрид. лит., 1991. – 157 с.

140. Протасов В.Н. Актуальные проблемы теории права: что и как регулирует право: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 137 с.

141. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. – М.: Наука, 2003. – 524 с.

142. Российская правотворческая политика: общетеоретические и отраслевые проблемы: сборник научных трудов по материалам Всероссийского круглого стола / Российская акад. наук, Саратовский фил. Института государства и права РАН и др.; под общ. ред. А.В. Малько, Н.В. Исакова, А.П. Мазуренко. – Саратов; Минеральные воды, 2012. – 307 с.

143. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / Отв. ред.: Уемов А.И. – М.: Наука, 1974. – 279 с.

144. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности / АН УзССР, Ин-т философии и права. – Ташкент: Фан, – 1988. – 217 с.

145. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Методологические проблемы; Под ред.: Матузова Н.И. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 144 с.
146. Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 176 с.
147. Семитко А. П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, Издательство Гуманитарного университета, 1996. – 313 с.
148. Сильченко Н.В. Источники права: сб. науч. Статей. – Минск: Право и экономика, 2021. – 294 с.
149. Синергетика и герменевтика в правоведении и социально-правовом регулировании: монография / под ред. А.Н. Кокотова, И.П. Малиновой. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 216 с.
150. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е. изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 672 с.
151. Система права и система законодательства: современное состояние и перспективы развития в цифровую эпоху: монография / под науч. ред. А.В. Конева. – Москва: Проспект, 2021. – 176 с.
152. Системный подход в современной науке: (К 100-летию Людвиг фон Бергаланфи): [Сб. ст. / Отв. ред.: Лисеев И.К., Садовский В.Н.]. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 561 с.
153. Смирнова М.Г. Социальные притязания и субъективное право. – СПб.: Издательский Дом «Книжный мир», 2008. – 136 с.
154. Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Монография. / Науч. ред.: Борцов Ю.С. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – 224 с.
155. Современные методы исследования в правоведении / Под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. – Саратов: СЮИ МВД России, 2007. – 560 с.

156. Соколов Н.Я. Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – 352 с.
157. Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования. – Минск: ЕГУ, 2003. – 160 с.
158. Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология: Учебник / Под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – 566 с.
159. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник. – М.: «Фирма Гардарика», 1995. – 303 с.
160. Степин В.С. Философия и методология науки. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 716 с.
161. Степин В.С. Философская антропология и философия культуры. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 542 с.
162. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 464 с.
163. Сырых В.М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
164. Тарасов Н.Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции: учеб. пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 218 с.
165. Теория культуры: разнообразие подходов и возможности их интеграции / Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Научно-политическая книга, 2012. – 479 с.
166. Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. Методология и теория. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1991. – 135 с.
167. Тихомиров Ю.А. Как готовить законы. Научно-практическое пособие. – М.: Известия, 1993. – 59 с.
168. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Формула права, 2008. – 400 с.

169. Тихомиров Ю.А. Теория закона / Отв. ред.: Казимирчук В.П. – М.: Наука, 1982. – 257 с.
170. Томюк О.Н. Творчество и правотворчество: философско-правовой аспект: Монография. – Саарбрюккен: Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing. Германия, 2014. – 128 с.
171. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.А. Придворова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 308 с.
172. Туранин В.Ю. Феномен юридической терминологии: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуж. юриста РФ Н.А. Власенко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 184 с.
173. Философия и культура. XVII Всемирный философский конгресс: проблемы, дискуссии, суждения. 21-27 авг. 1983 г., Монреаль / Г.Л. Смирнов, Д.М. Гвишиани, В.В. Мшвениерадзе и др. / Отв. ред. В.В. Мшвениерадзе; АН СССР, Ин-т философии. – Москва: Наука, 1987. – 335 с.
174. Флиер А.Я. Избранные работы по теории культуры. – М.: ООО «Издательство «Согласие»; Издательство «Артём», 2014. – 560 с.
175. Флиер А.Я. Теория культуры: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению 033000 «Культурология». – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2019. – 328 с.
176. Фундаментальные проблемы культурологии: В 4 т. Том III: Культурная динамика / отв. ред. Д.Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – 518 с.
177. Фундаментальные проблемы культурологии: Том V: Теория и методология современной культурологии / Отв. ред. Д.Л. Спивак. – М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. – 624 с.
178. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л.И. Баранниковой. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1997. – 136 с.

179. Цифровизация правотворчества = The digitalization of law-making : поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Д.А. Пашенцева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Инфра-М, 2019. – 232 с.
180. Чечельницкий И.В. Справедливость и правотворчество: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 176 с.
181. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Общее государственное право. Часть 1. – М.: Типо-литография Выс. Утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. – 481 с.
182. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Социология. Часть 2. – М.: Типо-литография Выс. Утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1896. – 432 с.
183. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М.: Типография Грачева и Комп. у Пречистенских ворот д. Миляковой, 1866. – 552 с.
184. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция». 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – 415 с.
185. Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 176 с.
186. Шевердяев С.Н. Отражение современной антикоррупционной культуры в российском конституционном праве: монография. – М.: Юстицинформ, 2020. – 320 с.
187. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. 3-е изд. / Пер. с англ. под ред. Т.Ю. Ковалевой. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
188. Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. – 704 с.

189. Эффективность действия правовых норм / Гишинский Я.И., Ловчикова Е.Н., Могилевский Р.С., Моралева К.А., и др.; Редкол.: Пашков А.С. (Отв. ред.), Фомин Э.А., Явич Л.С. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 143 с.

190. Эффективность правового регулирования: монография / под общ. ред. А.В. Полякова, В.В. Денисенко, М.А. Беляева. – Москва: Проспект, 2017. – 240 с.

191. Явич Л.С. Сущность права. Социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической формы общественных отношений. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 207 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

192. Архипова Е.Ю. Диалектика взаимосвязи юридической техники и культуры правотворчества // Правовая культура. – 2021. – № 4 (47). – С. 43-49.

193. Багреева Е.Г., Землин А.И. Правовая культура законотворчества и правовые проблемы экологической безопасности в сфере транспортного комплекса // Юридический мир. – 2019. – № 6. – С. 30-33.

194. Баранов В.М. Норморайтер как профессия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 6 (119). – С. 16-29.

195. Баранов В.М. Техника правотворчества как явление культуры // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 28-39.

196. Баранов В.М., Лаврентьев А.Р. Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок как проявление культуры законотворчества // Союз криминалистов и криминологов. – 2015. – № 3-4. – С. 285-298.

197. Баранов В.М., Лаврентьев А.Р. Техника установления, преодоления и устранения правотворческих ошибок как проявление

культуры законотворчества. (Продолжение) // Союз криминалистов и криминологов. – 2015. – № 3-4. – С. 299-309.

198. Баранов В.М., Трофимов В.В. Личное в правотворчестве: утопия, антропологический ресурс или необходимое технико-юридическое средство повышения качества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 9-18.

199. Баранова М.В. Культурные пределы опережающего правотворчества // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 567-570.

200. Баранова М.В. Теоретико-методологические аспекты исследования функций правотворческого процесса: постановка базовой проблемы функциональной характеристики опережающего законотворчества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 5 (112). – С. 39-53.

201. Баранова М.В. Техничко-юридические средства достижения определенности правового регулирования // Государственно-правовые исследования. – 2021. – № 4. – С. 86-91.

202. Белоконь Н.В. Культура языка и язык права // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 576-578.

203. Бибики О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 43-52.

204. Бирюков С.В. О научном статусе и предмете социологии права // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (43). – С. 116-122.

205. Боголюбов С.А. Культура законодательной техники // Журнал российского права. – 2006. – №10 (118). – С. 52-55.

206. Бондарев А.С. Правовая антикультура в правотворчестве современной России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2009. – № 2 (4). – С. 14-23.

207. Бондарев А.С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4 (26). – С. 10-20.
208. Бузун Е.В. Муниципальное правотворчество: вопросы правовой культуры (на примере Белгородской области) // Достижения вузовской науки. – 2013. – № 4. – С. 176-179.
209. Бузун Е.В. Роль правовой культуры в преодолении коррупционных факторов в правотворчестве // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 269-271.
210. Виноградов Т.В. Алгоритм разработки законопроекта: между искусством и технологией // Государство и право. – 2017. – № 11. – С. 106-109.
211. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 43-54.
212. Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // Журнал российского права. – 2019. – № 4 (268). – С. 5–19.
213. Власенко Н.А., Залоило М.В. Состояние законодательства, уровень законодательной культуры и стандартизация законотворчества // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 78-89.
214. Володин назвал коэффициент полезного действия Госдумы VII созыва (законодатели подвели итоги проделанной за пять лет работы) // Парламентская газета. 18-24 июня 2021 года. – С. 8.
215. Гайворонская Я.В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – Т. 17. – № 2. – С. 120-137.
216. Глебова Н.А. Правовая культура и законотворчество // Правовые проблемы укрепления российской государственности / Под редакцией В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. – Томск, 2009. – С. 41-42.

217. Дербина А.В. К вопросу о правосознании как факторе формирования правовой позиции субъекта правотворчества в современной России // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 2 (24). – С. 164-174.

218. Дунаева Н.В., Ильин А.В., Карамышев О.М. Культура законотворчества в канун эпохи великих реформ: встреча традиции и инновации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 2 (319). – С. 180-210.

219. Жинкин С.А. Вопросы технологии правового воздействия на правовую культуру личности // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 119-122.

220. Жинкин С.А. Некоторые психологические аспекты обеспечения эффективности законодательства (учебно-методический аспект) // Юридическая техника. – 2009. – № 3. – С. 173-174.

221. Завьялов Ю.С. Правовая культура и пути её изучения // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 103-105.

222. Залоило М.В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 4 (92). – С. 65-73.

223. Затонский В.А. Правовая культура как цель правовой политики, средство её трансформации из теории в реальность // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 1. – С. 21-27.

224. Зелепукин А.А. Юридическая техника и культура законотворчества // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2). – С. 78-84.

225. Зелиньски Я. Культура правотворчества. Польский пример // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Отв. ред. А.В. Малько. Том. Выпуск 4 – Рязань: Общество с

ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2015. – С. 43-47.

226. Зубков И. Выключите принтер // Российская газета. – 2016. – 27 мая. – № 114 (6982). – С. 5.

227. Иванников И.А. Повышение правовой культуры общества – главное условие совершенствования современного российского законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 12 (18). – С. 19-21.

228. Иночкина Н.В. Проблема разграничения понятий «санкционированное» и «делегированное» правотворчество // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь, 2012. – С. 8-10.

229. Кабышев С.В. Культура законотворчества в Канаде // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 136-142.

230. Казанцев М.Ф. Региональное законодательство и правотворчество в России: основные теоретические характеристики и юридические свойства // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – № 12. – С. 405-419.

231. Казанцев М.Ф., Руденко В.Н. Культура регионального правотворчества в Российской Федерации // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Волгоград, 16 – 17 февр. 2001 г.). Под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – С. 127-129.

232. Каменская Е.В., Рождествина А.А. Независимая антикоррупционная экспертиза как фактор повышения правовой культуры в сфере правотворчества // Правовая культура. – 2010. – № 2 (9). – С. 100-108.

233. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания.

Сборник научных трудов. – М.: Изд-во Всесоюз. ин-та по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1974. – С. 39-67.

234. Карташов В.Н. Качественный нормативный правовой акт как компонент правотворческой технологии // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 211-214.

235. Карташов В.Н. Юридическая культура и антикультура: некоторые проблемы соотношения // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. – 2018. – № 17 (17). – С. 8-20.

236. Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющие культуры // Вопросы философии. – 2005. – №10 – С. 38-54.

237. Керимов Д.А. Законотворчество // Право и образование. – 2001. – № 3. – С. 68-73.

238. Керимов Д.А. Методологический аспект правотворчества // Вопросы философии. – 1975. – № 5. – С. 108-118.

239. Кирьянов А.Ю. Культура техники законотворческого процесса как предпосылка эффективного нормотворчества // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 367-372.

240. Костарева М.А. Правотворческая культура: понятие, элементы, функции // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – № 3 (84). – С. 14-18.

241. Красавчиков О.А. Основные черты и значение социалистической правовой культуры // Советское государство и право. – 1968. – №6. – С. 13-22.

242. Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2006. – № 1. – С. 228-234.

243. Лаврентьев А.Р. Культура экспертизы нормативного материала // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 378-390.

244. Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества // Советское государство и право. – 1989. – № 9. – С. 27-35.
245. Лапаева В.В. Социология права. История и современность // Социологические исследования. – 2008. – № 6. – С. 145-154.
246. Лубин А.Ф., Афанасьев А.Ю. Антикоррупционная экспертиза как культурное средство оптимизации уголовно-процессуального законодательства // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 176-178.
247. Лушников П.В. К вопросу о выделении отраслевых юридических герменевтик // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2013. – № 2. – С. 136-140.
248. Мазуренко А.П. Правотворческая политика и культура законотворчества: вопросы теории // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 8. – № 6. – С. 12-14.
249. Мазуренко А.П. Правотворческая политика: понятие и соотношение со смежными юридическими категориями // Государство и право. – 2010. – № 4. – С. 12-20.
250. Мазуренко А.П. Формирование правотворческой политики в современной России: вопросы теории // Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов / отв. ред. В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 11-18.
251. Малешин Д.Я. Социокультурные исследования в законотворчестве // Законодательство. – 2003. – № 10. – С. 83–87.
252. Малько А.В. Правовая жизнь общества: дискуссионные аспекты понимания // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 17-26.
253. Малько А.В. Эффективность правового регулирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61-67.

254. Малько А.В., Мазуренко А.П. Ответственность субъектов правотворчества // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – 2008. – № 2 (46). – С. 27-37.

255. Малько А.В., Мазуренко А.П., Нырков В.В. К вопросу о концепции правотворческой политики в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 8-16.

256. Малько А.В., Трофимов В.В. Норморайтер как центральный субъект правовой политики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 360-363.

257. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая жизнь общества как объект теории права: к постановке проблемы // Государство и право. – 2017. – № 5. – С. 39-50.

258. Малько А.В., Трофимов В.В. Правовая политика в современной России: проблемы доктринального понимания и формирования // Государство и право. – 2013. – №2. – С. 5-13.

259. Малько А.В., Трофимов В.В. Теоретико-методологическое значение концепции «правовой жизни» // Государство и право. – 2010. – № 7. – С. 5-13.

260. Маркарян Э.С. Место и роль исследования культуры в современном обществознании // Вопросы философии. 1970. – № 5. – С. 101-112.

261. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации // Государство и право. – 2005. – № 4. – С. 9-17.

262. Мартышин О.В. О некоторых особенностях российской правовой и политической культуры // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 24-30.

263. Марченко М.Н. Правовая культура как социологическая категория // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 2. – С. 45-61.

264. Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. – 2013. – № 10. – С. 5-12.

265. Медушевская Н.Ф. Культурологическая методология познания российского права // Методологические основания исследования социальной жизни общества / Отв. ред.: Медушевская Н.Ф. – М.: Издательский дом Академии Жуковского, 2014. – С. 61-80.

266. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 18-26.

267. Мельчекова О.Г. Организационная культура: «душа» и «зазеркалье» организации // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 51-5. – С. 36.-49.

268. Морозова Л.А., Троицкий В.С. Делегированное законотворчество // Государство и право. – 1997. – № 4. – С. 91-99.

269. Муромцев Г.И. Юридическая техника на заре культуры // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 198-205.

270. Напалкова И.Г. Правокультурный компонент юридической техники в законотворчестве // Философия права. – 2014. – № 5 (66). – С. 42-45.

271. Осипов М.Ю. Юридическая техника как показатель уровня правовой культуры // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 410-416.

272. Павленко Е.М. Влияние конституционной культуры и конституционного правосознания на правотворчество в России // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Региональная университетская научно-практическая конференция. Калуга, 15 января-15 апреля 2016 г.; Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского. – Калуга, 2016. – С. 173-177.

273. Панько К.К. О правовой культуре и уголовном правотворчестве // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 236-241.

274. Перетятыко Н.М. К вопросу о культуре законотворчества в сфере регулирования оснований для избрания мер пресечения в уголовном производстве // Правовая культура. – 2017. – №3 (30). – С. 63-70.

275. Петрова Е.А. Культура правотворчества // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. I = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. I / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2019. – С. 488-496.

276. Петручак Л.А. Некоторые особенности правовой культуры России // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 73-78.

277. Петручак Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 3 (12). – С. 31-39.

278. Петручак Л.А. Проблемы понятия и структуры правовой культуры // Lex Russica (Русский закон). – 2009. – Т. 68. – № 5. – С. 1056-1075.

279. Петручак Л.А. Проблемы структурного анализа правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 1 (19). – С. 51-54.

280. Петручак Л.А., Корнев А.В. Современный Российский социум и формирование правовой культуры молодежи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2018. – № 5 (813). – С. 203-217.

281. Пиголкин А.С., Казьмин И.Ф., Рахманина Т.Н. Инициативный проект закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 76-86.

282. Пиголкин А.С., Юсупов С.Н. Пути оптимизации работы над правовой терминологией // Советское государство и право. – 1983. – № 12. – С. 45-52.

283. Поленина С.В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. – 1987. – № 7. – С. 3-12.

284. Поленина С.В. Правотворческие ошибки в свете факторного анализа законодательства // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года) / Под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. – М.: Проспект. 2009. – С. 67-74.
285. Поленина С.В. Социальные аспекты законодательной деятельности // Советское государство и право. – 1981. – № 11. – С. 3-10.
286. Реутов В.П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 265-269.
287. Романенко М.А., Рудикова Н.В. Правовая культура как качественное состояние правовой жизни общества // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2). – С. 25-31.
288. Ромашов Р.А. Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 49-52.
289. Сальников А.А. К вопросу о субъектах правотворчества в Российской Федерации // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 445-448.
290. Сальников А.А., Виноградова И.В. Качество принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации субъектами правотворчества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 238-241.
291. Самусенко Т.М., Прокудина Р.О. Правотворческая техника как отражение уровня правовой культуры законодателя (на примере Приморского края) // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 5 (156). – С. 50-54.
292. Сафронова Е.В., Бузун Е.В. Правовая культура как фактор эффективности законотворчества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 3 (252). – С. 109-112.

293. Селиванова О.В. Некоторые проблемы культуры правотворчества современного Российского государства // Актуальные проблемы региональных исследований: сборник научных и научно-методических трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии Алтайского государственного технического университета. Науч. ред.: В.И. Бураков, Е.А. Попова. – Барнаул, 2011. – С. 121-124.

294. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, определение // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1987. – № 4 – С. 3-9.

295. Сергеев А.А. Источники российского права: вопросы классификации и некоторые тенденции развития // Российский юридический журнал. – 2017. – № 5 (116). – С. 9-17.

296. Синюков В.Н. Юридическое образование и правовая культура // Правовая культура. – 2009. – № 1 (6). – С. 13-30.

297. Соколова А.А. Демократическая культура в законопроектной деятельности: практика «Crowdsourcing» // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 299-301.

298. Соколова А.А. Социальные предпосылки формирования права // Проблемы теории права и государства, истории политико-правовой мысли. Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора Олега Эрнестовича Лейста. – Алматы, 2005. – С. 55-68.

299. Соколова А.А. Инновационная культура в законотворчестве: постановка проблемы // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2020. – С. 42-47.

300. Сокольская Л.В. Методологический плюрализм при изучении права как явления культуры // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Под редакцией В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова,

В.М. Зуева / Томский государственный университет. Том. Часть 40. – Томск: Издательство Томского университета, 2008. – С. 5-6.

301. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. – 2012. – № 5. – С. 18-25.

302. Супатаев М.А. О роли дуальных моделей в культуре и праве Российской цивилизации (коммуникативный аспект) // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 5 (57). – С. 52-71.

303. Тихомиров Ю.А. Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 46-52.

304. Тосунян Г.А., Санникова Л.В. Культура правотворчества в современной России // Государство и право. – 2018. – № 3. – С. 28-34.

305. Трофимов В.В. Коммуникация гражданского общества и публичной власти на платформе правового сотворчества как социальный инструмент выравнивания и стабилизации курса государственно-правового развития (введение в проблему) // Право: история и современность. – 2018. – № 1. – С. 73-82.

306. Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. – № 3. – С. 101-109.

307. Трофимов В.В. Правообразование: методология исследования // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 2. – С. 193–200.

308. Трофимов В.В. Проблемы организации и проведения правотворческой политики в области инновационного развития России // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 5-14.

309. Трофимов В.В. Социально-интерактивная (коммуникативная) среда и её культурно-универсальная роль в процессах правовой динамики // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 316-321.

310. Трофимов В.В. Юридические принципы как основа правовой системы общества: проблема формирования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 1. (318). – С. 18-34.

311. Трофимов В.В., Самородов В.Ю. Реализация правотворческих функций как проявление культуры организации юридического процесса // Legal Concept (Правовая парадигма). – 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 43-53.

312. Трофимов В.В., Свиридов В.В. Правовое сотворчество: дефиниция понятия и роль в российском правотворческом процессе // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №4. – С. 106-114.

313. Туранин В.Ю. Генезис юридической терминологической системы // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 4-7.

314. Туранин В.Ю. Преемственность в формировании современной юридической терминологической системы: сущность и значение // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 491-494.

315. Туранин В.Ю. Системность юридических терминов как форма проявления культуры законотворчества // Политика и культура: проблемы взаимодействия в современном мире. Сборник статей. – Будапешт – Киров, 2019. – С. 417-424.

316. Флиер А.Я. Перспективы культурологии в исследовании социальных функций культуры // Вопросы культурологи. – 2009. – № 5. – С. 45-47.

317. Флиер А.Я. Внешние и внутренние границы культуры // Вопросы культурологи. – 2018. – № 4 – С. 32-38.

318. Фомин А.А. Правовая культура законодателя и качество законотворческой деятельности // Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры. Сборник научных трудов.

Комитет по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга. СПб., 2014. – С. 341-343.

319. Фомин А.А. Юридическое образование и правовая культура депутатов представительных органов власти как важнейшее условие полноценности Российского законодательства // Право и образование. – 2005. – № 6. – С. 18-25.

320. Фомичева О.А. Культура субъектов законотворческой деятельности в России // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2020. – С. 42-47.

321. Хабриева Т.Я. Современное правотворчество и задачи юридической науки // Журнал российского права. – 2015. – № 8 (224). – С. 5-13.

322. Халтаева С.Р., Афанасьева А.А. Составляющие организационной культуры как основы подсистемы управления организацией // Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ, 2019. – С. 338-342.

323. Халфина Р.О. Критерий истинности в правовой науке // Советское государство и право. – 1974. – № 9. – С. 20-28.

324. Херсонцев А.И. Дефекты правотворчества и качество законодательных актов // Российский юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 89-96.

325. Хижняк С.П. Правовая терминология и проблемы её упорядочения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 67-71.

326. Цветков А.В. Некоторые тенденции и перспективы совершенствования политического механизма формирования правовой

культуры в современном российском обществе // Право и образование. – 2007. – № 2. – С. 165-170.

327. Цыбулевская О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект // Правовая культура. – 2006. – № 1 (1). – С. 15-30.

328. Чухвичев Д.В. О необходимости изучения законодательной техники при подготовке юристов в современной России // Гражданин и право. – 2010. – № 12. – С. 74-83.

329. Шундииков К.В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. – 2008. – №1. – С. 145-156.

330. Щукин А.С. Культура правотворчества в субъектах Российской Федерации // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Волгоград, 16 – 17 февр. 2001 г.). Под ред. Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. – С. 140-143.

331. Юртаева Е.А. Правовая культура законотворчества, законодательной деятельности и законодательных решений // Право и государство в современном культурном измерении. V Мальцевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 81-89.

Справочные издания

332. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4: Т. 3. – М.: А/О Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 1782 с.

333. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1984. – 797 с.

334. Социология права: словарь-справочник / авт.-сост.: В.В. Трофимов [и др.]; отв. ред. В.В. Трофимов; М-во обр. и науки РФ [и др.]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. – 282 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

335. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2002. – 395 с.
336. Белоусов С.А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2015. – 67 с.
337. Бибик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2015 – 37 с.
338. Бондаренко М.В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2002. – 159 с.
339. Бондаренко С.О. Правовая культура как фактор становления демократического государства в современной России (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02. – Саратов, 2006. – 160 с.
340. Бугаенко Ю.Ю. Правовая культура в современной России: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2007. – 156 с.
341. Бычкова Е.В. Правовая культура в англосаксонской правовой семье (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Волгоград, 2003. – 25 с.
342. Головченко Г.А. Стратегия формирования правовой культуры личности в современной России: понятие, цели, основные направления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Краснодар, 2016. – 32 с.
343. Гусейнов А.И. Право как феномен культуры: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2007. – 410 с.
344. Дербина А.В. Правосознание как элемент правовой позиции субъекта правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 2011. – 29 с.
345. Зелепукин А.А. Проблемы эффективности российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2000. – 233 с.

346. Каменская Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – 215 с.
347. Карпунина В.В. Правовая антикультура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2011. – 27 с.
348. Карпунина В.В. Правовая антикультура: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Владимир, 2011. – 163 с.
349. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – М., 1990. – 44 с.
350. Кочетков А.В. Региональный законодательный процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 1999. – 24 с.
351. Мазуренко А.П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2011. – 50 с.
352. Матвеева М.А. Теория правотворчества: методологические и концептуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Казань, 2018. – 27 с.
353. Минюк Н.В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Тамбов, 2009. – 166 с.
354. Назаренко Е.В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. – Киев, 1970. – 784 с.
355. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2012. – 53 с.
356. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – М., 2012. – 453 с.

357. Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Л., 1980. – 202 с.
358. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. – Л., 1990. – 402 с.
359. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: – Нижний Новгород, – 2002. – 321 с.
360. Сафонов А.А. Правовая культура личности в механизме устойчивого развития российского государства (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Ростов-на-Дону, 2005. – 27 с.
361. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: понятие, структура, противоречия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Свердловск, 1986. – 219 с.
362. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: Проблемы теории и методологии: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 1996. – 36 с.
363. Сенякин И.Н. Специализация и унификация российского законодательства: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 1993. – 32 с.
364. Сергеева С.Л. Развитие конституционного судебного правотворчества США (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Курск, 2012. – 208 с.
365. Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. – Ростов-на-Дону, 2003. – 289 с.
366. Трофимов В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Тамбов, 2001. – 232 с.

367. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2011. – 500 с.

368. Турагин В.Ю. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01. – Белгород, 2017. – 45 с.

369. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.710. – Пермь, 1970. – 665 с.

370. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного российского права: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.01. – Саратов, 2004. – 430 с.

371. Шепелев А.Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2002. – 23 с.

372. Шопин В.Д. Правовая культура деятельности местных Советов народных депутатов: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.02. – М., 1979. – 216 с.

373. Шубина О.Б. Правовая культура как элемент культуры общества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – СПб., 2004. – 167 с.

Интернет-ресурсы

374. Усманова Е.Ф. Задачи правовой культуры и ее роль в правотворческой и правоприменительной деятельности // Мир науки и образования. – 2015. – № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zadachi-pravovoy-kultury-i-ee-rol-v-pravotvorcheskoj-i-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 04.05.2020).

375. Сайт Государственной Думы Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 09.10.2021).